

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 6 (96)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2016

**ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Анциферова И.В., Ермаков В.М. Специфика профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих как объективная основа их менталитета....9	
Бейсенбин К.А., Бейсенбина Т.А. Современные тенденции развития миграционных процессов.....16	

**ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сулейманов А.Р. Российский регион как политический актор в сфере национальных отношений.....23	
Маркарян В.Р., Мурашко С.Ф. Этнос и этническая идентичность как ресурс социально-экономического развития региона.....28	
Сулейманов А.Р. Индексы оценки эффективности государственной национальной политики в Российских регионах.....37	
Аминов И.Р. Специфика этнополитических конфликтов в потоковом пространстве региона.....43	
Бейсенбин К.А., Бейсенбина Т.А. Проблемы разрешения межнациональных конфликтов в СССР.....50	
Дзуцев Х.В. Языковые предпочтения учащихся средних общеобразовательных школ Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказский федеральный округ Российской Федерации: этносоциологический анализ.....55	

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Суздалева Т.Р. Этнополитический кризис Западной Европы: интеграционный вектор.....	74
Терновая Л.О. Наемничество в условиях гибридных войн: история и современность.....	82
Долгенко А.Н., Косырева М.С. Интернационализмы и глобализмы...	91
Бирюков С.В. Жан Боден: основоположение политического центризма.....	98

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Алешин В.В., Казанин М.В. Нормативно-правовая база обеспечения информационной безопасности в КНР.....	105
Сунь Бяо Развитие архитектурного языка г. Далянь: период японского господства.....	113

РЕЦЕНЗИЯ

Брилёв С.Б. Рецензия на книгу «Ибероамерика от истоков к современным вызовам».....	125
Рябова Е.И. Становление и развитие Российского многонационального государства. Книга 5.....	129

Аннотации	139
Авторы	147
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	151

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры “Государственное регулирование экономики” Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени

Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A. P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, Candidate of Historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, Candidate of Legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federative relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., Doctor of Historical Sciences, Honored teacher of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., Expert, Doctor of Legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and governmental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council "Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure",

Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., Doctor of Economic Sciences, Professor, the Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Bakharev V. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., Professor of the Department of Political Science PFUR, Doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, employee of the State institution of culture in the Museum Complex of the State Museum St. Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, Candidate of Sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Триумфальные ворота на въезде в город Курск

Анциферова И.В.

*доктор социологических наук, профессор, ректор
Курской академии государственной и муниципальной службы*

Ермаков В.М.

*доктор философских наук, профессор, президент
Курской академии государственной и муниципальной службы*

Специфика профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих как объективная основа их менталитета

Актуальность исследования целесообразно рассмотреть в трех основных аспектах: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом в их единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности.

Среди огромного многообразия видов человеческой деятельности профессиональная деятельность государственных и муниципальных служащих занимает особое место, находясь в этом многообразии на верхней ступени иерархической лестницы по ее миссии и предназначению как важнейшего системаобразующего фактора жизнедеятельности социальной системы. Вместе с тем, по мнению ряда специалистов, категориями «управленческий труд» или «управленческая деятельность» сейчас мало кто интересуется, очевидно, потому, что данная категория была в свое время предметом исследования целой науки советского периода, которая так и назвалась «научная организация труда» (НОТ)¹. В этом, как нам представляется, проявляется синдром бездумного отрицания всего советского, «зряшного отрицания», что свидетельствует о негативном влиянии на данную сферу политической конъюнктуры, приверженности части научной элиты не истине, а интересам тех, кто в настоящее время пытается «рулить» обществом, выполняя политзаказ властимущих. Профессиональная деятельность государственных и муниципальных служащих – разновидность социальной деятельности, связанная с осуществлений функций и пол-

1 См.: Москалев, А.В. Понятие и виды управленческого труда//Вестник Пермского университета. – 2010. – Выпуск 2 (8). – С.173.

номочий государства и муниципальных образований, направленная на организацию и упорядочение жизнедеятельности территориальных сообществ, создание необходимых условий для удовлетворения наиболее значимых потребностей и интересов граждан, на обеспечение прочности, стабильности целостного общества и государства. Профессиональная деятельность служащих обладает своеобразием, прежде всего, содержания, целей и задач, методов и способов их осуществления, произведенного продукта.

Не будем останавливаться на объективной необходимости, социальной природе, генезисе, содержании и сущности управленческой деятельности и т.д., так как они достаточно глубоко осмыслены и систематизированы в отечественной и зарубежной литературе.

В контексте постановки проблемы нас интересует такая её предметная область, которая нуждается, по нашему мнению, в детализации, углублении, обеспечении целостности научного исследования. Известно выражение: для того, чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо хорошо знать предмет, на который предстоит воздействовать. В наших размышлениях выделены три взаимосвязанные части: 1) специфика профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих, 2) их профессиональный менталитет, 3) трудовая мотивация.

В этой триаде специфика профессиональной деятельности выступает в качестве объективной основы; менталитет – субъективное её отражение в сознании служащих; трудовая мотивация – пусковой механизм перехода причин в следствие, т.е. внутренних побудительных сил в управленческие действия. Данная причинно-следственная связь, её всестороннее познание может послужить исходной посылкой дальнейшей теоретической разработки такого феномена как управление управлением посредством воздействия на ментальную сферу служащих – главного субъекта, обеспечивающего реализацию функций государственных и муниципальных органов власти.

В нашей статье основой анализа является специфика профессиональной деятельности служащих – совокупность существенных признаков, отличающая ее от других видов человеческой деятельности.

Доктор юридических наук, профессор Г.В. Атоманчук подчеркивает, что среди всех видов управления, государственное управление занимает особое место, что объясняется, по его мнению, некоторыми, только ему присущими тремя свойствами.

Прежде всего, определяющее влияние на характер целенаправленных, организующих, регулирующих воздействий, осуществляемых дан-

ным видом управления, оказывает его субъект – государство, обладающее мощной властной силой. Государственная власть имеет в своем источнике правовую обусловленность (легитимность), а в реализации силу государственного аппарата, обладающего и средствами принуждения. Поэтому в государственном управлении его воздействия опираются на государственную власть, подкрепляются и обеспечиваются ею.

Специфическим свойством государственного управления является, далее, его распространенность на все общество, даже за его пределы в рамках проводимой государством международной политики. Именно государство посредством законодательства устанавливает основные, общие, типовые правила (нормы) поведения людей во всех сферах жизни и обеспечивает их соблюдение своей властной силой.

Третье свойство государственного управления, по мнению Г.В. Атоманчука, – свойство системности государственного управления предстает как весьма многообразная и сложная целостность, элементы которой тесно связаны между собой и активно взаимодействуют².

Данная методологическая посылка, раскрывающая фундаментальные свойства государственного управления, открывает широкие возможности для конкретизации и детализации специфики профессиональной деятельности служащих. Эта специфика, как отмечалось, образуется из совокупности **существенных признаков** профессиональной деятельности служащих, которая обуславливает качественную определенность данного вида управленческого труда, его отличия от других.

Из всего многообразия подходов наряду с вышесказанным некоторые специалисты выделяют пять основных специфических характеристик управленческого труда, которые присущи и профессиональной деятельности служащих.

1. Высокая психическая напряженность, связанная с большой ответственностью за принимаемые решения и действия в условиях недостатка/избытка информации, в часто меняющейся, нередко противоречивой обстановке, в жестких временных рамках.

2. Творческий характер деятельности, связанный с ярко выраженной эвристической прогностической природой принимаемых решений и большим разнообразием видов управленческой деятельности на различных уровнях иерархии. Здесь чрезвычайно важным является умение генерировать цели и идеи, проводить, прогнозировать и предупреждать возникающие трудности и препятствия.

2 См.: Атоманчук, Г.В. Теория государственного управления: курс лекций/Г.В. Атоманчук. – 4-е изд., стер. – М.: Омега – Л, 2006. – С. 58-62.

3. Опосредованность и дистанционность управления объектами, субъектами и процессами. Руководитель не участвует непосредственно в производстве материальных благ и социальных услуг. Деятельность руководителя в высшей степени обусловлена и нормирована.

4. Значительная роль коммуникативной функции. Правильная организация общения, без которого невозможно эффективное взаимодействие. При этом необходима максимальная согласованность его участников: техника, лексика, мотивация, эмоции, субъективный смысл.

5. Воспитательный характер деятельности руководителя. Личный пример, понимание и поддержка сотрудников. Понимание и умение использования человеческого фактора, создание благоприятного морально-психологического климата, воспитание личностной культуры, нравственности, духовности³.

По нашему мнению, необходимо дополнить «список» специфических черт профессиональной деятельности служащих в целях дальнейшей их детализации для расширения горизонта представлений о том, что есть данный вид деятельности по содержанию, предназначению (миссии), функциям и организации.

Показанные выше особенности управленческой деятельности по-особому, в свою очередь, преломляются в сфере государственной и муниципальной службы. Высокая ответственность деятельности служащих характеризуется тем, что они действуют от имени и по поручению государства/муниципалитета и для этого наделяются определенным кругом властных полномочий. Эти полномочия юридически закреплены и обязательны к неукоснительному исполнению. Поскольку государственное управление распространяется на все общество, все многообразие общественных отношений, поскольку возникает большая «неоднозначность» в функционально-организационных основаниях служебной деятельности. Предъявляет свои требования к профессиональной деятельности и системность государственного управления, все действия служащего должны обладать целостным характером, который предполагает логическую последовательность операций, концентрирование усилий на достижение общих целей организации, четкое взаимодействие по вертикали и горизонтали, а также неразрывное единство прямых и обратных связей.

К специфическим свойствам профессиональной деятельности служащих можно отнести: высокие интенсивность, трудоемкость, растущую наукоемкость, личную ответственность за результаты и социальную

3 См.: Лебедева, Е.А. Основные смыслообразующие особенности управленческого труда//Известия Алтайского государственного университета. Выпуск № 2 (82). Том 1. 2014. – С.36-37.

эффективность трудовых усилий, жесткую регламентацию совокупностью юридических актов, наделение властными полномочиями, высокий уровень напряженности и креативности.

Важнейшее значение для эмпирических исследований профессиональной деятельности служащих имеет определение конкретных **параметров, показателей и индикаторов** изучения данного процесса. Можно выделить такие параметры выявления специфики этой деятельности:

- характер;	- содержание;	- субъект;
- организация;	- структура;	- цели;
- задачи;	- методы;	- функции;
- продукт;	- общественная значимость.	

Каждый из перечисленных параметров обладает такими свойствами, которые отсутствуют в других видах деятельности, обладает признаками, присущими только каждому из них и поддаются количественному и качественному измерению. Всякого рода параметры и показатели, отражающие специфику профессиональной деятельности служащих, могут дать высокий эффект в том случае, если они обеспечиваются в постоянном мониторинговом режиме. Тщательно продуманный и технологически обоснованный мониторинг дает возможность фиксировать состояние и динамику профессиональной деятельности служащих и тем самым обеспечивать необходимый уровень управляемости происходящими здесь изменениями, поддерживать заданные параметры качественно образующих черт.

Свои показатели специфики государственно-управленческой деятельности имеют ее экономические, политические и социально-экономические аспекты. Эта деятельность, следует подчеркнуть, как никакая другая, обеспечена мощной законодательной и нормативной базой на федеральном, региональном и местном уровнях: Конституция Российской Федерации, федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», указа Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации; конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований, положения о структурных подразделениях органов управления, административные и должностные регламенты и т.д. Такая многофакторная обусловленность профессиональной деятельности служащих с одной стороны придает ей строгую упорядоченность и устойчивость, а с другой – ее усложняет, создает широкое проблемное и противоречивое поле.

Выводы

Профессиональная деятельность государственных и муниципальных служащих – особый вид социальной деятельности, связанной с реализацией функций и полномочий государства и муниципальных образований. Она направлена на организацию и упорядочение жизнедеятельности территориальных сообществ, удовлетворение потребностей и интересов граждан, обеспечение прочности и целостности общества и государства. Этому виду деятельности присущи особенности его содержания, целей и задач, методов и средств их реализации. Специфика профессиональной деятельности служащих – совокупность существенных признаков, отличающих ее от других видов человеческой деятельности и придающих ей качественную определенность.

Профессиональная деятельность государственных и муниципальных служащих опирается на силу и мощь государства, подкрепляется и обеспечивается государственной властью. Специфическим свойством данного вида деятельности является распространенность на все общество, обеспечение неукоснительного соблюдения гражданами установленных государством в законодательном порядке основных, общих, типовых правил поведения людей во всех сферах жизнедеятельности. Профессиональная деятельность служащих выступает как многообразная и сложная целостность, элементы которой тесно связаны между собой и активно взаимодействуют.

К специфическим свойствам профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих относятся также: высокие интенсивность, трудоемкость, растущая наукоемкость, высочайшая личная ответственность за результаты и социальную эффективность трудовых усилий, жесткая регламентация совокупность правовых актов, наделение властными полномочиями, высокая степень напряженности и креативности. Для дальнейшей теоретической и эмпирической разработки проблемы имеет выделение конкретных параметров, показателей и индикаторов ее изучения. К основным параметрам выявления специфических свойств профессиональной деятельности служащих можно отнести такие: ее субъект, характер, содержание, организация, структура, цели, задачи, методы, функции, продукт, общественная значимость. Свои показатели, специфику государственно-управленческой деятельности имеют ее экономические, политические и социально-психологические аспекты.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

- Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
4. Атоманчук, Г.В. Теория государственного управления: курс лекций // Г.В. Атоманчук. – 4-е изд., стер. – М.: Омега – Л, 2006.
5. Лебедева, Е.А. Основные смыслообразующие особенности управленческого труда // Известия Алтайского государственного университета. Выпуск № 2 (82). Том 1. 2014.
6. Москалев, А.В. Понятие и виды управленческого труда // Вестник Пермского университета. 2010. Выпуск 2 (8).
7. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
8. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №9 (87). с. 94-99.
9. Рябова Е.Л. Рецензия на монографию «Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос» Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10 (88). С. 175 – 179.
10. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
11. Сулейманова Ш.С. Журналистика в управлении информационно-коммуникативными процессами. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – С.4.
12. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
13. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
14. Дзутев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
15. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
16. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
17. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
18. Анциферова И.В., Ермаков В.М. К вопросу о сущности и содержании понятий «менталитет» и «ментальность»: содержательный и структурно-функциональный аспекты // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 4 (94). С. 46 – 47.
19. Анциферова И.В., Ермаков В.М. Общее и особенное в менталитете российского электората в разрезе кластерного анализа // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 37 – 42.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular Golosovation December 12, 1993) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. № 31. Art. 4398.
2. Federal Law of 06.10.2003 number 131-F3 "On general principles of local self-government in the Russian Federation" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2003. № 40. Art. 3822.
3. Federal Law of 27.07.2004 number 79-FZ "On State Civil Service of the Russian Federation" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2004. № 31. Art. 3215.
4. Atomanchuk, G.V. The theory of governance: lectures // G.V. Atomanchuk. -. 4th ed. - M.: Omega - L 2006.
5. Lebedev E.A. Key features of sense-administrative work // News of Altai State University. Issue number 2 (82). Volume 1 in 2014.
6. Moskalev A.V. Concept and types of administrative work // Bulletin of Perm State University. 2010. Issue 2 (8).
7. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
8. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotsium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94–99.
9. Ryabova E.L. Review of the monograph «Russia in XXI century: a national response to the national question» Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. // Etnosotsium and international culture. 2015. № 10 (88). P. 175 – 179.
10. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
11. Suleymanov S.S. Journalism in the management of information and communicative processes: International Publishing Center "Etnosotsium", 2016. - p.4.
12. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
13. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
14. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
15. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
16. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
17. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
18. Ermakov V.M., Antsiferova I.V. The meaning of the concept "mentality": substantive and structurally functional aspects // Etnosotsium and international culture. 2016. № 4 (94). P. 46 – 47.
19. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). P. 37 – 42.

Бейсенбин К.А.

кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Смоленского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования РАНХиГС при Президенте РФ

Бейсенбина Т.А.

старший преподаватель кафедры инструментального исполнительства Областного государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Смоленский государственный институт искусств

Современные тенденции развития миграционных процессов

Сразу после распада СССР, Российская Федерация, как и другие бывшие Советские республики, становится заложницей многочисленных проблем, характерных для современных государств избравших либерально-капиталистический путь развития.

В СССР процессы межреспубликанской миграции происходили в условиях, утвердившейся в обществе гуманистической идеологии и, в целом, хотя и имелись отдельные проблемы, соотносились с народнохозяйственным планом Советского государства. В частности, несмотря на отдельные недостатки миграционной политики государства, необходимо отметить определенную сбалансированность сельского и городского населения в Советском союзе, и доминирующий характер гуманистических воззрений у большей части Советских граждан, относительно межличностных и межнациональных отношений.

Так, исследования Института социологии АН СССР, проведенные в 80-х годах XX века, свидетельствуют о том, что многие выпускники сельских школ, а также взрослые жители, не собираются покидать свои села и искренне предпочитают сельскую жизнь городской.¹ Основными проблемами миграционной политики в Советском союзе, по мнению ученых, были: территориальное перераспределение населения, в связи с бурным развитием экономики и целесообразностью рационального использования трудовых ресурсов и приживаемость новоселов.²

1 Население СССР. 1988. Статистический ежегодник. М., 1989. С. 12.

2 Ж.А. Зайончковская. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). // Изд-во «Статистика», М.: 1972. С. 4.

Распад Советского государства и провозглашение либерально-капиталистических принципов формирования общественных отношений стали причиной резкого ухудшения социально-экономического положения граждан и деградации политико-правовых систем во всех государствах, распавшегося союза. Характерными чертами постперестроечного и начального постсоветского периода развития общества стали множество негативных явлений. Характерным явлением перестроечного времени стали пустые полки магазинов и экономический хаос, как результат реализации М. С. Горбачевым политики «перестройки» и перевода госпредприятий на капиталистические принципы деятельности, вместе с разрушением экономических связей между предприятиями и между республиками.

Серьезным испытанием для Советских граждан стали простои предприятий и невыплата заработной платы, результатом чего стало обнищание народа и зарождение, так называемого, «челночного бизнеса». В свою очередь, следствием перестроечных реформ, а после распада СССР, «гайдаровских реформ», стали: девальвация рубля, в результате легализации «наживы» (ростовщичество, спекуляция, использование частной собственности в качестве инструмента «наживы», азартные игры и т. д.) и разрушение основной, гуманистической функции денег – быть эквивалентом труда; обесценивание сбережений граждан; остановка и распродажа за бесценок уникальных госпредприятий; катастрофическая деградация сельскохозяйственного производства и вымирание сел; беспрецедентный рост криминальных отношений и коррупции; вымирание населения и катастрофическое ухудшение демографической ситуации; конституционное утверждение в обществе либерально-капиталистических принципов и, соответственно, активное развитие большого числа антагонистических тенденций в обществе и т. д.

Безусловно, в свете изменения парадигмы государственной политики, фактически, во всех государствах, входивших в состав СССР, в пользу западных ценностей демократии, и появления в обществе таких проблем, как массовое обнищание; неспособность большей части граждан, по вполне объективным причинам, обогащаться, руководствуясь принципами «наживы»; объективная неспособность государства решать социальные проблемы, в условиях утверждения капиталистических принципов обустройства общественной жизни, следует говорить о неизбежном характере миграционных процессов на всем постсоветском пространстве. Особой оценки заслуживает антигуманистическая сущность тех явлений, которые сопровождают современные миграционные процессы и тупиковый характер проблемы урегулирования данных процессов, в

контексте подлинных гуманистических воззрений.

К примеру, невозможно говорить о перспективах урегулирования масштабного миграционного кризиса, в рамках гуманистических воззрений, возникшего на территории Европейского союза. Целый ряд неразрешимых проблем, связанных с миграционной политикой государства, в странах Евросоюза существовал еще до начала 2015 года. Неспособность решать проблемы, которые накопились в стране, в результате приезда мигрантов и их нежелания интегрироваться в местных условиях, признают и сами руководители государств, являющихся членами Евросоюза.³

Если в СССР межреспубликанская миграция была связана с такими причинами, как распределение выпускников вузов, освоение новых земель и сопровождалась всесторонней поддержкой государства, то основными факторами современных миграционных процессов являются экономический кризис и массовое обнищание, как естественное следствие правового утверждения в обществе либерально-капиталистических ценностей. Кроме этого, переезды специалистов в далекие республики или получение направления на ударную комсомольскую стройку в Советском государстве, как правило, ассоциировалось с романтическими воззрениями и хорошим заработком. В современных условиях, иммиграция населения из Мексики в США, из Африки в страны Евросоюза, или из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Молдавии, Украины в Россию, главным образом, обусловлена крайней нуждой, и соотносится с опасностями, часто криминального характера, унижениями и дискриминацией.

Важно отметить, что феномен социального неблагополучия трудящегося населения, как доминирующий фактор современных миграционных процессов, является характерным не только для стран с развивающейся экономикой, но и для, так называемых, развитых демократий. Если США или государства Евросоюза причисляют себя к странам с развитой экономикой и являются, главным образом, принимающей стороной, когда речь идет о миграционных потоках, то это не означает, что трудящиеся этих стран не испытывают никакой нужды.

В частности, высокое развитие экономики США и отдельных стран Евросоюза обусловлено имперскими амбициями этих государств, которые успешно реализуются через установившийся, в современных условиях, политический и экономический порядок. Об этом, например, в свое время, говорил академик РАН Н. Н. Моисеев: «Во второй половине XX века

3 Merkel says German multicultural society has failed // 17 October 2010 Last updated at 07:51 GMT // BBC News. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451> (дата обращения 01.06.2016); Cameron speaks out against the dangers of multiculturalism // National Secular Society. Published Fri, 29 Feb 2008. URL: <http://www.secularism.org.uk/cameron-speaks-out-against-the-danger.html> (дата обращения 01.06.2016).

произошло качественное изменение характера организации мировой экономики. Решающую роль в определении характера дальнейшего развития того или иного государства теперь играют транснациональные корпорации (ТНК), которые образуют целую систему и охватывающую всю планету. Это единая сеть, владеющая третьей частью всех производственных фондов, и контролирующая более 90% вывоза капитала из одних стран в другие».⁴ По мнению советника Президента России по вопросам региональной экономической интеграции, академика РАН С. Ю. Глазьева, транснациональные корпорации составляют ядро мировой экономической системы и контролируют более половины оборота мировой торговли и финансов.⁵ В свою очередь, достаточно высокий уровень заработной платы в странах с развитой экономикой объясняется установившейся там системой кредитования или долгового рабства, охватывающей, фактически, все население, и обеспечивающей относительную устойчивость деятельности местных финансовых элит. Так, согласно исследованиям Федеральной резервной системы США, каждый среднестатистический американец имеет около 13 кредитных обязательств и тратит денег больше, чем зарабатывает. А средняя американская семья имеет долг около 200 000 долларов. Студенческие долги в США уже давно превышают 1 триллион долларов, а большая часть из них не могут быть возвращены.⁶

Миграционные процессы в западных демократиях подчинены факторам глобализации и развиваются в соответствии с капиталистическими традициями. При этом, характер многочисленных проблем в данной сфере общественных отношений, с течением времени, фактически не меняется. Например, в США, со времени появления первых нелегальных мигрантов из Мексики во время первой мировой войны, ситуация только ухудшается. Так, в 2014 году Президент США Барак Обама говорил о 12 миллионах нелегальных мигрантах в стране и заявил: «Сегодня наша система иммиграции не работает и об этом знают все».⁷ Несмотря на желание Президента страны узаконить пребывание большого числа нелегальных мигрантов, соответствующий Указ был заблокирован и против него выступили большая часть республиканцев и власти большого числа

4 Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству. М., 1999. С. 20-22.

5 Глазьев С.Ю. Место России в меняющихся взаимоотношениях центра и периферии мировой экономики // Философия хозяйства, № 3, 2003. С. 20.

6 By Erin El Issa. «The average household has \$130,922 in debt — \$15,762 of it on credit cards. Let's start getting rid of it». // «NerdWallet, Inc» // URL: <https://www.nerdwallet.com/blog/credit-card-data/average-credit-card-debt-household/> (дата обращения 02.06.2016); Полина Спелова. Без дома и без долгов. // Деловая газета «Взгляд» (14.05.2012, 20:25). // URL: <http://vz.ru/economy/2012/5/14/578754.html> (дата обращения 02.06.2016).

7 Обама разрешил остаться в США миллионам мигрантов. // Русская служба «Би-Би-си» (21.10.2014). // URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/11/141120_obama_immigration_reform (дата обращения 02.06.2016).

американских штатов. Как результат, в настоящее время данная проблема решается, как и ранее, - путем депортации. Так, если каждый год из США депортируют около 400 000 нелегалов, то в 2016 году планируется депортировать уже более 100 000 человек. Главной причиной использования именно этого метода, по мнению специалистов, являются антигуманистические мотивы экономических элит. Нужда в дешевой и бесправной рабочей силе есть всегда, и от нелегала всегда можно избавиться в любой момент.⁸

Наряду с нелегальной миграцией, одной из серьезных проблем, как для США, так и для стран Европейского союза, является нежелание основной части мигрантов интегрироваться в местных условиях. Самое серьезное внимание, в связи с этим, необходимо обратить на несоотнесимость существенных характеристик традиционных мировоззренческих установок мигрантов и образа жизни, установившегося в принимающих странах. Главной проблемой, в данном случае, является отсутствие гуманистической идеологической концепции формирования общественных отношений, в рамках которой и следует проводить интеграционную политику государства.

Соответствующие тенденции являются характерными и для современной России, где среди главных проблем, также, отмечаются нелегальная миграция и нежелание мигрантов интегрироваться. Однако, за последние годы, в нашей стране наблюдаются и положительные тенденции. Данные Федеральной миграционной службы Российской Федерации свидетельствуют о том, что в 2014 году общее число мигрантов составляло около 14 миллионов человек, из которых 70% - это граждане бывших Советских республик. При этом, количество нелегальных мигрантов составляло около 4,5 миллионов человек. В 2015 году общее число нелегальных мигрантов уменьшилось до 2 миллионов человек, что является результатом, не только резкого падения курса рубля и ужесточения миграционного законодательства, но и результатом внедрения новых концептуальных подходов к вопросам легализации иностранных граждан.⁹

Тем не менее, многие проблемы миграционных отношений в современной России остаются нерешенными. В условиях либерализации общественных отношений, не могут быть до конца решены проблемы нелегальной миграции, поскольку в странах-донорах не наблюдаются тенденции к улучшению социально-экономического положения граждан, а в России, ученые вновь говорят об ухудшении демографической

⁸ By Jerry Markon and David Nakamura. «U.S. plans raids to deport families who surged across border». // «The Washington Post» (December 23, 2015). // URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/us-plans-raids-to-deport-families-who-surged-across-border/2015/> (дата обращения 02.06.2016).

⁹ ФМС РФ: нелегальных мигрантов за полгода стало вдвое меньше. // Сетевое издание «РИА-Новости» (18.02.2015, 17:50). // URL: <http://ria.ru/society/20150218/1048430777.html> (дата обращения 02.06.2016).

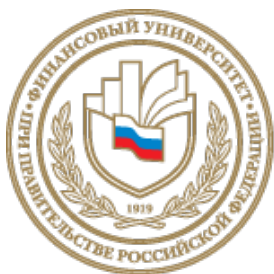
ситуации и повышенных потребностях рынка труда. Открытыми остаются вопросы интеграции мигрантов и их полноценной социализации. Определенные трудности, в постсоветской России, представляет проблема снижения межнационального антагонизма и т. д.

Bibliography

1. Население СССР. 1988. Статистический ежегодник. М., 1989. С. 12.
The population of the USSR. 1988. Statistical Yearbook. M., 1989. p. 12.
2. Ж.А. Зайончковская. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). // Изд-во «Статистика», М.: 1972. С. 4.
J.A. Zayonchkovskaya. New settlers in urban areas (methods of studying the survival rate). // Publishing house "Statistics", M.: 1972. S. 4.
3. Merkel says German multicultural society has failed // 17 October 2010 Last updated at 07:51 GMT // BBC News. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451> (01.06.2016); Cameron speaks out against the dangers of multiculturalism // National Secular Society. Published Fri, 29 Feb 2008. URL: <http://www.secularism.org.uk/camersonspeaksoutagainstthedanger.html> (01.06.2016).
4. Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству. М., 1999. С. 20-22.
Moiseev N.N. To be or not to be ... humanity. M., 1999, p. 20-22.
5. Глазьев С.Ю. Место России в меняющихся взаимоотношениях центра и периферии мировой экономики // Философия хозяйства, № 3, 2003. С. 20.
Glazhev S.Y. Russia's place in the changing relations between the center and periphery of the world economy // Economy Philosophy, number 3, 2003. p. 20.
6. By Erin El Issa. «The average household has \$130,922 in debt — \$15,762 of it on credit cards. Let's start getting rid of it». // «Nerd-Wallet, Inc» // URL: <https://www.nerdwallet.com/blog/credit-card-data/average-credit-card-debt-household/> (дата обращения 02.06.2016); Полина Спелова. Без дома и без долгов. // Деловая газета «Взгляд» (14.05.2012, 20:25). // URL: <http://vz.ru/economy/2012/5/14/578754.html> (дата обращения 02.06.2016).
7. By Jerry Markon and David Nakamura. «U.S. plans raids to deport families who surged across border». // «The Washington Post» (December 23, 2015). // URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/us-plans-raids-to-deport-families-who-surged-across-border/2015/02/06/2016>.
8. ФМС РФ: нелегальных мигрантов за полгода стало вдвое меньше. // Сетевое издание «РИА-Новости» (18.02.2015, 17:50). // URL: <http://ria.ru/society/20150218/1048430777.html> (02.06.2016).
9. FMS: illegal immigrants for six months, was half the size. // Network edition of "RIA Novosti"
10. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
11. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
12. Ryabova E.L. Review of the monograph "Russia in XXI century: a national response to the national question" Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. // Etnosotsium and international culture. 2015. № 10 (88). P. 175 – 179.
13. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
14. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
15. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
16. Suleymanov S.S. The image of Muslims in the federal media: myths about the "outsiders" and "enemies of Russia" as a threat to national unity. Islam in the modern world. 2015 № 11 (1) p. 136.
17. Suleymanov S.S. Journalism in the management of information and communicative processes: International Publishing Center "Etnosotsium", 2016. - p.4.
18. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
19. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
20. Ryabova E.L., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
21. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
22. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
23. Ryabova E.L. Review of the monograph "Russia in XXI century: a national response to the national question" Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. // Etnosotsium and international culture. 2015. № 10 (88). P. 175 – 179.
24. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. The Problems of Improvement of State National Policy in the Post-Soviet Russia // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 9 – 15.
25. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.
26. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). P. 37 – 42.
27. Ermakov V.M., Antsiferova I.V. The meaning of the concept "mentality": substantive and structurally functional aspects // Etnosotsium and international culture. 2016. № 4 (94). P. 46 – 47.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уфа

Сулейманов А.Р.

*кандидат политических наук, докторант кафедры национальных
и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ (г. Уфа)*

Российский регион как политический актор в сфере национальных отношений

Уникальность российского федерализма заключается в том, что он основывается на равном внимании к российским регионам, имеющим в своём основании административно-территориальные и национально-территориальные начала. Эти регионы обладают статусом субъектов Российской Федерации.

Современное региональное пространство качественно отличается от аналогичного процесса, протекающего в СССР. Как пишет в своих трудах учёный В.В. Савельев: «Каждой из республик предоставлялось право выхода из СССР. Это свидетельствует о том, что национально-государственные образования обладали потенциальным суверенитетом, реальное использование которого привело к распаду СССР в 1991 году»¹.

В России внешние суверенные образования отсутствуют. Вместо них конституированы и наделены соответствующими полномочиями субъекты Федерации, в том числе в сфере национальных отношений.

Федеративная сущность современной России определяет регион не столько как территориальный сегмент, сколько как административно-управленческую субсистему, выступающую в роли объекта и субъекта управленческих решений².

По мнению учёного А.В. Полосина: «Регион представляет собой ограниченное определенной территорией население, основная масса которого сложилась (складывается) в общность, организованную в политико-административную единицу в составе государства и в этом качестве проявляющую себя как относительно самостоятельный субъект в политическом пространстве страны»³.

1 Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России: учебно-методическое пособие / В.В. Савельев. – М.: Изд-во РАГС, 2010. С. 37.

2 Нигматуллина Т.А. Общественно-политическая активность молодёжи региона // Регионология. 2013. № 3 (84). С. 82-88. Нигматуллина Т.А. Политические настроения молодежи: региональный аспект // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 8. – С. 90-95.

3 Полосин А.В. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации (теоретико-методологические проблемы). М.: 2010. С.46.

На наш взгляд, российский регион выступает не просто субъектом политических процессов, скорее политическим актором, который проявляет себя в различных управленческих ипостасях. Если мы рассматриваем сферу национальных отношений, то российский регион позиционируется как:

- административно-территориальное пространство на котором реализуется государственная национальная политика Центра (регион как объект центрального (общегосударственного) управления в сфере национальных отношений);

- административно-территориальное пространство на котором реализуется государственная национальная политика посредством специальных усилий региона (регион как объект местного управления в сфере национальных отношений);

- административно-управленческая система реализации общегосударственной национальной политики (регион как субъект реализации общегосударственной политики в сфере национальных отношений);

- административно-управленческая система реализации дополнительных этнокультурных интересов региона (регион как субъект реализации дополнительных этнокультурных интересов в сфере национальных отношений)⁴.

Именно акторность выступает квалифицирующим свойством федеративного региона, которая позволяет выявить его реальное значение в сфере национальных отношений. Сама же политическая акторность федеративного региона приобретает в системе национальной политики специфический смысл тогда, когда нарушается баланс её ипостасей. Поэтому необходимо соблюсти этот баланс: способность влиять на стабильность и устойчивость в обществе на основе общегосударственной матрицы, формировать уникальные региональные модели управления национальными отношениями на местах.

Что вполне логично укладывается в логику российского федерализма, который представляет собой сложносоставной элемент политической системы, имеет значительный внутренний потенциал прогресса и столь же значительные трудности в реализации этого регионального потенциала⁵.

Иерархия субъектно-объектных особенностей политической акторности региона отражает не отношения жёсткой подчинённости одних элементов другим, а включение в подсистему более высокого значения (общегосударственного) остальных подсистем.

Специфика политической акторности исходит из её сущностных ха-

4 Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158-160.

5 Вилков В.А., Шестов Н.И. Политическая субъектность региональных социумов и элит // Власть. 2014. №7. С. 186-191.

рактических. В динамике политическая акторность определяется связью между её уровнями, которые задают тон всей системе.

Исследователи Ф.И. Перегудов и Ф.П. Тарасенко выделяют три типа субсистем, которые способны объяснить акторность явлений: социотехнические, естественные, искусственные⁶.

Другой учёный в области субсистем Р. Акофф считает, что в основе акторности явлений лежит не природная закономерность, а культурный сегмент, позволяющий сосуществовать различным уровням в одной плоскости⁷. Поэтому изучение политической акторности региона невозможно без учёта её субсистемных характеристик (уровней).

При этом сложность обеспечения баланса федеративных и региональных субсистем, на наш взгляд, находится зачастую вне пределов управленческих полномочий Центра или субъектов Федерации, определяется ситуативно, объективными посылами процессов, которые не всегда можно просчитать и вычислить. Объективность в свою очередь создаёт трудности в решении множественности задач перед субъектом Федерации, который не всегда обладает должной ресурсной базой для этого, что приводит к новым политическим рискам, связанным с решением этих самых задач.

Исходя из выше описанного, нами предлагается два типа политической акторности регионов в сфере национальных отношений.

Субъективная акторность – способность регионов не только различать диспозиции в сфере национальных отношений, но и справедливо ради признавать значимость и приоритет общегосударственной политики в вопросах межнационального и межэтнического регулирования отношений. Подобная акторность характеризует регион – как актора способного определять повестку дня в сфере национальных отношений, выстраивать приоритеты в сфере национальной (общегосударственной) и этнических идентичностей. Такие субъекты Федерации являются новаторами в сфере модернизации национальных отношений, принимают инновационные законодательные акты и решения в этой области.

Объективная акторность – способность регионов подстраиваться к объективным реалиям, отсутствие творческого начала в принятии решений, направлена на обеспечение стабилизации на местах. Отличительной особенностью регионов этого типа является пассивность. Такие субъекты Федерации, как правило, занимаются разработкой типичных правовых актов, программ, мероприятий на местах, которые прошли апробацию на федеральном уровне, но их действия направлены на обеспечение стабильности в государстве.

6 Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Основы системного анализа: 3-е изд. – Томск: Изд-во НТЛ, 2001. С.113.

7 Акофф Р. Акофф о менеджменте / Пер. с англ. Под ред. Л.А. Волковой. – СПб.: Питер, 2002. С.64.

Таким образом, политическая акторность российских регионов должна проявляться в двух формах: новаторская деятельность и стабилизирующая функция. При чём эти виды акторности регионов должны проявляться в зависимости от политической ситуации в государстве и на местах.

Очевидно, что в условиях политической или экономической нестабильности видится крайне излишней творческая переработка национальной политики. В то время как стабильность должна служить залогом для успешной модернизации национальных отношений в государстве и в регионах. Представляется, что именно так и происходит с субъектами Российской Федерации в политических реалиях.

Далее нами предлагается перечень признаков федеративного региона, который раскрывает его политическую акторность в сфере национальных отношений.

Культурная индивидуальность региона - которая характеризует уникальные культурные «исходные данные» субъекта Российской Федерации⁸.

Элитарные особенности управления регионом – определяет сложность управления конкретным субъектом Федерации, противоречием элит и т.д.

Законодательная база региона - характеризует законодательную базу субъекта Федерации в сфере национальной политики и национальных отношений.

Функциональная сбалансированность региона – определяет согласованность subsystem в региональном социуме.

Повышение политической акторности региона, по нашему мнению, требует не столько активизации деятельности субъектов Российской Федерации по отдельности, сколько повышения взаимодействия между ними⁹. А это не одно и то же.

В заключение хотелось бы особо отметить, что федерализм, как форма идейного, территориального и административно-управленческого устройства российских регионов, альтернативы которой сегодня нет и быть не может, позволяет рассуждать о будущем нашей страны¹⁰.

Поэтому мы не должны забывать и о политической акторности самой Российской Федерации, которая должна быть присуща всем её регионам, проявлять себя в целенаправленной деятельности, в проектировании будущего. Политическая акторность в сфере национальных отношений

8 Нигматуллина Т.А. Национальная политика России: субфедеральный уровень // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 2 (44). С. 194-198.

9 Сулейманов А.Р. Российский регион в системе обеспечения национальной безопасности страны // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 2 (27). С. 90-94.

10 Сулейманов А.Р. Федерализм как национальная идея России: в поисках универсума // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-1 (66). С. 170-172.

может осуществляться, только предварительно имея парадигму существования самого государства. Это есть политическая необходимость и сущность российского федерализма. И мы должны об этом помнить.

Список литературы:

1. Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России: учебно-методическое пособие / В.В. Савельев. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – 116 с.
2. Нигматуллина Т.А. Общественно-политическая активность молодежи региона // Регионология. 2013. № 3 (84). С. 82-88.
3. Нигматуллина Т.А. Политические настроения молодежи: региональный аспект // Труд и социальные отношения. 2013. № 8. С. 90-95.
4. Полосин А.В. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации (теоретико-методологические проблемы). М.: 2010. – 254 с.
5. Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158-160.
6. Вилков В.А., Шестов Н.И. Политическая субъектность региональных социумов и элит // Власть. 2014. №7. С. 186-191.
7. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Основы системного анализа: 3-е изд. – Томск: Изд-во НТЛ, 2001. – 396 с.
8. Акофф Р. Акофф о менеджменте / Пер. с англ. Под ред. Л.А. Волковой. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
9. Нигматуллина Т.А. Национальная политика России: субфедеральный уровень // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 2 (44). С. 194-198.
10. Сулейманов А.Р. Российский регион в системе обеспечения национальной безопасности страны // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 2 (27). С. 90-94.
11. Сулейманов А.Р. Федерализм как национальная идея России: в поисках универсума // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-1 (66). С. 170-172.
12. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
13. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
14. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздаева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
15. Сулейманова Ш.С. Образ мусульманина в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации. Ислам в современном мире. 2015 №11(1) - с. 136.
16. Сулейманова Ш.С. Политический дискурс ислама в XXI веке. Ислам в современном мире . 2015 №11(3) с. 155-162. DOI:10.20536/2074-1529-2015-11-3-156.

Bibliography

1. Savelyev V.V. The model of self-determination of peoples in Russia: a teaching aid / Savelyev V.V. - Moscow: Publishing House of the RAPS, 2010. - 116 p.
2. Nigmatullina T.A. Social and political activity of the youth in the region // regionology. 2013. number 3 (84). p. 82-88.
3. Nigmatullina T.A. The political mood of youth: a regional perspective // The labor and social relations. 2013. № 8. p. 90-95.
4. Polosin A.V. The region in the system of the Russian Federation National Security (theoretical and methodological problems). M.: 2010. - 254 p.
5. Suleymanov A.R. Regional security and the national policy of Russia // State and municipal management. Scientists SKAGS note. 2015. № 3. p. 158-160.
6. Vilkov V.A., Shestov N.I. Political subjectivity regional societies and elites // Power. 2014. №7. p. 186-191.
7. Peregoudov F.I., Tarasenko F.I. Systems Analysis Fundamentals: 3rd ed. - Tomsk: Publishing house of the YTL, 2001. - 396 p.
8. R. Ackoff Ackoff about management / Per. from English. Ed. L.A. Volkova. - SPb.: Peter, 2002. - 448 p.
9. Nigmatullina T.A. The National Policy of Russia: the sub-federal level // Etnosotsium and ethnic culture. 2012. № 2 (44). p. 194-198.
10. Suleymanov A.R. Russian region in the system of national security // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2015. number 2 (27). p. 90-94.
11. Suleymanov A.R. Federalism as a national idea of Russia: in search of the universe // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2016. № 4-1 (66). p. 170-172.
12. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
13. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
14. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015. 90 p.
15. Suleymanov S.S. The image of Muslims in the federal media: myths about the “outsiders” and “enemies of Russia” as a threat to national unity. Islam in the modern world. 2015 № 11 (1) p. 136.
16. Suleymanov S.S. The political discourse of Islam in the XXI century. Islam in co-temporal world. 2015 №11 (3) p. 155-162. DOI: 10.20536 / 2074-1529-2015-11-3-156.

Маркарян В.Р.

доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, Докторант Финансового университета

Мурашко С.Ф.

кандидат политических наук, доцент кафедры внешнеполитической деятельности России, Академия Следственного Комитета РФ, профессор кафедры русского и иностранных языков

Этнос и этническая идентичность как ресурс социально-экономического развития региона

Объективные процессы глобализации, происходящие в настоящее время в мире, приводят, как бы ни казалось это странным на первый взгляд, к углублению регионализации и усилению этносоциальных и этнополитических процессов. Ученые называют это явление «глокализацией», объясняя его необходимостью учета и лучшего приспособления транснационального бизнеса к местным условиям.

В настоящее время проблема межэтнических взаимоотношений, являющихся по своей сути неразрывной частью общественных отношений, продолжает оставаться весьма актуальной, прежде всего, для полиэтничных государств мира.

На состояние межэтнических отношений, безусловно, влияет комплекс внутренних и внешних факторов, оказывающих не только положительное или отрицательное, но и двоякое воздействие. В частности, возросший уровень реализованной территориальной мобильности населения является положительным в целом для экономики показателем мобильности такого важного ресурса как «труд». Однако резкий прирост населения среди мигрантов способствует усилению напряженности между ними и старожильческим населением региона-резидента. Для того чтобы разработать механизмы урегулирования и прогнозирования межэтнических конфликтов, необходимо было выяснить предпосылки, причины и мотивацию их возникновения. Следовательно, для того, чтобы научиться регулировать, управлять и контролировать процессы межэтнического взаимодействия, не доводя их до стадии противостояния сторон, необходимо учитывать и грамотно использовать в

социально-экономическом развитии наличествующие в регионе этнические особенности населения. Попытки их нивелировать и превратить все население в единый «универсальный» народ успеха не имели, как показал не только опыт советского периода нашей страны, но и западный опыт создания «homo economicus».

Исторические реалии конца 1980-х - начала 1990-х гг. показали значимость научных дискуссий о дефинициях терминов «этнос» и «этничность». Наиболее резко о наболевших проблемах высказались представители неславянских этносов. Они видели причину усиливавшейся напряженности в межэтнических отношениях в прежних попытках советской власти унифицировать особенности и традиции культуры и образа жизни этносов в соответствии с действовавшей на тот период концепцией в области национальной политики. Деление народов на нации и народности по своей сути являлось официально доктринальным этнонационализмом

Подобная трактовка деления народов на нации и народности также способствовала обострению конфликтов, учитывая, что к этому периоду времени, помимо перемен в политической системе, произошли изменения ценностных ориентаций — «кризис ценностей, позволяющих человеку осуществлять выбор своего поведения и составляющих одно из оснований целостности социальных систем» [1].

Краснодарский край обладает специфическими социально-экономическими и геостратегическими и этноконфессиональными характеристиками, которые не подлежат унификации даже с другими субрегиональными единицами Северокавказского региона и Южного федерального округа, в состав которого он входит.

Этносоциальная и этнокультурная среда Краснодарского края (Кубани) имеет довольно пеструю окраску и многовековую историю. Современный исторический период, в течение которого эта территория находится в составе России, можно разделить на несколько этапов, в течение которых формировалась этническая карта Кубани.

Первый этап относится к концу XVIII века - второй половине XIX века. Кавказская война, постепенное заселение Юга России по Указу Екатерины Великой запорожскими казаками и «торговым людом» с целью экономического развития края и укрепления южных рубежей страны, привели к еще большему разнообразию этнического состава населения. Следует отметить, что ныне живущие на побережье (Анапа, Геленджик) понтийские греки - это остатки населения Боспорского царства около (480 до н. э.) - античного государства в Северном Причерноморье на

Боспоре Киммерийском (Керченском проливе).

В ходе последующих исторических переселений на Южном Причерноморье и на Кубани обосновывались поселения запорожских казаков, украинцев, русских, черкесогоаев, амшенских армян, молдаван, чехов, болгар, немцев, эстонцев. Каждая из них имела свои компактные поселения, многие из которых, утратив свою былую этническую однородность, существуют и в настоящее время. В социально-экономическом пространстве Кубани каждая этническая группа занимала свою нишу, что не исключало ее представленности и в других сферах. Именно в этот период сформировалась основа этнической карты Кубани.

Второй этап (1917 - начало 1930-е годов): революция, гражданская война, коллективизация, «расказачивание», голод привели к резкому сокращению численности славянского населения, в первую очередь казачества, и к появлению новых немногочисленных этнических групп и диаспор: ассирийцев, евреев [1].

Третий этап (1940 - 1980-е годы), не связан с резкими изменениями в этническом составе края. Накануне Великой Отечественной войны с территории края в Среднюю Азию и Казахстан были депортированы немцы, немногочисленные группы крымских армян, греков, не имевших гражданства. И вплоть до второй половины 1980-х годов этнический состав населения Краснодарского края оставался относительно стабильным. Формировавшиеся новые этнические группы, в основном из числа финно-угорских народов Поволжья (чуваша, марийцы, мордва), являлись временными, и представляли собой сезонные или временные трудовые коллективы с подвижным, регулярно обновляющимся, составом.

Четвертый период приходится на конец 1980 - 2000-е годы, и характеризуется резким ростом доли мигрантов в составе населения, изменением исторически сложившихся пропорций в этническом составе, возникновением острых проблем во взаимодействии этнических мигрантов и местного населения, усилением межэтнической напряженности.

Краснодарский край из-за своего приграничного расположения стал местом стихийного скопления беженцев и вынужденных переселенцев из районов этнических конфликтов и межэтнической напряженности в самой России и за ее пределами, а также массовой миграции из экономически депрессивных регионов страны.

По состоянию на 1 января 2015 года численность постоянного населения края составила 5453,9 тыс. человек. В отличие от общероссийской тенденции численность населения в крае с 1989 по 2012 годы, не сокращалась, а возросла на 513 750 человек (10,9%), в основном за счет мигра-

ции из-за пределов края. Население края сохраняет многонациональный состав: преобладают русские - 86,5%, 21 этнос образует общности численностью свыше 3 тысяч человек каждая. Эти группы отличаются сплоченностью, сложившейся структурой внутренних связей. Соответственно высок и индекс этнической мозаичности - в среднем 0,252, а на Черноморском побережье и в прилегающих районах - до 0,379 (при 0,003-0,004 в области представителей различных национальностей).

Для региона характерно компактное расселение этнических групп, как старожилов - черкесы (адыги), греки, армяне, немцы, так и появившихся сравнительно недавно - крымские татары, турки-месхетинцы. Данное обстоятельство сказывается на социально-политической обстановке в том или ином районе края.

Миграционный приток в край всегда носил и носит многонациональный характер, что в условиях полиэтнического региона превращает миграцию в существенный фактор воздействия на межэтнические отношения.

Во-первых, миграционный вал 1990-х годов привел к росту численности отдельных этнических групп в населении края.

При расселении мигранты тяготеют к районам, в которых уже сформировались общины соотечественников, что приводит к образованию мест компактного проживания отдельных этнических групп: зачастую в причерноморской зоне, вблизи границ края и крупных городских центров. Такая специфика расселения этнических групп усиливает эффект резкого нарастания присутствия.

Во-вторых, стихийная миграция периода распада СССР привела к появлению на территории края этнических групп, ранее здесь массово не проживавших: турок-месхетинцев (около 12 тысяч человек), курдов (около 5 тысяч человек).

Таким образом, полиэтническая региональная общность на территории Краснодарского края складывалась из автохтонного черкесского (адыгского) населения и разновременных волн миграционных перемещений различных этнических групп. В условиях интенсивных межэтнических взаимодействий на протяжении двух столетий была сформирована особая этнокультурная среда, характеризующаяся довольно высоким потенциалом толерантности между представителями различных этносов. Можно говорить о паттернах сознания, в которых закрепляется и социально наследуется образ совместного добрососедского проживания. Формируется специфическая идентичность, определенное самосознание, которое выходит за рамки этнонационального самосознания - территориальная общность, в основе которой лежит

признак совместного проживания. Но интенсивная полиэтническая миграция 1990-х годов оказала существенное воздействие на этнодемографический баланс в регионе, что в свою очередь повлекло изменения в повседневных социальных практиках.

Следующим фактором, обуславливающим специфику этносоциальных отношений в крае, является казачество, претендующее на особый этнический и правовой статус. Следует отметить, что казачество декларирует себя как фактор стабильности межэтнических отношений в Краснодарском крае. Однако при этом в заявлениях отдельных руководителей казачества звучат призывы выселить иноэтнических мигрантов с территории Кубани, и таким образом решить все межнациональные проблемы.

В крае действуют казацкие национально-культурные общественные объединения, процесс образования которых интенсивно шел в начале 1990-х годов. Они получили широкую общественную поддержку и представляли реальную силу, с которой вынуждены были считаться органы власти. Однако более чем за 10 лет, прошедших с начала возрождения казацкого движения, произошли серьезные трансформации в плане организационных форм: одни объединения превратились в фольклорные ансамбли, другие используют казацкую вывеску для ведения активной коммерческой деятельности, но самая значительная часть казацких обществ реализует функцию представительства и защиты интересов славянского населения, лоббируя их посредством тесных контактов с органами власти. На сегодняшний момент казацкие национально-культурные общественные объединения вышли за рамки культурно-просветительских обществ, играют в крае важную общественно - политическую роль.

Этнонациональные отношения в крае обусловлены рядом социально-экономических факторов. Прежде всего, это - поляризация административно-территориальных единиц края по качеству жизни населения: высокие показатели в городе Краснодаре и курортной зоне Черноморского побережья, и низкие в большинстве сельскохозяйственных районов края. Миграционные потоки способствуют как обострению конкуренции на рынке труда, так и вносят существенные коррективы в структуру этнической занятости в регионе.

Северо-Западный Кавказ в целом очень сложный регион. А Краснодарский край в особенности, т.к. является приграничной зоной и сферой интересов различных государств. Несмотря на разнообразие и многочисленность этнических групп, а их в крае более 100, составляющих население края, на этнодемографическую ситуацию могут оказывать вли-

яние, кроме русских, лишь так называемые «старожильческие народы» данного региона : казаки, адыги(черкесы) и армяне.

У каждой из проживающих на территории Краснодарского края этнических меньшинств своя история, свое культурное наследие, свой взгляд на мир и место в нем. Вот уже двадцать лет их объединяет под одной крышей Центр национальных культур — общественная организация, призванная сплотить такие разные, но живущие рядом народы.

Общественная организация «Центр национальных культур» зарегистрирована в юстиции 29 июня 1992 года. В то время непростая ситуация сложилась. Совсем недавно распался Советский Союз. И, с одной стороны, на государственном уровне тогда никакой национальной политики не было. С другой — из бывших союзных республик хлынул поток мигрантов. В том числе, конечно, и на Кубань. Начались межэтнические конфликты. Возникла необходимость в структуре, которая могла бы помочь решить эту проблему.

Первый глава администрации Краснодара В. Самойленко предложил создать некое наднациональное объединение-Центр национальных культур. Изначально центр сформировали на базе восьми уже существовавших национально- культурных сообществ, или диаспор. У каждого такого сообщества имеется свое правление, свой устав, активисты, в том числе влиятельные, пользующиеся уважением люди, к чьему мнению прислушиваются. Центр позволил консолидировать и скоординировать деятельность сообществ.

Работа проводилась Центром самая разноплановая: это и правовая поддержка национальных меньшинств, и организация круглых столов, и выезды на места конфликтов совместно с представителями администраций и правоохранительных органов. Не забывали и о культуре: под эгидой Центра проводились выставки, разнообразные фестивали, выступления коллективов народного творчества. В итоге ситуация стабилизировалось. В целом первые десять лет центр хорошо поработал и выполнил свою задачу. К 2002 году в состав центра входили уже 24 национальных сообщества. Это была готовая уникальная организация, построенная на волонтерских принципах, известная даже за пределами Краснодарского края.

Следующий этап развития центра связан с созданием Управления по взаимодействию с общественными, политическими и религиозными объединениями и мониторингу национальных процессов. С его помощью центр вышел на международный уровень. Появилась возможность организовывать заграничные командировки. Центр был включен в список

ассоциированных членов ООН и ЮНЕСКО, что, конечно, повысило его статус. Посещение Центра национальных культур было включено обязательным пунктом в программу прибывающих в Краснодар иностранных делегаций, которые хотели бы убедиться в том, что в крае проводится правильная национальная политика, и это является залогом привлекательности инвестиционной среды. Само существование подобного центра уже очевидное доказательство.

Сейчас центр объединяет уже 35 общественных национально-культурных организаций. Наиболее крупными являются армянская, украинская, белорусская, греческая и адыгейская организации. Чуть менее многочисленны грузинская, татарская и немецкая. И это, как вы понимаете, только небольшая часть списка.

На сегодняшний день в центре представлены практически все более-менее многочисленные национальные культурные сообщества. Выработаны механизмы взаимодействия с властью. В каждой диаспоре люди знают, что у них есть представительство, их голос услышан вне зависимости от численности.

В заключение следует отметить, что на сегодняшний день работа по изучению народов, проживающих в таком многонациональном регионе, как Краснодарский край, представляется весьма важным аспектом не только в деле просвещения широких слоев общества и предотвращения национальной розни, а также в налаживании добрососедских отношений.

Развитие познавательной, информационной и исследовательской практики в области изучения и пропаганды историко-географического и социально-антропологического феномена, выдающихся достижений полиэтнического российского народа с широкой публикацией достигнутых результатов будет способствовать формированию целостного образа единой многонациональной России в сознании разных слоев общества и особенно молодежи.

Сохранение и актуализация богатейшего историко-культурного наследия народов Кубани, будет способствовать росту привлекательности региона для развития внутреннего и въездного туризма. Использование в компактных этнических поселениях экономического потенциала местного населения с учетом их этнопсихологии будет способствовать как росту занятости, повышению благосостояния, так и общему экономическому росту экономики края.

Следует отметить, что на данный момент термин этнодеревня не является устоявшимся и наряду с ним существует несколько синонимичных: этнографическая деревня, национальная деревня, интернациональ-

ная деревня. Обычно данное понятие рассматривается с двух позиций.

С этнографической позиции под этнодеревней понимают поселение, сохранившее за собой комплекс признаков традиционной культуры. В туристической области этот термин интерпретируют как объект, представляющий собой комплекс по предоставлению туристических услуг, основанных на локальных особенностях (зачастую в совокупности с эко- и агротуризмом).

Однако, по своей сущности, этнодеревня это лишь модель, имитация культурных компонентов, хотя зачастую большинство ее характерных функций основывается на реальных исторических, национальных, географических и других особенностях. Обычно этнографические поселения формируются с целью охраны архитектурных сооружений, традиционных для определенной местности, а также для демонстрации основных хозяйственных и промысловых особенностей этноса.

Среди функций этнодеревень выделяют такие, как просветительская, воспитательная и образовательная, а также функции охраны объектов этнографического развития. Но не менее важна еще одной причина необходимости создания данной туристической единицы - это возможность использовать в экономике страны социально-оздоровительную функцию этноконфессионального фактора.

Список литературы:

1. Муха В.Н. Этносоциальная и этнокультурная среда региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1899.
2. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krsdstat.ru/perepis>.
3. Краснодарский краевой Центр национальных культур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krasnodar.ru/content/339/show/32249>.
4. Игонина Л.Л. Модернизация финансовой инфраструктуры Юга России/ Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства: ресурсы устойчивости и резервы адаптивности. - Ростов н/Д: Изд-во Рост ун-та. 2004. - 180 с. (Серия «Научные доклады»; вып 2).
5. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
6. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
7. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
8. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
9. Сулейманова Ш.С. Образ мусульманина в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации. Ислам в современном мире. 2015 №11(1) - с. 136.
10. Сулейманова Ш.С. Журналистика в управлении информационно-коммуникативными процессами. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – С.4.
11. Цверов А. Facebook в цифрах [доклад] // Social media club. i-COMference, 2016.
12. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
13. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
14. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
15. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.

16. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
17. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шиккула И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
18. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
19. Рябова Е.Л. Рецензия на монографию «Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос» Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10 (88). С. 175 – 179.
20. Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №8 (86). с. 154-161.
21. Маркарян В.Р., Смирнова М.И. Этнос и этническая идентичность в современной науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 4 (82). С. 81 – 87.
22. Бейсенбин К.А., Летунский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 – 52.

Bibliography

1. Fly V.N. Ethno-social and ethno-cultural environment of the region - Access: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1899.
2. The national population of Krasnodar Region - Access: <http://www.krsdstat.ru/perepis>.
3. Krasnodar Regional Center of National Cultures - Access: <http://www.krasnodar.ru/content/339/show/32249>.
4. Igonina L.L. Modernization of the financial infrastructure of the South of Russia / Ethnoeconomics in the modernization paradigm of development of the national economy: resursyustoychivosti and rezervyadaptivnosti.-Rostov n / D: Univ voRost University ta.2004.-180. ("Scientific Reports" Series, № 2).
5. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
6. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
7. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
8. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
9. Suleymanov S.S. The image of Muslims in the federal media: myths about the "outsiders" and "enemies of Russia" as a threat to national unity. Islam in the modern world. 2015 № 11 (1) p. 136.
10. Suleymanov S.S. Journalism in the management of information and communicative processes: International Publishing Center "Etnosotsium", 2016. - p.4.
11. Tsveri A. Facebook in figures [report] // Social media club. i-COMference, 2016.
12. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
13. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
14. Dzutshev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
15. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
16. Ryabova E.L., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
17. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
19. Ryabova E.L. Review of the monograph "Russia in XXI century: a national response to the national question" Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. // Etnosotsium and international culture. 2015. № 10 (88). P. 175 – 179.
20. Ryabova E.L., Ternovskaya L.O. The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience / Etnosotsium and international culture. 2015. №8 (87). p. 154-161.
21. Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // Etnosotsium and international culture. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.
22. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.

Сулейманов А.Р.

кандидат политических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ (г. Уфа)

Индексы оценки эффективности государственной национальной политики в Российских регионах

Национальная политика представляют собой отношения между государственной (местной) властью, этносами (нациями, народами, этническими общностями) и иными институтами этнокультурной социализации, в рамках которых становится возможным межнациональное, межэтническое, межконфессиональное взаимодействие с целью обеспечения управления этим процессом, посредством политической воли и принятия соответствующих нормативно-правовых актов¹.

В условиях российского федерализма реализация национальной политики вписывается в традиции политического менеджмента поликультурной государственности и отличается от известных зарубежных аналогов².

Другое дело, что сам вопрос об оценках эффективности государственной национальной политики в российских регионах продолжает сохранять свою злободневность и становится камнем преткновения научных сообществ. Так, например, некоторые учёные считают, что государственная национальная политика в период 1996 – 2012 гг. оставалась во многом формальной, ибо не смогла предложить обществу критерии оценки эффективности её реализации³.

При этом сама эффективность государственной национальной политики, как и любой другой политической деятельности, представляет собой некое аморфное состояние, которое не всегда поддаётся вычислению поскольку характеризуется: относительностью, качественным и количественным показателями.

В действительности эффективность государственной национальной политики – это относительная характеристика государственной результативности в сфере национальных отношений, отражающая объектив-

1 Сулейманов А.Р. Государственный менеджмент в сфере национальной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80). С. 131-137.

2 Нигматуллина Т.А. Приоритетные направления государственной молодёжной политики в федеративной России: политологический анализ // Вестник ВЭГУ. 2013. № 4 (66). С. 44-50. Нигматуллина Т.А. Региональное проектирование молодёжной политики. М.: NOTA BENE, 2014.

3 Устинкин С.В., Рудакова Е.К., Морозова Н.М. Оценка эффективности этнонациональной политики России // Власть. 2013. №9. С.10-15.

ные и субъективные послылы администрирования.

Причём объективные и субъективные особенности оценки непосредственно влияют на результативность процесса: затраты сопоставляются с достигнутыми целями, объектом может выступать как государство в целом, так и отдельный его индивидуум (как носитель определённой культуры и субъект национальных отношений). Соответственно в основе оценки эффективности закладывается качественный и количественный критерии.

Отдельного научного внимания, на наш взгляд, заслуживает типология эффективности государственной национальной политики, которая делится на техническую и экономическую⁴.

Техническая эффективность государственной национальной политики позволяет соотнести степень реализации поставленных задач с интересами субъектов национальных отношений, выстроить техническую инфраструктуру посредством межнациональных и межэтнических взаимодействий, составить технический алгоритм реализации государственных программ и мероприятий.

Экономическая эффективность государственной национальной политики выступает финансовым критерием, отражающим реальное положение дел при финансировании государственных (муниципальных) программ и иных затрат, связанных с реализацией национальной политики.

Исследователь Н.М. Морозова отмечает, что оценка эффективности национальной политики проводится на федеральном и региональном уровнях и не всегда её результаты совпадают между собой⁵.

Поэтому комплексная оценка эффективности государственной национальной политики должна проводиться на основе целевого и функционального факторов, с учётом результатов Центра и регионов. Целевой фактор позволяет определить эффективность деятельности в динамике, соотнести затраты и полученные результаты. Функциональный фактор основывается на качественных показателях реализации национальной политики.

Для проведения комплексной оценки эффективности государственной национальной политики России (с учётом региональных оценок) предлагается рассмотреть несколько моделей совместного управления и мониторинга.

Так известными учёными из Калифорнийского Университета была разработана модель совместных оценок (на базе 137 кейсов) деятельно-

4 Дербетова Т.Н. Оценка эффективности государственного управления: от общих подходов к конкретно-предметным // Науковедение. 2012. №1. С.4-8.

5 Морозова Н.М. Критерии эффективности национальной политики// Власть. 2012. №5. С.88-90.

сти⁶, которая применима к сфере национальных отношений. Данная модель представляет собой набор критериев, и может оказаться полезной для определения комплексной эффективности государственной национальной политики России:

Прямой диалог непосредственно между субъектами национальных отношений, Центром и регионами - лежит в основе процесса построения доверия, взаимоуважения, взаимопонимания и приверженности процессу совместного управления.

Построение доверия - от которого напрямую зависит успех разрешения того или иного вопроса.

Приверженность и заинтересованность взаимодействия - является еще одним фактором успеха либо провала процесса комплексной оценки эффективности государственной национальной политики.

Совместное управление процессом комплексной оценки эффективности государственной национальной политики.

Общее понимание - наличие общей миссии, общих целей, общего видения ситуации.

Эффективность государственной национальной политики напрямую зависит и от развития общественного контроля. Особая роль общественного контроля заключается в разработке инструментов социальной координатии, которые могут оказаться полезными для обеспечения гармоничного развития поликультурного общества⁷.

Следует также выделить принципы эффективной государственной национальной политики России:

- рациональность инфраструктуры и функций государственного (муниципального) аппарата, укрепление общероссийской гражданской идентичности с учётом региональных идентичностей, устранение дублирующих структур в сфере национальной политики, развитие коммуникационного потенциала субъектов национальных отношений;

- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере национальных отношений, неотвратимость ответственности государственных менеджеров за разжигание или игнорирование межнациональных, межэтнических, межконфессиональных проблем, повышение поликультурной грамотности населения, патриотическое воспитание молодёжи;

- повышение профессионализма государственного аппарата в области национальных отношений, включая их политико-правовую культуру;

6 Anshell C., Gash A. Collaborative Governance in Theory and Practice. Journal of Public Administration Research and Theory. 2007. P.13.

7 Пищулин О.В. О критериях эффективности общественного контроля // Экономика образования. 2014. №3. С. 83-86.

- поддержка государственных проектов в сфере национальных отношений жителями регионов; общественный контроль за деятельностью органов государственной власти и управления; общественная и научно-экспертная оценка проектов⁸.

Очевидно, что для повышения эффективности государственной национальной политики в российских регионах должен быть использован потенциал научно-экспертного сообщества. На практике же этот ресурс используется только в исключительных случаях.

Как пишет учёный В.В. Гайдук: «Региональный политический менеджмент как правило обращается к аналитическим и статистическим отделам самих государственных органов, нежели к академическому научно-экспертному сообществу. Логика проста. Национальные отношения – это реальная тема, практическая, нужны цифры, статистика. А что могут знать профессора в университетах? Теории? И здесь нам ясна логика управленческого аппарата, которая обращается к практическим работникам. Только один факт не учитывается, что проблему невозможно решить только подобными механизмами. Таким образом, власти обращаются за консультативной поддержкой к власти, а научно-экспертное сообщество остаётся не удел. Хотя в России имеется множество талантливых учёных и экспертов, но их голоса не всегда бывают услышанными, когда речь идёт о таких серьёзных вещах как национальная политика и национальные отношения»⁹.

Сложность в комплексной оценке эффективности государственной политики связана и с тем, что её результаты могут носить субъективный характер¹⁰. Вместе с тем можно обозначить некоторые индикаторы эффективности, которые позволяют выявить сбои в системе государственного регулирования национальных отношений:

- финансовый индикатор – определяет шкалу расходов на реализацию государственных программ в сфере национальных отношений;

- количественный индикатор – демонстрирует наличие количественных объектов этнокультурного значения (национально-культурные центры, дома дружбы народов, диаспоральные структуры и т.д.);

- языковой индикатор – наличие и представительство языков культур в российских регионах;

- декларативный индикатор – позволяет оценить шкалу эффективно-

8 Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158-160.

9 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Национальная политика в Российской Федерации: траектории, развилки, тупики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 1. С. 115-121.

10 Нигматуллина Т.А. Межнациональные коммуникации в студенческой среде: региональный срез // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 3. С. 126-139.

сти по достижению задач, целей, заявленных в официальных документах;

- конфликтный индикатор – выявляет наличие конфликтных ситуаций в российских регионах на почве межнациональной, межэтнической, межконфессиональной неприязни;

- экспертный индикатор – шкала привлечения экспертных сообществ для разработки концептуальных основ национальной политики;

- гражданский индикатор – шкала привлечения институтов гражданского общества (помимо экспертных сообществ) для популяризации межнационального диалога на местах.

Таким образом, на наш взгляд, индексация оценки эффективности государственной национальной политики в российских регионах должна быть сведена, как минимум, к следующим управленческим трендам.

Во-первых, проведение массовых научных экспертиз проектов и программ в сфере национальных отношений, популяризация их результатов, научно-экспертная интеграция регионов в этом вопросе.

Во-вторых, систематический мониторинг социокультурной ситуации в субъектах Российской Федерации, изучение социально-экономического, культурно-языкового, политического положения народов России, объективная информация.

В-третьих, выработка рекомендаций по учёту самочувствия и интересов различных этнических групп в России, использование этих результатов при разработке национальной, социально-экономической и культурной политики Российской Федерации и её субъектов.

В-четвёртых, создание общегосударственного культурно-информационного пространства в сфере национальных отношений (данный ресурс должен быть подготовлен «снизу», с регионов).

В-пятых, систематическая подготовка субъектами Федерации региональной дорожной карты противодействия этнополитическим конфликтам для укрепления общероссийской гражданской нации. Особенно важно выявить потенциальные очаги и особенности протекания этнополитических конфликтов в российских регионах.

В заключение хотелось бы отметить, что российским регионам сегодня стратегически важно найти и обосновать приоритетные направления специализации в сфере национальных отношений и поликультурности, сформировать их в единые технологические цепочки, научные комплексы и кластеры и на этой основе строить рациональную систему межрегионального сотрудничества в сфере укрепления общероссийской гражданской нации.

Специализация должна быть направлена на постепенное расширение зон опережающего противодействия межнациональным и межэтническим угрозам в регионах. Её реалистичность и действенность зиждется на общероссийских и региональных мониторингах, дающих комплексную и своевременную информацию о происходящих в стране процессах.

Список литературы:

1. Сулейманов А.Р. Государственный менеджмент в сфере национальной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80). С. 131-137.
2. Нигматуллина Т.А. Приоритетные направления государственной молодежной политики в федеративной России: политологический анализ // Вестник ВЭГУ. 2013. № 4 (66). С. 44-50.
3. Нигматуллина Т.А. Региональное проектирование молодежной политики. М.: NOTA BENE, 2014.
4. Устинкин С.В., Рудакова Е.К., Морозова Н.М. Оценка эффективности этнонациональной политики России // Власть. 2013. №9. С.10-15.
5. Дербетова Т.Н. Оценка эффективности государственного управления: от общих подходов к конкретно-предметным // Наукоедение. 2012. №1. С.4-8.
6. Морозова Н.М. Критерии эффективности национальной политики // Власть. 2012. №5. С.88-90.
7. Anshell C., Gash A. Collaborative Governance in Theory and Practice. Journal of Public Administration Research and Theory. 2007. P.13.
8. Пищулин О.В. О критериях эффективности общественного контроля // Экономика образования. 2014. №3. С. 83-86.
9. Сулейманов А.Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158-160.
10. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Национальная политика в Российской Федерации: траектории, развилки, тупики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 1. С. 115-121.
11. Нигматуллина Т.А. Межнациональные коммуникации в студенческой среде: региональный срез // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 3. С. 126-139.
12. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
13. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
14. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикла И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
15. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №9 (87). с. 94-99.

Bibliography

1. Suleymanov A.R. State management in the sphere of national policy // Etnosotsium and ethnic culture. 2015. number 2 (80). p. 131-137.
2. Nigmatullina T.A. Priority directions of the state youth policy in the Federal Russia: political analysis // Vestnik VEGU. Number 2013. 4 (66). p. 44-50.
3. Nigmatullina T.A. Regional youth policy design. M.: NOTA BENE, 2014.
4. Ustinkin S.V., Rudakova E.K., Morozov N.M. Evaluating the effectiveness of ethno-national policy of Russia // the Power. 2013. №9. p. 10-15.
5. Derbetova T.N. Evaluation of effectiveness of state management from a common approach to the specific subject-// Naukovedenie. 2012. №1. p. 4-8.
6. Morozov N.M. The criteria for the effectiveness of national policies // Power. 2012. №5. p. 88-90.
7. Anshell S., Gash A. Collaborative Governance in Theory and Practice. Journal of Public Administration Research and Theory. 2007. p.13.
8. Pishchulin O.V. On the criteria of effectiveness of the public control // Economics of Education. 2014. №3. p. 83-86.
9. Suleymanov A.R. Regional security and the national policy of Russia // State and municipal management. Scientists SKAGS note. 2015. № 3. p. 158-160.
10. Hayduk V.V., Suleymanov A.R. The National Policy of the Russian Federation: the path fork, deadlocks // Questions of national and federal relations. 2012. № 1. p. 115-121.
11. Nigmatullina T.A. Intercultural communication among the students: regional section // Communicology. 2015. T. 3. № 3. p. 126-139.
12. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
13. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
14. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015. 90 p.
15. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotsium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94-99.

Специфика этнополитических конфликтов в потоковом пространстве региона

Актуальность темы связана с тем, что региональный этнополитический конфликт в информационном обществе приобретает специфические черты, которые необходимо учитывать как при анализе конфликта, так и в процессе разрешения самого конфликта.

Полиэтническое федеративное государство в процессе своей истории неоднократно сталкивается с этнополитическими конфликтами, происходящими в различных регионах. На стадии трансформации индустриального общества, переходе на новый этап цивилизационного развития в общество информационное, постиндустриальное в больших масштабах были апробированы модели взаимодействия различных этносов в рамках полиэтнического общества: сегрегации (апартеида), ассимиляции («плавильного котла»), мультикультурализма. Но к настоящему моменту не найдено универсальной модели позволяющей сосуществовать сообществам с различными культурными кодами в пределах одного социума.

Более того, даже между этносами, имевшими длительную историю совместного проживания в Европе в конце XX – начале XXI века, в достаточно благополучных регионах и странах происходят сецессионные процессы. Наблюдаются обострение межэтнических отношений в таких регионах как Шотландия в Великобритании, Каталония в Испании, Фландрия в Бельгии, провинция Квебек в Канаде. Местный региональный сепаратизм не единственная причина межэтнического противоречия в Европе. Между жителями европейских стран и эмигрантами из Африки и Азии так же растёт межэтническая напряженность. Нежелание части «новых европейцев» соблюдать принятые в странах Европы правила, использование социальной структуры без занятий общественно полезным трудом, аномичное поведение приводят к росту межэтнической неприязни. Участие членов диаспоры в террористических актах может привести в ближайшем будущем к столкновениям на этнической почве, то есть к этно-политическому конфликту.

Стремление регионов к большей самостоятельности, большему представительству в над-национальных институтах и неприятие жителями чуждого образа жизни, чуждой идентичности мигрантов и в то же время создание собственных сообществ – два аспекта межэтнических отношений в современном обществе. Снижение приоритета национальной идентификации при возрастании роли над-национального, и, одновременно нарастание «нового трайбализма»¹ в терминологии Г.М. Маклюэна, то есть образование индивидами/группами индивидов множества сетевых сообществ со сходными ценностями и близким коммуникационным кодом. Многообразие ситуаций *ad hoc* не позволяет вывести некое универсальной индуктивное умозаключение при линейном подходе к восприятию понятий этнос, регион, конфликт. В концепции потокового сообщества Б. Лотура² и других сторонников акторно-сетевой теории регион можно рассмотреть как сообщество потока, то есть цепь интеракций происходящих как между различными сетевыми сообществами, так и между всем, «собирается» (*assembled*) под сенью общества»³. Всех взаимосвязей между «людьми» и «вещами» собирает их в «ассоциацию», помогает выделить общие вектора движения и выявления тенденций развития общества. Российский исследователь Вахштейн Е, опираясь на концепции «коммуникационных кодов» Соссюра приходит к выводу о «материализации» в потоковом сообществе «идеи», «символа» текста. «В социальной топологии априорное различие между двумя множествами элементов X (город) и Y (язык) окончательно устраняется. Единственное, что имеет значение—это конститутивная сила элемента, его способность «собирать» другие объекты»⁴. Концепция несколько сложна для восприятия, но если мысленно представить, городскую площадь, где собираются люди на праздник или надписи-граффити на стене дома на окраине, то они являются, перефразируя Г.М. Маклюэн неким «медиа» несущим нам «мессидж», То есть акторами акторно-сетевого потокового взаимодействия.

Потоковое пространство региона находится в стадии динамической стабильности, когда растёт число коммуникационных связей, происходит передача информационного продукта, растёт социальный капитал индивидов и сообществ, а также кредит доверия в обществе в целом⁵. Это

1 Маклюэн Г.М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего.- М. :Академический проект, 2015 – 448с.

2 Латур, Б Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст]/Бруно Латур: Пер.с англ. Науч. ред. перевода Гавриленко С. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014,- 384 с.

3 Там же С.11

4 Вахштейн В.С. Пересборка города: между языком и пространством //Социология власти 2014. №2. С. 9-38

5 Бреслер М.Г. Доверие, как фактор экономики информационного общества: социально философский анализ // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий), 2015. №1(26) . С. 76-78

проявляется стабильностью региона и спокойными межличностными и межгрупповыми отношениями. Снижение скорости информационного обмена и числа коммуникационных связей приводит к стазису потокового пространства, при котором в связи с закономерным ухудшением социально-экономической ситуации повышается риск возникновения конфликтов. Элита – активные сообщества высших слоёв общества, для повышения своего статуса, социального капитала мобилизует низшие слои общества при помощи образов наиболее легко распространяемых родовых, этнических ценностей. В последние годы мы можем отнести к архаичным и примитивизированным, радикальным конфессиональным ценностям. Первоначально общество видит в активности этнической элиты потенциальную возможность преодоления стазиса путём продвижения новых идей или привлечения дополнительных ресурсов. С этим связано широкая общественная поддержка первичному этнически – ориентированному движению так как продвигаемые ими образы несут характер «традиционных», «универсальных», «исторических» ценностей, а рост национального самосознания для регионального этноса предполагает автоматическое поднятие статуса всем представителям данного этноса. Дальнейшее развитие данного процесса может перейти в открытый этап этнополитического конфликта. При этом конфликт, перешедший в открытую фазу, становится неразрешимой проблемой, как для данного региона, так и для страны в целом. Последствия информационного и силового противодействия сторон, в виде нанесенного обеими сторонами конфликта невосполнимого ущерба жизни, здоровью и имуществу жителей региона не позволяют прекратить противостояние между сторонами конфликта.

Типичный этнополитический конфликт мы можем увидеть при анализе региональных конфликтов на Кавказе в конце XX – начале XXI века. Специфика Кавказского региона в его многотысячелетней истории, сопровождающейся многочисленными миграциями больших масс населения, образованием, развитием, разрушением множества государств, взаимодействия многочисленных этносов принадлежащих к самым различным этническим группам. Кроме того на кавказский регион происходило воздействие со стороны как пришедших извне этносов, так и входящих в состав Персидской, Османской, а позднее Российской и Британской империй. Понятно, что воссоздание полной картины этногенеза является сложной задачей длительного комплексного и главное беспристрастного объективного исследования. Постмодернистские тенденции позволяющие создавать символические образы собственного этноса как «основателя, учителя и отца» в кавказском регионе, более чем в иных ре-

гионах накладывались на архаичные ценности основной массы населения готового воспринимать миф как дополнение к объективной реальности, а давно прошедшее время, как настоящее. Благодаря этой тенденции, которая проявляется и в других регионах, но стала наиболее выраженной на Кавказе, в конце 80-х - начале 90-х годов XX века историческое конструирование стало сугубо политическим вопросом. Первичность, автохтонность этноса на той или иной территории стало обоснованием для предъявления прав на его владение и/или объявления суверенности территории и создания на ней моноэтнического государства. Исторические исследования служили основой идеологии политических партий и общественных движений и становились важным фактором политической, общественной, социальной карьеры для их авторов. По мнению современного абхазского исследователя Ф.З. Дзапшба, «обстановка длительного грузинского давления на Абхазию придавала абхазоведению огромное политическое значение»⁶. Отношение к историческим наукам, как информационному, идеологическому оружию свойственно акторам межэтнического взаимодействия практически всех этно-территориальных образований Кавказского региона⁷. Несмотря на разность аргументов и построенных на их основе концепций в исследованиях прослеживается главный тезис об автохтонности данного этноса по отношению к окружающим. В силу особенностей сложившейся структуры общественных наук в СССР изучению отдаленных эпох уделялось гораздо большее внимание, чем актуальным социальным процессам⁸ из-за чего крайне сложно оценить место этнического в иерархии ценностей жителей Кавказского региона. Казалось, что ценность этнического, относящаяся к архаичным должна была быть снижена в коллективной ценностной иерархии под воздействием индустриального развития. Но, несмотря на значительные социально-политические преобразования в течение XX века общественные отношения внутри этносов этого региона оставались в стазисе на протяжении длительного времени. Традиционный уклад, характеризующийся приматом родовых отношений, подчинением старшинству, недоверие (враждебность) к чужакам, под которыми понимаются все не-члены этноса (суб-этноса) остался в неизменном виде.

Стазис общего потокового пространства региона определяется рядом факторов. Во-первых, географические условия – слабые коммуникатив-

6 Дзапшба Ф.З. Суверенизация абхазского народа. Политологический анализ. Саратов, Приволжское книжное изд-во, 1996., -97 с. С.69

7 Медойти Д.Н., Чочиев А.Р. Еще раз о «кавказском» субстрате: (К этнической атрибуции кобано-тлийской культуры) // От скифов до осетин: Материалы по осетиноведению. М.: Менеджер, 1994. Вып. 1.С. 98-102.;

8 Батыгин Г. Преемственность российской социологической традиции // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. -2-е изд., перераб. и дополн. -М.: Издательство Института социологии РАН. 1998. -722с.

ные связи, разобщенность людей в связи трудностью доступа к селениям в горной местности, незначительный ресурс плодородной земли пригодной для эффективного земледелия – низкий уровень дохода сельского населения. Во вторых, отток активной части населения в связи с репрессиями и скудостью ресурсов. Крайне негативное воздействие оказали массовые репрессии 20-40 годов обращенные как значительному числу активной части населения, так и к целым этносам. Несмотря на то, что репрессии носили всеобщий характер, общество искало этническую, родовую составляющую, предвзятое отношение представителя силовых структур одного этноса к другим этносам. В 60-е-80-е г. большое количество образованной части населения, наиболее активных групп среднего и высшего слоя общества приобретает большую мобильность, принимая участие в работе промышленности, нефтедобычи, торговли в других регионах СССР. Оставшиеся вынуждены были прилагать значительные усилия для адаптации к меняющимся условиям, принимая ценности руководства этно-территориальных образований. Во время «перестройки» руководство этно-территориальных образований стремится возглавить и этническую элиту, в связи с чем руководители территорий проводят усиленное продвижение этнических ценностей в антагонизме с над-национальным «советским». Для обоснования требования преференций проводится сознательное продвижение образа этноса как занимающего «неподобающее положение» в регионе, либо «ущемленного» в своих правах. Став во главе этнических элит региональное руководство повышало социальный капитал, а также получало мобилизационный ресурс в виде этно-ориентированных сообществ. Использование этно-региональными элитами архаической символики создало впечатление о традиционалистских ценностях как основе конфликта. Российский ученый В.В. Гайдук в частности отмечает, что в основе этнополитических конфликтов в России лежат «противоречия между модернизационным потенциалом этнокультурной интеграции и слабой восприимчивостью традиционалистских идентичностей к саморефлексии». Автор считает, что этнополитические конфликты в России «в значительной степени детерминированы кризисом общекультурной идентичности, который вызвал регрессию общественного сознания к традиционалистским ценностям советской эпохи»⁹. Мы не можем полностью разделить мнение уважаемого эксперта, так как прошедшие этнополитические конфликты в частности на Кавказе в конце XX – начале XXI века не были «столкновением цивилизаций»

9 Гайдук В.В., Смирнова К.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2013. 2(21). С.70-87

в терминологии С. Хантингтона¹⁰. К таковым можно отнести Кавказские войны XIX века в основе которых лежала защита традиционных ценностей. В конце XX века в этнической элите преобладали высокообразованные представители интеллигенции, которые воспользовались слабостью федеральной власти для повышения статуса, захвата ресурсов и пр. Противоборствующие этнические элиты разделяли вполне прогрессивные ценности как общества модерна (национальное строительство, создание суверенного государства, захват ресурсов), так и общества постмодерна (восстановление «исторической справедливости» на основе сконструированного образа «автохтона» или «народа-мученика»). При этом в течении конфликтов большую роль играли как внешние геополитические факторы, так и прямое участие внешних акторов, включая операцию «по принуждению к миру» 8- 15.08.2008.

Подводя итог сделаем следующие выводы:

1. Регион можно представить как потоковое пространство включающее ассоциацию акторов сетевого коммуникационного взаимодействия

2. Стазис в коммуникационной сети приводит к снижению динамики информационного обмена, снижению уровня социального капитала, распаду сообществ. Причиной стазиса может быть как органично возникшая экономическая, социально-политическая ситуация в стране, так и искусственно созданные ограничения на распространение информации, нарушение гомеоморфности потокового пространства, прерывания цепей сетевых интер-акций

3. Если ослаблены национальные и над-национальные институты федерального государства, то инициатива переходит к этническим элитам, как наиболее активным представителям высших классов, которые создают и распространяют архаичные (как наиболее эффективно распространяемые) символы, что стимулирует родовую, этническую идентификацию и может быть началом этнополитического конфликта.

Список литературы:

1. Аминов И.Р. Государственная национальная политика как способ поддержания этнополитической стабильности в современной России. // Правовое государство: теория и практика. 2014 № 4 (38) С. 26-28.
2. Аминов И.Р. Этнополитические конфликты в условиях поликультурной среды: от «Арабской весны» до североатлантического миграционного кризиса // Вестник Башкирского университета. 2014 №2 (19) С. 666-670.
3. Батыгин Г. Преемственность российской социологической традиции // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. - 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН. 1998 722 с.
4. Бреслер М.Г. Доверие, как фактор экономики информационного общества: социально философский анализ // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий), 2015 №1(26). С. 76-78
5. Вахштейн В.С. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти №2 2014, С. 9-38
6. Гайдук В.В., Смирнова К.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2013 2(21). С. 70-87
7. Гайдук, В.В. Индекс временности власти и его роль в этнополитической стабильности российских регионов // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2012 - № 4. - С. 72 – 79.

10 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций - М.: «Издательство АСТ», 2003.-603с.

8. Дзапшба Ф.З. Суверенизация абхазского народа. Политологический анализ. Саратов, Приволжское книжное изд-во, 1996, 97 с. С.69
9. Латур, Б Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Бруно Латур: Пер.с англ. Науч. ред. перевода Гавриленко С. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. -384 с.
10. Маклюен Г.М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего.- М. :Академический проект, 2015. – 448с.
11. Медойти Д.Н., Чочиев А.Р. Еще раз о «кавказском» субстрате: (Кэтнической атрибуции кобано-тлийской культуры) // От скифов до осетин: Материалы по осетиноведению.- М.: Менеджер, 1994. Вып. 1. С. 98-102.;
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.- М.: «Издательство АСТ», 2003 - 603с.
13. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
14. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
15. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
16. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун А.И., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
17. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). с. 9 – 20.
18. Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Геополитика через призму исторических сравнений: первый послевоенный год и 70 лет спустя // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. №4 (94). с. 9-16.
19. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №9 (87). с. 94-99.
20. Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №8 (86). с. 154-161.
21. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Бисмарк: невыученные уроки истории? / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №6 (84). с. 124-126.

Bibliography

1. Aminov I.R. The state national policy as a way to maintain the ethno-political stability in modern Russia. // State of Law: Theory and Practice. 2014 № 4 (38), p. 26-28.
2. Aminov I.R. Ethno-political conflicts in a multicultural environment: from the "Arab Spring" to North Atlantic migratory crisis // Bulletin of the Bashkir University. 2014 №2 (19), p. 666-670.
3. Batygin G. Continuity Russian sociological tradition // Sociology in Russia / Ed. V.A. Poisons. - 2 nd ed., Revised. and complementary. M.: Publisher Institute of Sociology. 1998 722 p.
4. Bresler M.G. Trust, as a factor of the economy of the information society: social philosophical analysis // Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies), 2015 №1 (26). p. 76-78
5. Vahshetyn V.S. Rebuilding the city: between language and space // Sociology authorities №2 2014 p. 9-38
6. Hayduk V.V., Smirnova K.I. Ethno-political conflicts in the former Soviet Union // Problems of National and Federative Relations, 2013 2 (21). p. 70-87
7. Hayduk V.V. The index of temporal power and its role in the ethno-political stability of Russian regions // Problems of National and Federative Relations, 2012 - number 4. - p. 72 - 79.
8. Dzapshba F.Z. Sovereignty of the Abkhaz people. Political Analysis. Saratov, Volga book publishing house, 1996, 97 p. 69.
9. Latour B. Rebuilding Social: introduction to actor-network theory / Bruno Latour: Per.s Eng. Sci. Ed. translation Gavrilenco C - M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. - 384 p.
10. Maklyuen G.M. Gutenberg Galaxy. Human Formation pechatayuschego.- MA: Academic Project, 2015 - 448 p.
11. Medoyti D.N., Chochiev A.R. Once again about the "Caucasus" substrate (Ketnicheskoy attribution Koba-tliyskoy culture) // From the Scythians to the Ossetians: Materials osetinovedeniya.- M.: Manager, 1994. Vol. 1. p. 98-102.;
12. Huntington S. The collision tsivilizatsiy.- M.: «Izdatelstvo AST», 2003 - 603 p.
13. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
14. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
15. Ryabova E.I., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium» Moscow. 2015.
16. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015. 90 p.
17. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics through the Prism of Historical Comparisons: the First Postwar Year and 70 Years Ago / Etnosotsium and international culture. 2016. №4 (94). p. 9–16.
19. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotsium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94–99.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience / Etnosotsium and international culture. 2015. №8 (87). p. 154-161.
21. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Bismarck: unlearned lessons of history? / Etnosotsium and international culture. 2015. №6 (84). p. 124-126.

Бейсенбин К.А.

*кандидат политических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»
Смоленского филиала федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
РАНХиГС при Президенте РФ*

Бейсенбина Т.А.

*старший преподаватель кафедры инструментального исполнительства
Областного государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования Смоленский государственный институт искусств*

Проблемы разрешения межнациональных конфликтов в СССР

Радикальная структурная реформа всех сфер общественной жизни в СССР, начавшаяся с приходом к власти М. С. Горбачева, стала причиной разрушения социалистических идеологических устоев и появления новых тенденций в развитии межнациональных отношений. Проведение в Советском государстве перестроечных реформ, нацеленных на утверждение в обществе либерально-капиталистических ценностей, имеющих антигуманистическую сущность, повлекло за собой процессы масштабной деградации политико-правовых, экономических и социально-культурных отношений.

Национальная политика в СССР прочно опиралась на принципы дружбы народов и пролетарского, а затем социалистического интернационализма, что, наряду с гуманистической сущностью социалистической идеологии, в целом обеспечивало приверженность большей части советских граждан социалистическим идеалам гуманизма. Тем не менее, межнациональные конфликты на территории Советского Союза, несмотря на успехи политики дружбы народов, все же происходили.

Среди главных причин межнациональных трений в данном случае следует отметить следующие: недоработанность и некорректная сущность национальной политики; неспособность и нежелание некоторых аппаратных руководителей в национальных республиках интегрироваться в местных условиях и пренебрежительное отношение к местному

населению; развитие в отдельных уголках СССР досоветского антиимперского мировоззрения; развитие националистических, радикальных религиозных и диссидентских организаций при поддержке зарубежных капиталистических государств.

Безусловно, некоторая сущность национальной политики в СССР, которая проявлялась в пропаганде постепенного стирания национальных различий в процессе объективного развития общественных отношений, противоречит политике так называемого «здорового национализма», в рамках которой каждая нация стремится к сохранению своей самоидентификации и развитию самобытной культуры. Данные обстоятельства способствовали развитию антагонистических тенденций, особенно в национальных республиках, где общинные традиции прочно связаны с религиозными и другими самобытными традициями коренных народов. Между тем, общинные традиции развивались на протяжении многих веков, формируя некую комфортную среду для развития той или иной национальной общности и представления людей о целесообразности существования вполне определенных условий для своей жизни.

Наряду с этим важно отметить и такую особенность национальной политики СССР, как доминирующая роль русской культуры и русского языка на территориях национальных республик, которые представляются как необходимый фактор единения советских народов. Таким образом, негласная политика государства, когда русскому народу отводится роль «старшего брата», космополитическое мировоззрение и серьезные проблемы в сфере научного обоснования идеологической теории и совершенствования ее гуманистической сущности стали причиной формирования у многих представителей приезжей интеллигенции пренебрежительного отношения к местному населению. Это сказывалось в осознанном нежелании таких людей изучать язык и культуру коренного населения. При этом незнание русского языка представителями коренного населения, проживающими на территории своей родины, такими людьми, как правило, соотносилось с дикостью и вызывало упреки. Следствием несовершенства советской национальной политики стал заметный отток лиц некоренной национальности с 1979 по 1988 год из республик Средней Азии, усилившийся после распада СССР¹.

Серьезное недовольство процесс русификации в СССР, сопровождавшийся вытеснением родного языка и закрытием национальных школ, вызвал и со стороны руководства Белорусской ССР, апогеем ко-

1 Рыбаковский Л. Л., Тарасова Н. В. Миграционные процессы в СССР: новые явления // Журнал «Социологические исследования» № 7. 1990. С. 32.

торого стало выступление первого секретаря ЦК КПБ К. Т. Мазурова в 1959 году на официальном юбилейном мероприятии, в присутствии Н. С. Хрущева, на белорусском языке. Именно после данного мероприятия появляется известный тезис Н. С. Хрущева «Чем скорее мы все будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм»².

Свою роль в развитии межнациональных антагонистических тенденций в Советском Союзе, сыграло сохранившееся в некоторых республиках антиимперское мировоззрение. Такое отношение к русским, как к наследникам Российской Империи и чужакам, было характерным в глубинках Средней Азии. В таких регионах, несмотря на то что деятельность антисоветских вооруженных формирований – «басмачей» – получила достаточно широкое распространение после Октябрьской революции 1917 года и к концу 30-х годов XX века в основном была подавлена, идеология «басмачества» сохраняла свою популярность. Развитие антиимперского мировоззрения было характерным и для Прибалтийских республик, где, после их присоединения к СССР в 1940 году, широкое распространение получило антисоветское движение «лесные братья»³.

Не менее серьезной причиной развития межнациональных противоречий в СССР была деятельность националистических организаций, поддерживаемая заинтересованными иностранными государствами. В частности, можно отметить деятельность националистического движения «Украинская военная организация», которое было создано в 1920 году. В 1923 году данная организация, активно сотрудничающая с немецкой разведкой, продолжила свою деятельность, в том числе международную, под названием «Организация украинских националистов»⁴.

В 1960-х годах в СССР отмечается активизация деятельности разведывательных служб иностранных государств, направленной на дискредитацию советского строя, при поддержке которых начинает развиваться «диссидентское движение». Об этом, в частности, 9 сентября 1977 года в своем выступлении говорил Председатель Комитета государственной безопасности СССР Ю. В. Андропов: «Существование, так называемых, «диссидентов» стало возможным только благодаря противникам социализма, которые подключили к этому делу западную прессу, дипломатические, а также разведывательные и иные специальные службы. Уже ни для

2 Коряков Ю. Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. С. 39.

3 Президент Латвии считает героями «лесных братьев». // Сетевое издание «РИА Новости» (28.08.2009, 11:17). // URL: <http://ria.ru/politics/20090828/182717135.html> (дата обращения 01.06.2016).

4 Без права на реабилитацию // Сост. Войцеховский А. А., Дыгас Ж. Т., Ткаченко Г. С. Киев, 2006. Кн. 1. С. 305.

кого не секрет, что «диссидентство» стало своеобразной профессией, которая щедро оплачивается валютными и иными подачками, что по существу, мало отличается от того, как расплачиваются империалистические спецслужбы со своей агентурой»⁵. Именно с диссидентством ассоциировали себя, к примеру, последователи «Российской национал-социалистической партии», созданной в 1957 году, хотя многое в своей деятельности они переняли из идеологии нацистской Германии.⁶

Наиболее серьезные межнациональные конфликты на территории советского государства происходят с началом «перестроечных реформ» М.С. Горбачева, когда эти процессы принимают новые формы и становятся неуправляемыми. Так, в результате развернувшегося в стране экономического хаоса, начавшегося после перевода госпредприятий на хозрасчет и самоокупаемость, в результате возникновения и активного развития сепаратистских настроений в республиках, в ходе либерализации политических и других сфер общественных отношений, в результате деградации политической системы и управленческих связей, вместе с обрушением идеологических основ, в отдельных республиках развязываются вооруженные конфликты. Наиболее острыми и кровопролитными становятся события в Нагорном Карабахе и Чеченский конфликт. Именно в перестроечные годы межнациональная рознь в Нагорном Карабахе, не найдя своего урегулирования в рамках гуманистических воззрений, перерастает в масштабные вооруженные столкновения. В свою очередь, всплеск сепаратистских и националистических воззрений в Чечено-Ингушской АССР привел к вооруженному перевороту и развязыванию кровавых войн.

С распадом Советского Союза межнациональные отношения, теперь уже на постсоветском пространстве, приобретают новые характеристики, свойственные для либерально-капиталистической идеологии. Сущность современных тенденций развития межнациональных отношений в условиях провозглашения антигуманистических принципов формирования общественных отношений в полной мере отражена в сложившейся в странах Европейского союза ситуации. Характерными чертами современного состояния межнациональных отношений в странах Европейского союза являются: системный кризис политических отношений и крах идеологических принципов национальной политики, отсутствие перспек-

5 Доклад на торжественном собрании в Москве, посвященном 100-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского 9 сентября 1977 года. // Андропов. Ю. В. Избранные речи и статьи. Автор: Ю. В. Андропов. Ответственные за выпуск: П. П. Лаптев, В. В. Шарапов. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983. С. 135.

6 Каминская Д. И. «Записки адвоката». - М.: Новое издательство. - (Свободный человек), 2009. - С. 315; «Такого как Гитлер»: нацистские группы в СССР. // Политическая кухня (22.07.2014). // URL: <http://politkuhnya.info/istoriya/takogo-kak-gitler-nacistskie-gruppy-v-sssr/page1.print> (дата обращения 01.06.2016).

тивных гуманистически ориентированных программ урегулирования межнациональных конфликтов, возрождение националистических идей.

Список литературы:

1. Рыбаковский Л. Л., Тарасова Н. В. Миграционные процессы в СССР: новые явления // Журнал «Социологические исследования» № 7. 1990. С. 32.
2. Коряков Ю. Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. С. 39.
3. Президент Латвии считает героями «лесных братьев». // Сетевое издание «РИА Новости» (28.08.2009, 11:17). // URL: <http://ria.ru/politics/20090828/182717135.html> (дата обращения 01.06.2016).
4. Без права на реабилитацию // Сост. Войцеховский А. А., Дыгас Ж. Т., Ткаченко Г. С. Киев, 2006. Кн. 1. С. 305.
5. Доклад на торжественном собрании в Москве, посвященном 100-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского 9 сентября 1977 года. // Андропов. Ю. В. Избранные речи и статьи. Автор: Ю. В. Андропов. Ответственные за выпуск: П. П. Лаптев, В. В. Шарапов. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983. С. 135.
6. Каминская Д. И. «Записки адвоката». - М.: Новое издательство. - (Свободный человек), 2009. - С. 315; «Такого как Гитлер»: нацистские группы в СССР. // Политическая кухня (22.07.2014). // URL: <http://politkuhnya.info/istoriya/takogo-kak-gitler-nacistskie-gruppy-v-sssr/page1.print> (дата обращения 01.06.2016).
7. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
8. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
9. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
10. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
11. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
12. Рябова Е.Л. Рецензия на монографию «Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос» Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10 (88). С. 175 – 179.
13. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикла И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
14. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.
15. Бейсенбин К.А., Летунувский П.В. Проблемы совершенствования государственной национальной политики в постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 9 – 14.

Bibliography

1. Rybakovsky L.L., Tarasova N.V. Migration processes in the USSR: a new phenomenon // magazine "Sociological researches" № 7. 1990. p. 32.
2. Koryakov Y.B. language situation in Belarus and the typology of language situations: dis. ... Cand. Philology. Sciences. M., 2002. p. 39.
3. The President of Latvia considers the heroes of the "forest brothers". // Network edition "RIA Novosti" (28.08.2009, 11:17). // URL: <http://ria.ru/politics/20090828/182717135.html> (06/01/2016).
4. Without the right to rehabilitation // Comp. Wojciechowski A., J. Dygas T. Tkachenko G.S. Kyiv, 2006. Kn. 1. p. 305.
5. Report on the solemn meeting in Moscow, dedicated to the 100th anniversary of Dzerzhinsky September 9, 1977. // Andropov. V. Selected speeches and articles. Author: Yuri Andropov. Responsible for the publication: P. Laptev, V.V. Sharapov. 2nd ed. M.: Politizdat, 1983. 135 p.
6. Kaminska D.I. "Diary of a lawyer". - M.: A new publishing house. - (Free Man), 2009 - p. 315; "This Hitler": Nazi group in the USSR. // Political kitchen (07.22.2014). // URL: <http://politkuhnya.info/istoriya/takogo-kak-gitler-nacistskie-gruppy-v-sssr/page1.print> (reference date 06/01/2016).
7. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
8. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
9. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
10. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
11. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
12. Ryabova E.L. Review of the monograph "Russia in XXI century: a national response to the national question" Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. // Etnosotsium and international culture. 2015. № 10 (88). P. 175 – 179.
13. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
14. Бейсенбин К.А., Летунувский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 – 52.
15. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. The Problems of Improvement of State National Policy in the Post-Soviet Russia // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 9 – 14.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, профессор,

1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН,

2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Языковые предпочтения учащихся средних общеобразовательных школ Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказский федеральный округ Российской Федерации: этносоциологический анализ

Введение

Проблема сохранения национальной идентичности народов Российской Федерации напрямую связана с их способностью адаптироваться к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям в современном мире, умением «вписаться» в мировой интеграционный процесс. Нахлынувшие уже с конца XX - начала XXI вв. на некогда традиционные социумы процессы модернизации требуют от них больших моральных и интеллектуальных усилий. Опыт, накопленный народом в прошедшие постперестроечные годы, наглядно показывает невозможность остаться в стороне от мировых интеграционных процессов без готовности осознать себя одним из звеньев в цепи обмена информацией.

Последние наблюдения экспертного сообщества показали, что традиционные этносы Российской Федерации в целом позитивно воспринимают поликультурное образование как процесс овладения знаниями о различных культурах своей страны и мира, понимания общего и особенного в родной и мировой культурах. В обществе уже сформировалось необходимость духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования умений и навыков для осуществления взаимодействия в условиях поликультурного российского и мирового сообществ.

Со стороны государства в большей степени должно проявляться следование таким целям, как создание оптимальных условий для самореализации подрастающего поколения и предоставление возможности молодым влиться в мировой интеграционный процесс. Основу такой политики составляет содействие государства в желании молодежи позитивно воспринять процессы модернизации.

Данная статья посвящена вопросам языковых предпочтений выпускников средних школ Владикавказа в кругу семьи и среде сверстников, выявлению уровня владения ими осетинским, русским, иностранными языками и языками других народов Российской Федерации. Также выяснен уровень владения респондентами навыками письменной и устной речи. Было проанализировано мнение респондентов относительно уменьшения или увеличения количества уроков осетинского, русского, иностранных и других языков народов РФ. Параллельно с результатами массового опроса приводятся высказывания экспертного сообщества.

Языковые предпочтения учащихся средних школ Владикавказа

По мнению экспертов, 80% владикавказских детей считают русский своим родным языком. Осетинский как родной преобладает у 90% детей осетинской национальности в сельской местности. Ответы респондентов приведены в таблице 1.

Таблица 1*

Русский язык	46,1
Осетинский язык	69,5
Другой	4,5
Затрудняюсь ответить	0,0

* В вопросах, в которых респондент мог выбрать более одного варианта ответа, сумма процентов может превышать 100.

Высказывания экспертного сообщества по этому вопросу было следующим. Если язык остается определяющим только на бытовом уровне, не считается уже носителем духовной культуры, носителем других высоких материй, то считается, что этот этнос стоит на грани вымирания.

Социальная градация не влияет на степень знания языка. Есть очень состоятельные семьи, которые культивируют родной язык, и дети прекрасно общаются и наоборот, есть дети низкой социальной группы, у которой язык находится на очень низком уровне (таблица 2).

Таблица 2*

Русский язык	78,9
Осетинский язык	64,0
Другой	3,2
Затрудняюсь ответить	0,4

В вопросах, в которых респондент мог выбрать более одного варианта ответа, сумма процентов может превышать 100.

Эксперты считают, что в 75% случаев в городских осетинских семьях говорят на русском. Эмпирические исследования показывают, что в кругу друзей на русском языке говорят почти все опрошенные (таблица 3).

Таблица 3*

Русский язык	95,1
Осетинский язык	27,1
Другой	2,8
Затрудняюсь ответить	0,8

* В вопросах, в которых респондент мог выбрать более одного варианта ответа, сумма процентов может превышать 100.

Эксперты считают, что в 95% случаев школьники Владикавказа с друзьями разговаривают на русском языке. Результаты массового опроса показывают, что почти все школьники изучают свой родной язык.

Таблица 4*

Иностранный	98,0
Осетинский	92,7
Другой язык народов России	0,8
Затрудняюсь ответить	0,0

* В вопросах, в которых респондент мог выбрать более одного варианта ответа, сумма процентов может превышать 100.

Опросы, проведенные во Владикавказе, показывают, что практически все учащиеся изучают иностранные языки. Экспертное сообщество в этом вопросе высказалось следующим образом: в РСО-А в школах изучают прилежно в порядке убывания: русский, осетинский, английский, немецкий, французский.

Около половины опрошенных школьников считают, что количество часов по изучению русского языка надо увеличить.

Таблица 5

**ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КОЛИЧЕСТВО ЧАСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА НАДО УВЕЛИЧИТЬ, ОСТАВИТЬ ТАКИМ,
КАК ЕСТЬ, ИЛИ УМЕНЬШИТЬ? (в %)**

Увеличить	46,6
Оставить, как есть	47,4
Уменьшить	6,1
Итого	100,0

Таблица 6
ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КОЛИЧЕСТВО ЧАСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА НАДО УВЕЛИЧИТЬ, ОСТАВИТЬ ТАКИМ,
КАК ЕСТЬ, ИЛИ УМЕНЬШИТЬ? (в %)

Увеличить	21,9
Оставить как есть	57,5
Уменьшить	20,6
Итого	100,0

Таблица 7
ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КОЛИЧЕСТВО ЧАСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ДРУГОГО ЯЗЫКА НАРОДОВ РОССИИ НАДО УВЕЛИЧИТЬ,
ОСТАВИТЬ ТАКИМ, КАК ЕСТЬ, ИЛИ УМЕНЬШИТЬ? (в %)

Увеличить	0,0
Оставить, как есть	94,5
Уменьшить	5,5
Итого	100,0

Таблица 8
ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КОЛИЧЕСТВО ЧАСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НАДО УВЕЛИЧИТЬ, ОСТАВИТЬ ТАКИМ,
КАК ЕСТЬ, ИЛИ УМЕНЬШИТЬ? (в %)

Увеличить	35,8
Оставить, как есть	53,3
Уменьшить	10,8
Итого	100,0

Таблица 9
ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КОЛИЧЕСТВО ЧАСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НАДО УВЕЛИЧИТЬ, ОСТАВИТЬ ТАКИМ,
КАК ЕСТЬ, ИЛИ УМЕНЬШИТЬ? (в %)

Увеличить	13,3
Оставить, как есть	81,7
Уменьшить	5,0
Итого	100,0

Таблица 10
ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КОЛИЧЕСТВО ЧАСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ДРУГОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НАДО УВЕЛИЧИТЬ,
ОСТАВИТЬ ТАКИМ, КАК ЕСТЬ, ИЛИ УМЕНЬШИТЬ? (в %)

Увеличить	1,8
Оставить, как есть	98,2
Уменьшить	0,0
Итого	100,0

Мнение экспертов было таково: в школах на родной язык выделяется от 2 до 5 часов в неделю, причем наблюдается тенденция к сокращению в пользу уроков русского языка и математики, особенно в старших классах в предэкзаменационный период. В младших классах желательно увеличить количество часов преподавания осетинского языка, а в старших – на 25% уменьшить в пользу русского, родной же ввести как факультатив. Каждый пятый эксперт жаловался на несовершенство учебников по осетинскому языку и истории своего народа. По их мнению, учебники написаны сложным языком, недоступным для понимания школьниками. Примерно 70% экспертов придерживаются мнения, что увеличивать количество часов родного языка не нужно.

Большинство опрошенных высоко оценили качество преподавания русского языка.

Таблица 11
КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА? (в %)

Отлично	57,5
Хорошо	32,8
Удовлетворительно	7,7
Плохо	1,6
Очень плохо	0
Затрудняюсь ответить	0,4
Итого	100,0

Преподавание осетинского языка 40,2% школьников Владикавказа оценили на «отлично», а 38,6% на «хорошо» (таблица 12).

Таблица 12
КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ
ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА? (в %)

Отлично	40,2
Хорошо	38,6
Удовлетворительно	15,4
Плохо	3,3
Очень плохо	1,6
Вообще не преподают	0,4
Затрудняюсь ответить	0,4
Итого	100,0

62,9% опрошенных на вопрос об уровне преподавания другого языка народов России ответили, что таковой вообще не преподают.

Таблица 13
КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ ДРУГОГО
ЯЗЫКА НАРОДОВ РОССИИ? (в %)

Отлично	1,6
Хорошо	3,2
Плохо	0,0
Вообще не преподают	62,9
Затрудняюсь ответить	32,3
Итого	100,0

Абсолютное большинство школьников высоко оценили качество преподавания английского языка на «хорошо» и «отлично».

Таблица 14
КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА? (в %)

Отлично	45,4
Хорошо	32,5
Удовлетворительно	16,3
Очень плохо	1,3
Вообще не преподают	1,7
Затрудняюсь ответить	0,8
Итого	100,0

Почти половина опрошенных школьников г. Владикавказа заявили, что немецкий язык в их школе вообще не преподают.

Таблица 15
КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА? (в %)

Отлично	4,5
Хорошо	7,5
Удовлетворительно	17,9
Плохо	1,5
Очень плохо	3,0
Вообще не преподают	40,3
Затрудняюсь ответить	25,4
Итого	100,0

29,0% опрошенных показали, что какой-либо другой иностранный язык, кроме английского и немецкого, в их школах вообще не преподают

Таблица 16
КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ
ДРУГОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА? (в %)

Хорошо	0,0
Удовлетворительно	17,7
Плохо	0,0
Очень плохо	1,6
Вообще не преподают	29,0
Затрудняюсь ответить	51,6

Хороших и отличных оценок качеству преподавания иного иностранного языка практически не оказалось.

Около 75% экспертов считают, что русский язык в школах города преподают хорошо, родной и английский – хорошо и удовлетворительно.

Около четверти – что качество образования в республике снизилось. Старое поколение преподавателей ушло, а молодое не прошло должную подготовку. Поэтому в целом качество преподавания низкое. Да и вся система неправильно построена. Дети самостоятельно, без помощи рядом находящегося взрослого, не могут понять содержание текстов и заданий учебников.

Таблица 17
НАСКОЛЬКО ОХОТНО ВЫ ИЗУЧАЕТЕ РУССКИЙ ЯЗЫК? (в %)

Охотно	67,2
Не очень охотно	28,7
Совсем неохотно	3,6
Не изучаю вообще	0,4
Итого	100,0

На вопрос о том, насколько охотно школьники изучают русский язык, 67,2% из них ответили, что охотно. Около половины опрошенных школьников охотно изучают родной язык (55,5%).

Таблица 18
НАСКОЛЬКО ОХОТНО ВЫ ИЗУЧАЕТЕ ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК? (в %)

Охотно	55,5
Не очень охотно	33,2
Совсем неохотно	8,9
Не изучаю вообще	2,4
Итого	100,0

Материалы исследования показывают, что школьники города практически не изучают какой-либо другой язык народов России (таблица 19).

Таблица 19
НАСКОЛЬКО ОХОТНО ВЫ ИЗУЧАЕТЕ ДРУГОЙ ЯЗЫК
НАРОДОВ РОССИИ? (в %)

Охотно	3,2
Не очень охотно	0,0
Совсем неохотно	4,8
Не изучаю вообще	91,9
Итого	100,0

Более половины опрошенных школьников признались, что английский язык изучают охотно.

Таблица 20
НАСКОЛЬКО ОХОТНО ВЫ ИЗУЧАЕТЕ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК? (в %)

Охотно	60,0
Не очень охотно	31,1
Совсем неохотно	5,1
Не изучаю вообще	3,8
Итого	100,0

Более половины учащихся 11-х классов (59,7%) заявили, что немецкий язык вообще не изучают (таблица 21).

Таблица 21
НАСКОЛЬКО ОХОТНО ВЫ ИЗУЧАЕТЕ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК? (в %)

Охотно	4,5
Не очень охотно	17,9
Совсем неохотно	17,9
Не изучаю вообще	59,7
Итого	100,0

71,0% старшеклассников заявили, что никакой другой иностранный язык вообще не изучают (таблица 22).

Таблица 22
НАСКОЛЬКО ОХОТНО ВЫ ИЗУЧАЕТЕ
ДРУГОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК? (в %)

Охотно	1,6
Не очень охотно	19,4
Совсем неохотно	8,1
Не изучаю вообще	71,0
Итого	100,0

Экспертным сообществом признано, что лишь около 16% школьников охотно изучают родной язык. Преимущественно, это дети, которые хорошо успевают и по другим дисциплинам. Те школьники, которые владеют родным языком и говорят на нем дома, считают, что в школе его изучать не нужно.

Почти все городские школьники 11-х классов считают, что на русском говорят хорошо (таблица 23).

Таблица 23
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ГОВОРИТЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	96,8
Не очень хорошо	3,2
Плохо	0,0
Не говорю	0,0
Итого	100,0

Почти половина опрошенных считают, что свой родной язык знают хорошо.

Таблица 24
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ГОВОРИТЕ НА ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	49,0
Не очень хорошо	32,4
Плохо	13,0
Не говорю	5,7
Итого	100,0

Абсолютное большинство респондентов отметили, что другим языком народов России они не владеют (таблица 25).

Таблица 25
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ГОВОРИТЕ НА ДРУГОМ ЯЗЫКЕ НАРОДОВ РОССИИ? (в %)

Хорошо	1,6
Не очень хорошо	1,6
Плохо	1,6
Не говорю	95,2
Итого	100,0

Материалы исследования свидетельствуют, что около половины городских школьников владеют английским не очень хорошо.

Таблица 26
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ГОВОРИТЕ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	22,5
Не очень хорошо	52,5
Плохо	15,8
Не говорю	9,2
Итого	100,0

А 59,7% опрошенных школьников Владикавказа вообще не говорят на немецком.

Таблица 27
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ГОВОРИТЕ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	1,4
Не очень хорошо	13,9
Плохо	25,0
Не говорю	59,7
Итого	100,0

Эмпирический материал показывает, что на ином иностранном языке, кроме английского и немецкого, три четверти опрошенных Осетии вообще не говорят (таблицы 28).

Таблица 28
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ГОВОРИТЕ НА ИНОМ
ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	1,5
Не очень хорошо	3,1
Плохо	21,5
Не говорю	73,8
Итого	100,0

Эксперты считают, что лучше всего дети говорят на русском языке, в среднем на «4+», на английском в школах с углубленным изучением – на «4+», в обычных школах – на «3». На осетинском языке – в среднем на «3».

Данные опроса свидетельствуют, что абсолютное большинство городских учащихся 11-х классов хорошо читают на русском (таблицы 29).

Таблица 29
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ЧИТАЕТЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	98,4
Не очень хорошо	0,8
Плохо	0,4
Не читаю	0,4
Итого	100,0

68,4% школьников - респондентов показали, что хорошо читают на осетинском языке (таблица 30).

Таблица 30
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ЧИТАЕТЕ НА ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	68,4
Не очень хорошо	21,9
Плохо	8,1
Не читаю	1,6
Итого	100,0

Опрос респондентов показывает, что подавляющее число школьников (95,4%) не могут читать на языках других народов России (таблица 31).

Таблица 31
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ЧИТАЕТЕ НА ДРУГОМ ЯЗЫКЕ НАРОДОВ РОССИИ? (в %)

Хорошо	1,5
Не очень хорошо	3,1
Плохо	0,0
Не читаю	95,4
Итого	100,0

45,5% учащихся 11-х классов читают на английском хорошо (таблица 32).

Таблица 32
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ЧИТАЕТЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	45,8
Не очень хорошо	45,4
Плохо	7,5
Не читаю	1,3
Итого	100,0

Не читают на немецком подавляющее большинство 60,6% опрошенных школьников Осетии (таблица 33).

Таблица 33
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ЧИТАЕТЕ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	9,9
Не очень хорошо	15,5
Плохо	14,1
Не читаю	60,6
Итого	100,0

Ответы респондентов свидетельствуют, что большинство (71,9%) школьников Осетии не могут читать на ином иностранном языке (таблицы 34).

Таблица 34
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ЧИТАЕТЕ НА ИНОМ ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	3,1
Не очень хорошо	6,3
Плохо	18,8
Не читаю	71,9
Итого	100,0

Эксперты считают, что на родном языке дети читают неплохо, так как осетинская азбука – кириллица, но около 70% текста они не понимают, и им приходится объяснять. Практики чтения литературы у современных школьников нет вообще, эта тенденция, по мнению экспертов, общая для всей страны, да и всего мира.

Три четверти опрошенных детей показали, что на русском языке пишут хорошо (таблица 35).

Таблица 35
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ПИШЕТЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	74,5
Не очень хорошо	24,3
Плохо	0,4
Не пишу	0,8
Итого	100,0

Половина опрошенных показали, что на осетинском языке республики проживания пишут хорошо.

Таблица 36
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ПИШЕТЕ
НА ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	53,8
Не очень хорошо	34,8
Плохо	7,7
Не пишу	3,6
Итого	100,0

Практически все опрошенные (96,8%) показали, что на другом языке народов России писать не могут.

Таблица 37
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ПИШЕТЕ НА ДРУГОМ ЯЗЫКЕ
НАРОДОВ РОССИИ? (в %)

Хорошо	0,0
Не очень хорошо	3,2
Плохо	0,0
Не пишу	96,8
Итого	100,0

Половина школьников на английском пишут не очень хорошо, лишь каждый третий школьник РСО-А считает, что хорошо пишут.

Таблица 38
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ПИШЕТЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	35,8
Не очень хорошо	47,9
Плохо	13,8
Не пишу	2,5
Итого	100,0

65,7% опрошенных городских старшеклассников РСО-А показали, что вообще не пишут по-немецки (таблица 39).

Таблица 39
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ПИШЕТЕ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	5,7
Не очень хорошо	8,6
Плохо	20,0
Не пишу	65,7
Итого	100,0

Почти столько же опрошенных (73,4%) РСО-А показали, что вообще не пишут на другом иностранном языке (таблица 40).

Таблица 40
НАСКОЛЬКО ХОРОШО ВЫ ПИШЕТЕ НА ДРУГОМ
ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ? (в %)

Хорошо	3,1
Не очень хорошо	1,6
Плохо	21,9
Не пишу	73,4
Итого	100,0

Эксперты считают, что качество письма зависит от общего прилежания школьника, практики чтения. Известно правило: насколько много читаешь, настолько хорошо пишешь. На осетинском языке сегодняшние школьники пишут очень плохо. Вообще пишут всегда хуже, чем говорят, потому что письменная речь немного сложнее и всегда дается ребенку труднее. Здесь велика роль родителей, потому что до сих пор взрослые дети вспоминают, как мамы заставляли их все каникулы писать диктанты: потому что за 3 месяца ребенок отвыкает, теряет навыки письма. Сегодня таких родителей единицы. Если бы с ребенком велась такая работа, он писал бы лучше на всех языках. В письме, конечно, преимущество за русским языком. На осетинском языке пишут хорошо только те граждане, кто еще в советские годы обучался в осетинских школах, и те, кто имеет осетинское филологическое образование.

Данные опроса показывают, что большинство школьников охотно изучают историю России (таблица 41).

Данные опроса респондентов показывают, что большинство школьников также охотно изучают историю своего народа (таблицы 42).

Эксперты отмечают, что интерес школьников к истории своего народа и изучение осетинского языка не связаны друг с другом. Высокий уровень национальной идентичности в обществе нашей республики сохраняет довольно активное постижение истории Осетии. В последнее время замечен возросший интерес к истории России. Эксперты подвергли критике нынешние учебники истории, особенно республиканские. Они написаны сухим языком, неинтересным для восприятия детьми.

Материалы опроса учащихся 11-х классов показали, что знание истории родного края коррелируется с тягой к изучению своего языка.

Что касается осетинского населения, то есть подозрение, что осетины, хоть и ленятся говорить на осетинском языке, обучать своих детей и т.д.,

любят и знают свою историю и не прочь при случае ею похвастать. Несмотря на потери в языковой сфере, благодаря сохраняющемуся национальному самосознанию любовь к родной истории высокая, больше, чем истории России и мировой истории.

Таблица 41
НАСКОЛЬКО ОХОТНО ВЫ ИЗУЧАЕТЕ ИСТОРИЮ РОССИИ? (в %)

Охотно	61,5
Совсем неохотно	6,5
Не очень охотно	31,6
Не изучаю	0,4
Итого	100,0

Таблица 42
НАСКОЛЬКО ОХОТНО ВЫ ИЗУЧАЕТЕ ИСТОРИЮ РСО-А? (в %)

Охотно	75,3
Совсем не охотно	4,5
Не очень охотно	18,2
Не изучаю	2,0
Итого	100,0

Таблица 43
КОЛИЧЕСТВО ЧАСОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ РОССИИ, НАДО УВЕЛИЧИТЬ, ОСТАВИТЬ ТАКИМ, КАК ЕСТЬ, ИЛИ УМЕНЬШИТЬ? (в %)

Увеличить	23,6
Оставить как есть	69,1
Уменьшить	7,3
Итого	100,0

Эмпирические данные свидетельствуют, что более половины учащихся 11-х классов РСО-А считают, что количество часов по изучению истории своего народа менять не нужно (таблица 44).

Таблица 44
КОЛИЧЕСТВО ЧАСОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОСЕТИН, НАДО УВЕЛИЧИТЬ, ОСТАВИТЬ ТАКИМ, КАК ЕСТЬ, ИЛИ УМЕНЬШИТЬ? (в %)

Увеличить	39,2
Оставить как есть	53,9
Уменьшить	6,9
Итого	100,0

По этому вопросу эксперты не были единогласны. Одна часть опрошенных считают, что больше часов по преподаванию истории родного народа можно было бы увеличить за счет «второстепенных» уроков. Другая, что ничего менять не надо.

Заключение

Таким образом, 69,5% опрошенных школьников 11-х классов г. Владикавказа считают родным осетинский язык. Русский язык в качестве родного назвали 46,1% осетинских школьников (при ответе на вопрос можно было выбрать несколько ответов). Эксперты высказались, что 80% старшеклассников г. Владикавказа считают родным русский язык. На русском и осетинском языках в семье разговаривают примерно три четверти осетинских школьников. По их мнению, в 75% случаев во Владикавказе в семье говорят на русском и в 95% - разговаривают с друзьями на русском языке.

Данные опроса показывают, что в кругу друзей на русском языке говорят почти все опрошенные владикавказские старшеклассники. Почти все учащиеся изучают в школах свой родной язык. Данные опроса также показывают, что учащиеся практически поголовно изучают иностранные языки.

Эксперты считают, что в школах изучают прилежно в порядке убывания: русский, осетинский, английский, немецкий, французский и т.д.

Около половины опрошенных школьников считают, что количество часов по изучению русского языка надо увеличить. Другая половина – что количество часов русского и английского языков менять не нужно. Учащихся, желающих уменьшить количество часов, оказалось незначительное число. Относительно вопроса об изменении количества часов преподавания осетинского языка, основные высказывания учащихся были в пользу варианта «оставить, как есть».

Треть опрошенных Осетии высказались за увеличение количества уроков английского языка. Подавляющее число опрошенных считают, что количество часов немецкого языка и другого иностранного языка нужно оставить, как есть. Желających уменьшить количество часов иностранного языка не нашлось вовсе.

В школах Владикавказа на родной язык выделяется от 2 до 5 часов в неделю, причем наблюдается тенденция к их сокращению в пользу уроков русского языка и математики, особенно в старших классах в предэкзаменационный период. Эксперты считают, что в младших классах желательно увеличить количество часов преподавания родного языка, а в

старших классах – уменьшить на 25% в пользу русского, а родной язык ввести как факультатив. Каждый пятый эксперт жаловался на несовершенство учебников по родному языку и истории своего народа. По их мнению, они написаны сложным языком, недоступным для понимания школьниками. Примерно 70% экспертов придерживаются мнения, что увеличивать количество часов родного языка не нужно.

Около половины опрошенных оценили качество преподавания русского языка на «отлично», а осетинского – на «хорошо» и «отлично». На вопрос об уровне преподавания другого языка народов России ответили, что таковой вообще не преподают.

Около 75% экспертов считают, что русский язык в школах республики преподают хорошо, осетинский и английский – удовлетворительно.

На вопрос школьникам о том, насколько охотно они изучают русский и английский языки, большинство из них ответили, что охотно, около половины – что охотно изучают и свой родной язык. В то же время, около трети респондентов изучают родной язык не очень охотно.

Более половины опрошенных старшеклассников заявили, что немецкий и иной иностранный язык вообще не изучают.

Экспертным сообществом Северной Осетии признано, что лишь около 15% школьников охотно изучают осетинский язык. Преимущественно это дети, которые хорошо успевают и по другим дисциплинам. Те школьники, которые владеют осетинским и говорят на нем дома, считают, что в школе его изучать не нужно.

Почти все школьники Северной Осетии считают, что на русском говорят хорошо. Вообще не владеющих родным языком по опросам школьников оказалось на порядок меньше, чем это прогнозировали эксперты.

Данные массового опроса свидетельствуют, что около половины школьников владеют английским не очень хорошо. Более половины опрошенных школьников Владикавказа вообще не говорят на немецком.

Эксперты считают, что лучше всего дети говорят на русском языке, в среднем на «4+», на английском в школах с углубленным изучением его – на «4+», в обычных школах – на «3». На осетинском в среднем на «3».

Данные таблиц свидетельствуют, что подавляющее большинство учащихся хорошо читают на русском и более половины из опрошенных хорошо читают на осетинском языках. Школьники читают на английском «хорошо» или «не очень хорошо» примерно в равных долях. 60% опрошенных не могут читать на немецком.

Эксперты считают, что на осетинском дети читают неплохо, так как азбука – кириллица, но около 70% текста они не понимают, и им прихо-

дится объяснять. Практики чтения у сегодняшних школьников нет вообще, эта тенденция, по мнению экспертов, общая для всей страны, да и в целом всего мира.

Не менее трех четвертых опрошенных детей показали, что на русском языке они пишут хорошо. Половина опрошенных – что на титульном языке читают хорошо. Половина школьников на английском пишут не очень хорошо, лишь каждый третий РСО-А считает, что пишет хорошо 65% опрошенных показали, что вообще не пишут по-немецки.

Эксперты считают, что качество письма зависит от общего прилежания школьника, практики чтения. Известно правило: чем больше читаешь, тем лучше пишешь. Конкретно на осетинском сегодняшние школьники пишут очень плохо.

Материалы опроса свидетельствуют, что большинство школьников охотно изучают историю России и своего народа, но менять количество часов преподавания этих дисциплин они бы не хотели. Лишь около четверти опрошенных хотели бы увеличить количество часов по изучению истории России. Изъявили желание более подробно изучать историю своего народа половина опрошенных, «оставить, как есть» выбрали 45% школьников. Эксперты не были единогласны по этому вопросу. Одна часть опрошенных считает, что количество часов истории родного края можно было бы увеличить за счет «второстепенных» уроков. Другая часть экспертов – что ничего менять не надо.

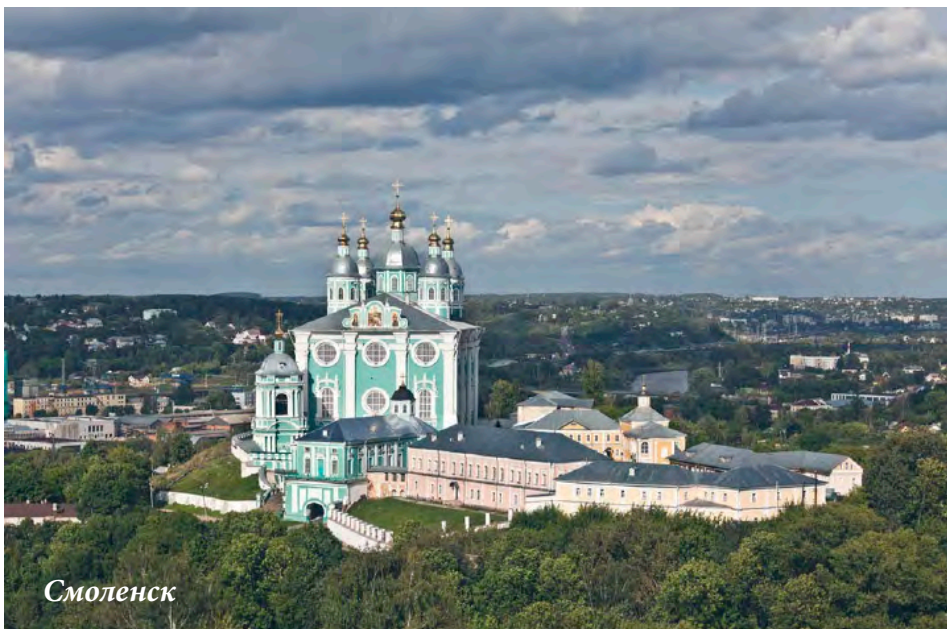
Эксперты отметили, что интерес школьников к истории своего народа никак не соотносится с их нежеланием изучать родной язык. Высокий уровень национальной идентичности в осетинском обществе сохраняет довольно активный интерес школьников к своей истории. В последнее время замечен возросший интерес и к истории России. Эксперты подвергли критике нынешние учебники истории, особенно республиканские. Они написаны сухим языком, неинтересным для восприятия детьми.

Bibliography

1. Дзутев Х.В. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности: этносоциологический анализ. Монография. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2014. 362 с.
Dzutsev K.V. Multicultural education model as the basis of formation of Russian civil identity: ethno-sociological analysis. Monograph. M.: ISPR; Vladikavkaz: CPI SOGU, 2014. 362 p.
2. Осипов Г.В., Дзутев Х.В. Поликультурная образовательная модель как фактор формирования российской идентичности // Социс. 2014. № 5. С. 131.
Osipov G.V., Dzutsev K.V. Multicultural education model as a factor in the formation of the Russian identichnosti // Sotsis. 2014. № 5. 131 p.
3. Claude Hagège Halte à la mort des langues. Éditions Odile Jacob, 2000. 402 p.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Смоленск

МАДИ

Этнополитический кризис Западной Европы: интеграционный вектор

В условиях геополитических реалий XXI в. от иммиграционной политики, направленной на адаптацию главным образом мусульманских, «цветных» переселенцев в европейских странах, зависит национальная безопасность, сохранение национальной идентичности коренного населения. Такая постановка вопроса вызвана неудавшимся опытом интеграции выходцев из Африки, Ближнего Востока, Азии, миграционным коллапсом в 2015-2016 гг., а также террористическими актами. В марте 2016г. на Совете безопасности РФ было заявлено, что миграционный кризис в Европе требует глубокого анализа и корректировки концепции государственной миграционной политики.

В силу целого комплекса причин между образом жизни, поведением, духовными ценностями коренных жителей многих европейских стран и иммигрантами, (многие из которых давно являются гражданами принимающей страны) продолжает расти непонимание, что превращает этнические трения в политическую проблему.

Мигранты мусульманского происхождения стали обосновываться в Европе со времен распада Французской и Британской империй. Массовая иммиграция в Западную Европу из Африки, Ближнего Востока, Азии началась после второй мировой войны. С начала 60-х гг. поток переселенцев из бывших колоний становился все более «цветным». Причиной миграционных процессов была глобализация: с одной стороны, Западной Европе требовались дешевые рабочие руки, с другой – благоприятные условия (высокий уровень жизни европейских стран и упрощенная процедура миграции).

Однако в начале 70-х гг. XX в. экономический кризис изменил ситуацию. Правительства стремились решать социальные проблемы, прежде всего, коренных жителей, что вызвало в среде иммигрантов волну недовольства. В процессе межэтнических контактов поиск диалога привел к политике получившей название «мультикультурализм»¹. Ее авторы и

¹ Смоленский Н.И. Проблема единства мировой истории (Круглый стол) //Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. №1.С.6.

сторонники предполагали, что сохранение культур разных этнических групп, взаимообогащение культуры иммигрантов и граждан принимающей страны позволит сгладить социальное напряжение, нивелировать культурные противоречия как между этническими группами, так и между европейским большинством и новыми гражданами (мусульманским меньшинством)². В итоге политика мультикультурализма должна была создать социокультурный баланс в обществе.

Действительно, изучение деклараций, национальных нормативно-правовых актов и правительственных решений подталкивает исследователей именно к такому выводу. В понимании Л.В. Полякова мультикультурализм означает, что «в противовес некой доминирующей культуре создается множество маленьких культур для того чтобы достичь в государстве некой финальной социальной справедливости»³. Ряд исследователей, наряду с термином «мультикультурализм» используют термин «культурный плюрализм». По мнению японского ученого Т. Каджиты, разница состоит в том, что первый – фокусирует внимание на взаимосвязи культур, одна из которых доминирует, либо все они равны по статусу, тогда как второй – означает дополнение национальной, доминирующей культуры культурой миграционных групп⁴. Исследователи ставят вопрос: мультикультурализм необходимо рассматривать как механизм навязывания этническим меньшинствам определенных норм поведения, основанных на англо-саксонских традициях, или как модель, которая позволит успешно интегрировать представителей разных культур в единое социокультурное поле⁵.

Дискурс о «мультикультурализме» осложнен отсутствием четкой интерпретации данного термина; противоречивым пониманием вопроса, множественности трактовки категорий «различие», многообразие в мультикультурализме, этничности, государственной и этнической памяти⁶.

Понятие «мультикультурный радикализм» используется когда одинаковые культуры утверждают свою исключительность, подчеркивая превосходство над другими этносами, т.е. порождают национализм наоборот⁷.

2 Гаева А.С. Теоретический анализ термина «мультикультурализм» // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. №1. С.41.

3 Поляков Л.В. России не подходит термин «мультикультурализм». URL:[http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:cmuuUd4FHIQJ:actualcomment.ru/theme /1959](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:cmuuUd4FHIQJ:actualcomment.ru/theme /1959 (дата обращения к ресурсу: 27. 04. 2016).) (дата обращения к ресурсу: 27. 04. 2016).

4 Джуринский А.Н. К вопросу генезиса идей мультикультурного образования в мировой науке // Известия российской академии образования. 2009. № 4 (12). С.9.

5 Гаева А.С. Указ. Соч. С.42.

6 Бараш Р.Э. Память и толерантность как ценности современного общества// Этнос, нация, ценности: социально- философские исследования. М.: Канон +, 2014. С. 447-479. 480с.

7 Гуревич П.С. Образование в полиэтническом пространств //Известия Академии педагогических и социальных наук. 2007, выпуск 11. С. 566.

Некоторые исследователи делают акцент на «сосуществовании» культур. Трактовать понятие «мультикультурализм» в этом случае как доброжелательность, соседское дружелюбие не приходится. К.В. Зайка идет дальше и пишет о «режиме толерантности», о «терпении» в отношении между населением западноевропейских стран и иммигрантами⁸. В этом же ключе рассматривают мультикультурализм С.А. Цатурян и Г.Ю. Филимонов⁹.

Зарубежные исследователи в оценках мультикультурализма оказались еще более категоричнее. Так, французский демограф М. Трибала говорит о «насаждении мультикультурализма сверху»¹⁰.

Другая форма интеграции получила название «ассимиляции», которая характерна для Франции, и к настоящему времени, по оценкам экспертов стала осуществляться в русле мультикультурализма¹¹. К началу XXI в. иммиграционная политика в отношении мусульман показала свою несостоятельность. Тогда же Хантингтон выдвинул идею «столкновения цивилизаций», которая неоднократно подвергалась критике. Сегодня же большинство исследователей согласны с этим положением, как бы его не называть «трение цивилизаций», конфликт идентичностей и т.д.

Иммиграционные сообщества довольно разнообразны по своему этническому и религиозному составу. У мигрантов-христиан с населением принимающей стороны особых проблем не возникало в силу схожих ментальных основ. С адаптацией же мусульман ситуация иная.

Европейское общество стремилось к их интеграции. С начала 70-х гг. до середины первого десятилетия XXI в. число мечетей и молельных домов в Германии выросло в тысячу раз. Бельгийцы, чтобы не оскорбить чувства мусульман, убрали с городских улиц и площадей христианскую символику. В Англии почти 300 мусульман в 2014 г. стали членами местных советов. В парламент Бельгии входят шесть мусульман, четверть городского совета Брюсселя состоит из них же¹². В 2016 г. впервые мэром Лондона стал мусульманин.

Между тем, в некоторых странах иммигранты начали насаждать свои обычаи и порядки. Так, в ряде городов Дании, оказавшись в городских администрациях в большинстве, мусульмане под предлогом нехваткой

8 Зайка К.В. Модели национальной интеграции в условиях возрастающих иммиграционных потоков // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 6. С.59-70.

9 Цатурян С.А., Филимонов Г.Ю., Мультикультурализм в США и Европе: политтехнологии в действии // Политика и общество. 2012. №2. С. 62-71.

10 Michele Tribalat. Intégration : les 5 rapports qui poussent la France sur la voie du multiculturalisme choisi sans le dire trop haut [Электронный ресурс] // URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/integration-5-rapports-qui-poussent-france-voie-multiculturalisme-choisi-sans-dire-trop-haut-michele-tribalat-> (дата обращения к ресурсу: 21.04.2016).

11 Новоженнова И.С. Французская модель интеграции иммигрантов и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы. 2011. №4. С.136,137.

12 Хенкин С.М., Кудряшова И.В. Мусульмане в современной Европе: проблемы и перспективы политической интеграции // Политические исследования. 2015. № 2. С. 144.

средств отменили празднование христианских праздников (при том, что более трети гражданского бюджета Дании идет на социализацию мигрантов). В Берлине мусульмане попытались вывести на улицы города свою полицию – «полицию шариата». В Германии появились школы, где немецкие дети являются меньшинством или вообще отсутствуют. Во Франции большинство имамов практически не говорят по-французски, а около 150 мечетей так или иначе связаны с исламским экстремизмом.

У европейцев вызывает неприятие отсутствие у иммигрантов желания менять свой образ жизни, адаптироваться в принимающей стране, при том, что социальные затраты на них становятся тяжким бременем для граждан принимающей страны.

Однако все эти упреки являются порочным результатом цепочки объективных причин: когда-то мигранты не могли дать своим детям и внукам хорошее образование, низкий уровень квалификации позволяет им работать лишь там, куда коренной житель не пойдет, специальные же государственные программы для поддержки иммигрантов, различные пособия превращают их в безработных. (Например, постоянную работу имеет меньше 20% арабского населения пригородов Парижа).

Сбои в политике мультикультурализма правительства западноевропейских стран стали ощущать уже в начале XXI в. Проявлялось это на всех уровнях. На заседании Европейского совета в ноябре 2004г. термин «мультикультурализм» упоминался всего лишь раз на 276 страницах пяти отчетов, причем в историческом и анекдотическом смысле¹³.

Взаимное раздражение, социальное недовольство в «мигрантских» районах, балансирующее на уровне очередных погромов, настолько накалило ситуацию, что в 2010 – 2011 гг. главы многих правительств западноевропейских стран были вынуждены констатировать: политика мультикультурализма потерпела крах.

В октябре 2010 г. канцлер Германии А. Меркель заявила: «мультикультуралистский подход, согласно которому мы просто живем бок о бок, и все довольны, полностью провалился»¹⁴. Она потребовала от иммигрантов учить немецкий язык и интегрироваться в немецкое общество. Так же однозначно в том же 2010 г. высказался Д. Кэмерон: проводимая политика поощряет разные культуры жить отдельно друг от друга и будет изменена. «Пришло время дать понять, что британское общество строится на определенных ключевых ценностях», – сказал Д. Кэмерон на

¹³ Michele Tribalat. *Intégration : les 5 rapports qui poussent la France sur la voie du multiculturalisme choisi sans le dire trop haut* [Электронный ресурс] //URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/integration-5-rapports-qui-poussent-france-voie-multiculturalisme-choisi-sans-dire-trop-haut-michele-tribalat-> (дата обращения к ресурсу: 21.04.2016).

¹⁴ URL.: http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml (дата обращения к ресурсу: 29.11. 2015).

Мюнхенской конференции по безопасности в февраль 2011 г.¹⁵

Таких же взглядов придерживался президент Франции Н. Саркози: «Мой ответ – безусловно, да, это провал. Дело в том, что во всех демократических сообществах уделяли слишком много внимания идентичности тех, кто приезжает в страну, и слишком мало внимания идентичности тех, кто их принимает».

Вслед за ними в том же ключе высказались премьер-министр Испании Х.М. Аснар, вице-премьер Нидерландов М. Верхаген и др.

Министр внутренних дел Дании пошла дальше и заявила, что не желает жить в «мультикультурном обществе» и предложила высылать иммигрантов с криминальным прошлым. Это вызвало осуждение в обществе, но после нападений на датчанок выходцев из Ближнего Востока, после требования о принятии норм исламского законодательства, включая восстановление смертной казни, отсечение рук датчане выступили в поддержку министра внутренних дел.

Крах мультикультурализма как политики, направленной на развитие этнических культур, их переплетение с европейской культурой был вполне логичен, поскольку мигрантам предложили не то, что для них считалось самым насущным: наличие работы и жилья, получить образование, повышать свою квалификацию и т.д.

Иммигранты первого поколения не придавали большого значения религиозному фактору, не придерживались строгих канонов. Они терпели несправедливость, помня от каких проблем бежали в Европу. Но потомки иммигрантов, не “найдя” себя в принимающей их стране, все чаще обращаются к культуре своих предков. В результате во многих европейских городах сформировались агрессивные «мигрантские» анклав, не контролируемые полицией. Проявлением неприятия европейской культуры стал рост религиозности. В Германии турки посещают мечети чаще, чем их соотечественники в ряде регионов Турции. Все больше звучат требования строительства мечетей, молельных домов, мусульманских образовательных учреждений. Во Франции образование осталось сугубо светским, и закон 2004 г. запретил школьникам носить хиджаб. Это вызвало возмущение со стороны мусульманских сообществ, хотя речь шла об уважении к традициям французского общества.

В Германии фактически проводилась политика этнической сегрегации. Иммигранты второго и третьего поколения, родившиеся в Германии, считаются иностранцами. Правительство ФРГ по-прежнему рассматри-

¹⁵ Выступление Кэмерона на 47-й Мюнхенской конференции по безопасности 2011[Электронный ресурс] // URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2011/02/110205_cameron_multiculturalism_failed.shtml (дата обращения к ресурсу: 29.11. 2015).

вало иммигрантов и их потомков как гастарбайтеров, препятствовало их натурализации, тем самым фактически исключая потенциальных граждан из политического сообщества.

В Англии была не только создана широкая система мер по поддержке национальных меньшинств с целью сохранения ими самобытности, культуры, традиций и обычаев, но и принят целый ряд законов, направленных на минимизацию любых форм дискриминации по национальному или расовому признакам.

Отношения между иммигрантами и европейцами представляют собой сложный клубок экономических, социальных и психологических проблем. Например, в понимании М.А. Марусенко «реальной проблемой является не непризнание культуры, а экономическая маргинализация. Её решение - не проведение политики мультикультурализации, а улучшение положения данной группы на рынке труда... Мультикультурный подход создает у людей впечатление, что плохо оплачиваемые пакистанские иммигранты в Великобритании нуждаются в том, что их культура, религия, желание носить национальную одежду получили более высокий социальный статус. В реальности же они все нуждаются в приличном жилье, образовании и хорошо оплачиваемой работе»¹⁶.

На первый взгляд, вспышки агрессивности со стороны этнических меньшинств можно расценить как результат их бедности. Однако уровень жизни мигрантов в 50-60-е гг. XX в. был неизмеримо ниже, чем уровень жизни современных соотечественников, но тогда социальное недовольство практически не проявлялось.

По мнению многих исследователей, основная причина психологической напряженности между «новожителями» и европейцами состоит в ксенофобии, скрытом расизме: «мигрантам» сложнее устроиться на работу, чем гражданам европейского происхождения, увольняют их тоже первыми; во многих случаях работодатели предлагают переселенцам с арабо-африканскими фамилиями сменить их на европейские. В результате, не случайно, на одном из первых мест среди требований «мигрантов» оказалось требование уважения, без которого все европейское они воспринимают как чужое, несправедливое. Утратив культуру своих предков, они не могут принять и традиции своей новой родины. (Так, большинство французских мусульман хоронят своих близких не во Франции, а в стране, из которой они когда-то приехали).

Ни в одной стране иммигранты не представляют однородную со-

16 Марусенко М.А. Внешний языковой империализм // США - Канада: экономика, политика, культура 2014. № 6. С. 43.

циальную группу. Есть те, которым удалось вписаться в европейское общество со всеми вытекающими отсюда материальными благами и психологическим комфортом. Другие находятся на положении социальных изгоев.

Практика показала, что выбранная стратегия миграционной политики не отвечает сложившимся реалиям. Директор Института иранистики Австрийской академии наук Б. Фрагнер прав, когда пишет, что политика мультикультурализма в Европе отнюдь не провалена, - она никогда должным образом еще и не проводилась в европейских странах¹⁷. Такой же точки зрения придерживается профессор факультета политологии и международных отношений Кентского университета Ричард Саква: «Я не согласен с тем, что мультикультурализм на Западе себя изжил... мультикультурализм – это гораздо более глубокая идея единства в разнообразии и разнообразия в единстве. Я не считаю, что идея мультикультурализма умерла. Умерло его догматическое видение»¹⁸. Жизнеспособность интегративной модели может обеспечить «...набор базовых ценностей одинаково признаваемых и разделяемых всеми группами и сообществами разнородного социума»¹⁹.

Многие западные исследователи предлагают отказаться от устоявшихся взглядов прошлого и принять новые мировые тенденции в эпоху глобализации. Например, признать, что французский язык во Франции доминирующим, но не единственным, подумать над целесообразностью сохранения понятия «нация» и, может быть, замены его на понятие «сообщество граждан»²⁰.

Тем более прежнее представление об универсальности модели государства-нации в научных дискурсах претерпевает изменения. Ей противопоставляется, например, модель государства-цивилизации. Именно так в 2012 г. обозначил В.В. Путин Россию. Более того, ряд ученых полагает, что миграцию можно воспринимать как «могильщика наций»: со временем в «мировом сообществе» ни наций, ни соответственно проблемы миграций не будет²¹.

К тому же подсчитано: к середине XXI в европейское происхождение

17 Букаров И. Европейский мультикультурализм. Политика поддержки многообразия Старого света заходит в тупик?[Электронный ресурс] // URL: <http://flnka.ru/aktualnoe/8824-evropeyskiy-multikulturalizm.html> (дата обращения к ресурсу: 12.11.2015).

18 Федосеев А. Крах мультикультурализма в Европе[Электронный ресурс] //URL: <http://sozidatel.org/articles/analitika/3811-krah-multikulturalizma-v-evrope.html> (дата обращения к ресурсу: 17.02.2016).

19 Ежова М.Ю. Эрозия гражданства в эпоху толерантного республиканизма // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2. С.95.

20 Федосеев А. Указ. соч.

21 Моисеев Д. Рецензия на монографию «Этнос, нация, ценности: социально-философские исследования» М.: Канон +, 2014, - 480 с. // Вестник Российской нации. 2015. №1. С.255-256.

будут иметь около 10% населения, что тоже изменит традиционное видение данной проблемы.

В то же время результат политики мультикультурализма свидетельствует об устойчивости этнокультурной идентичности. Возможно ли интегрировать инокультурные сообщества в европейский контекст, ведь интеграция означает потерю идентичности? Если возможно, то насколько, до какого уровня, в каких сферах?

Уже сегодня эксперты считают, что можно говорить о гибридной идентичности, имея в виду мусульман, соблюдающих законы принимающих стран, осуждающих терроризм, говорящих на одном языке с местным населением, ведущих схожий с ними образ жизни²².

Изучение этих вопросов учеными, экспертами, политиками останутся в центре научных изысканий и мировых практик.

Список литературы

1. Burganova I. N. Migration to the European Union: the duality of politics and culture // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 3. С. 65-69.
2. Букаров И. Европейский мультикультурализм. Политика поддержки многообразия Старого света заходит в тупик? [Электронный ресурс] // URL: <http://flnka.ru/aktualnoe/8824-evropeyskiy-multikulturalizm.html> (дата обращения к ресурсу: 12.11.2015).
3. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. 444 с.
4. Ежова М. Ю. Эрозия гражданства в эпоху толерантного республиканизма // *Этносоциум и межнациональная культура* 2016. №2 (92). С. 93-96.
5. Zemtsov B. N. Philosophy and history of the Soviet low. Saarbruecken 2014. 228 p.
6. Ivanova T. S. Political Problems of Argentina Sefch of the Balance of the interests in the Changing Word // *Этносоциум и межнациональная культура* 2016. №3 (93). С. 77-80.
7. Смоленский Н. И. Проблема единства мировой истории (Круглый стол) // *Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки*. 2016. №1. С. 56-66.
8. Рябова Е. Л., Бирюков С. В. Германия и Франция в объединенной Европе. М., 2016. 250 с.
9. Рябова Е. Л., Терновая Л. О. Геополитика через призму исторических сравнений: первый послевоенный год и 70 лет спустя // *Этносоциум и межнациональная культура* 2016. №4(4). С. 9-16.
10. Сулейманова Ш. С. Образ мусульманина в федеральных СМИ: мифы о «чужаках» и «врагах России» как угроза единству нации // *Ислам в современном мире*. 2015. №11(1). С. 135-142.
11. Хенкин С. М., Кудряшова И. В. Мусульмане в современной Европе: проблемы и перспективы политической интеграции // *Политические исследования*. 2015. №2. С. 137-155.

Bibliography

1. Burganova I. N. Migration to the European Union: the duality of politics and culture // *Etnosotsium and international culture*. 2016. №3. p. 65-69.
2. Bukarov I. European multiculturalism. Support Policy Old World varieties comes to a standstill // URL: <http://flnka.ru/aktualnoe/8824-evropeyskiy-multikulturalizm.html> (11.12.2015).
3. Buchanan P. Dzh. Smert West. M.: AST, 2003. 444 p.
4. Yezhov M. Y. Erosion of citizenship in the era of republicanism // *Etnosotsium and international culture* 2016 2 (92). p. 93-96.
5. Zemtsov B. N. Philosophy and history of the Soviet low. Saarbruecken 2014. 228 p.
6. Ivanova T. S. Political Problems of Argentina Sefch of the Balance of the interests in the Changing Word // *Etnosotsium and international culture* 2016. №3 (93). p. 77-80.
7. Smolenski N. I. Problem of unity of world history (Round Table) // *Bulletin of Moscow State Open University. Series: History and Political Science*. 2016. № 1. p. 56-66.
8. Ryabov E. L., Sergey Biryukov France and Germany in a united Europe. M., 2016. 250 p.
9. Ryabova E. L., Ternovaya L. O. Geopolitics through the prism of historical comparison, the first year after the war, and 70 years later // *Etnosotsium and international culture* 2016. №4 (4). p. 9-16.
10. Suleymanov S. S. The image of Muslims in the federal media: myths about the "outsiders" and "enemies of Russia" as a threat to the unity of the nation // *Islam in the modern world*. 2015. №11 (1). p. 135-142.
11. Henkin S. M., Kudryashov I. V. Muslims in contemporary Europe: political integration problems and prospects // *Political researches*. 2015. №2. p. 137-155.

22 Хенкин С. М., Кудряшова И. В. «Мусульмане в современной Европе: проблемы и перспективы политической интеграции» // *Политические исследования*. 2015. № 2. С. 144.

Терновая Л.О.

*доктор исторических наук, профессор МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет)*

Наемничество в условиях гибридных войн: история и современность

В ходе вооруженного конфликта, как правило, более остро проявляются два начала, лежащие в основе формировании социальных взаимодействий, - коллективное и индивидуальное. Такая закономерность обусловлена тем, что исход войны, являющейся жестоким, кровавым столкновением социальных общностей – племен, государств или их союзов, в конечном итоге, зависел от эффективности поведения отдельных людей – солдат, военачальников, дипломатов и лидеров стран, в ней участвующих. Начиная с 3600 г. до н.э. и по 2008 г. включительно, исследователи подсчитали общее количество войн произошедших в этот период, насчитав около пятнадцати тысяч. Мир на этом хронологическом промежутке существовал всего 292 года, что составляет от всей продолжительности истории человечества лишь пять процентов прошедшего времени¹.

Из такого неутешительного для человечества подсчета следует необходимость более пристального внимания к тем дипломатическим, политическим, социальным, экономическим и иным механизмам, которые помогали устанавливать мир. Но также важно выявлять круг проблем, определявших хрупкость мирного существования. Более того, взгляд на такие проблемы должен концентрироваться в зонах пересечения коллективных и индивидуальных интересов, коллективных и индивидуальных шагов как по достижению мира, так и по его разрушению.

В 1970-е гг. двумя известными западными исследователями Р. Ароном и Дж. Розенау международные отношения были представлены как поле деятельности, которое можно было четко охарактеризовать посредством поведения ограниченного круга символических фигур, будь это солдат и дипломат², или турист и террорист³. Если первая пара этих персонализированных образов отражает практику межгосударственных взаимодействий, то вторая – затрагивает сферу активности акторов вне

1 <http://tayny.info/10-skolko-voyn-bylo-v-istorii-chelovechestva.html>.

2 Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Levy, 1984. P. 17.

3 Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extrêmes du continuum international // Études internationales. 1979. Volume X. Numéro 2. Juin. P. 220.

суверенитета. Последние, невзирая на попытки государств утвердить модель системы международных отношений, где главенствует принцип суверенитета, всегда присутствовали в реальной международной жизни. Во-первых, они своими действиями усиливают фактор случайности и даже непредсказуемости развития международных событий. Во-вторых, эти игроки указывают на слабость суверенных акторов, хотя порой призываются ими же для демонстрации силы государств. И, в-третьих, от активности подобных негосударственных действующих лиц часто зависит выбор пути разрешения конфликтов, завершения периодов нестабильности, хотя они сами в этом непосредственно не заинтересованы.

С учетом длительности и многообразия войн поиск символических фигур, которые олицетворяли бы собой международные отношения, можно вести среди круга непосредственных комбатантов. А, отталкиваясь от этого выбора, нельзя не отметить, что в настоящее обе пары символических фигур, выделенных Ароном и Розенау, в ситуации обострения конфликта по типу гибридной войны сливаются в одну фигуру наемника. Во многом это определяется самим характером такой войны. Бывший советник НАТО, парламентарий из Нидерландов, генерал-майор в отставке Франк ван Каппен указывает, что: «гибридная война - это смешение классического ведения войны с использованием нерегулярных вооруженных формирований. Государство, которое ведет гибридную войну, совершает сделку с негосударственными исполнителями - боевиками, группами местного населения, организациями, связь с которыми формально полностью отрицается. Эти исполнители могут делать такие вещи, которые само государство делать не может, потому что любое государство обязано следовать Женевской конвенции и Гаагской конвенции о законах сухопутной войны, договоренностям с другими странами. Всю грязную работу можно переложить на плечи негосударственных формирований»⁴.

Если не вызывает никаких возражений наличие в поведении наемника черт, присущих солдату, террористу и даже туристу, ибо наемники часто пересекают государственные границы конфликтных стран под видом туристов, то с обнаружением черт поведения дипломата в деятельности наемников можно спорить. Однако следует учитывать изменение характера самой дипломатии, в начале XXI в. широко вышедшей за пределы компетенции непосредственно дипломатического корпуса. Наемника с дипломатом связывают такие особенности этой области, как появление разных форм «народной дипломатии», среди участников которой можно встретить сторонников радикальных действий. Также нельзя не видеть

⁴ «Гибридная война» в степях Украины: Кто сделал первый выстрел? // <http://mir-politika.ru/13626-gibridnaya-voyna-v-stepyah-ukrainy-kto-sdelal-pervyy-vystrel.html>.

того, что «сетевая дипломатия» (net diplomacy), «дипломатия Web 2.0», «twitter-дипломатия» по вектору распространения совпадают с векторами Интернет-вербовки наемников. В рамках формируемой новой модели расширенной дипломатии эти лица образуют своеобразное параллельное пространство, участники которого проповедуют отрицание как международного права, так и традиционных моральных ценностей.

И неудивительно. Наемники относятся к незаконным участникам военных конфликтов, специально завербованным на месте такого конфликта или за его пределами для участия в вооруженных столкновениях. Определение наемника сформулировано в ст. 47 (2) Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям, который был подписан в 1977 г. Наемником считается лицо, которое:

- специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- не послано государством, которое не является стороной находящейся в конфликте, для выполнения обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил⁵.

Наемник не является гражданином государства, участвующего в конфликте, он не выполняет в нем официальных обязанностей от имени другого государства. Поэтому наемники не входят в личный состав вооруженных сил государства и не находятся под защитой норм международного права вооруженных конфликтов. Включение наемников в вооруженный конфликт может служить индикатором такого вида международной или внутrigосударственной напряженности как гибридная война, облегчая

⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года // <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm>.

возможность ее организаторам использовать нестандартные и подрывные действия, вести их одновременно на разных фронтах и в тылу соперника.

О необходимости включения фигур наемника в число символических фигур, персонализирующих международные отношения, говорит то обстоятельство, что наемничество – явление с богатой историей. Оно было известно в далекой древности. Ксенофонт (не позже 444 до н. э. - не ранее 356 до н. э.), древнегреческий писатель, философ, историк, достигший практически полного совершенства во всех жанрах, в которых он творил, в «Анабасисе» описывает историю греческих наемников претендента на трон Персидской державы Кира Младшего⁶. Уже тогда для наемников при выборе стороны, за которую они готовы воевать, не было важным место их рождения. Так, греки из одних и тех же городов-государств воевали и в войске Дария III, и в сражавшемся с ним войске Александра Македонского.

Наемничество проявило себя в самых разных формах и разных странах еще до наступления в XIX в. в Европе эпохи призывных армий. В Средние века возникли структуры, сделавшие вербовку наемников своим основным родом деятельности. В XIV-XVI вв. в Италии кондотьерами (от итал. *condotta* - договор о найме на военную службу) называли руководителей военных отрядов (компаний), находившихся на службе у городов-коммун и государей и состоявших в основном из иностранцев. Такие отряды созывались и распускались кондотьерами по их усмотрению. Кондотьер же заключал договоры (кондотты) на ведение военных операций, получал деньги (итал. *soldo* - «плата», отсюда слово «солдат») и расплачивался с наемниками. Ландскнехтами (нем. *Landsknecht*) были немецкие наемные пехотинцы эпохи Возрождения. Воинскую элиту шотландских и ирландских армий в XIII-XVII столетий составляли профессиональные воины-наемники, происходившие из гэльских кланов Западных островов и Шотландского высокогорья век, галлогласы (гэльск. *gallóglach*, букв. «иноземный воин»).

Наемники сражались в Тридцатилетней войне (1618-1648). Именно через фактор наемничества она связала Западную Европу с Россией. Так, уже через год после начала войны запорожские казаки оказались в самой гуще конфликта. В августе 1619 г. император Фердинанд II Габсбург отправляет в Речь Посполитую своих послов с просьбой о помощи. Однако Сигизмунд III Ваза, завершив изнурительную войну с Москвией, максимум, чем мог помочь союзникам-католикам - это направить в качестве наемников казаков, оказавшихся вне реестра. Посол Франции в Польше граф де Брежи посоветовал кардиналу Джулио Мазарини взять казаков

6 Ксенофонт. Анабасис. Греческая история. М.: АСТ, Астрель, 2011.

на службу. 2400 казаков на своих «чайках» вышли в Черное море, миновали Босфор и Средиземное море, прошли Гибралтар, обогнули Иберийский полуостров и дошли до Дюнкерка. Там казаки приняли участие в сражении с испанским флотом. Сведения об этом были обнаружены в 1899 г. в архиве Дюнкерка историком А.В. Половцевым в переписке принца Конде и кардинала Мазарини, относящейся к 1646⁷.

То, что в последующие столетия наемничество не получает широкого распространения, объясняется несколькими причинами. Мир вступил в полосу социальных революций, поэтому кипучая и жестокая энергия людей, готовых стать наемниками, как правило, находила выход на их родной земле. А многочисленные войны, ведущиеся государствами, обладавшими регулярными армиями, также открывали условия для повышения воинских навыков и повышения по службе.

Начало принципиально нового этапа развития института наемничества приходится на 1960-е гг., время старта деколонизации Африки. В 1961 г. в Гражданской войне в Конго решающую роль сыграли европейские наемники, которых активно использовал Моиз Чомбе, ставший в 1964 г. премьер-министром этой страны. В 1960-е гг. на волне распространения наемничества появляются и его первые герои. С режимом Чомбе связана биография одного из самых известных наемников прошлого столетия - Боба Денара (1929-2007), которого даже называли Королем наемников⁸. Он принимал участие в вооруженных конфликтах во многих странах. В 1964-1965 гг. на службе у Чомбе Денар воевал против левых приверженцев Патриса Лумумбы. Среди его противников был также Эрнесто Че Гевара. Несмотря на то, что действия Денара и других наемников в Конго характеризуются как проявления неокOLONиализма, они способствовали пресечению межрасового насилия. Также особенностью отрядов «солдат удачи» того периода было то, что они не просто формировались из профессионалов, но и, как правило, работали на геополитические интересы своих стран, а потому их действия контролировались спецслужбами. Правительства Франции, Англии и США только делали вид, что в джунглях воюют группы авантюристов, «диких гусей», которые им никак не подчиняются.

Наемник не принадлежит к так или иначе заинтересованной в исходе конфликта идеологической группе, но его интерес к результату часто выражен в таком наименовании, как «солдат удачи», что является калькой с английского *soldier of fortune*. При этом *fortune* означает как удачу, так и

7 Смирнов А.А. Морская история казачества. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

8 Кузнецов Л.М. «Дикие гуси» на мутной воде. М.: «Молодая гвардия», 1980; Лаврович С., Исакова Т. Король наемников // Огонек. 2003. 23 мая.

богатство, состояние. Вероятно, присутствие в широком спектре неформальных обозначений наемника («дикие гуси», «псы войны», мерк – от англ. mercenary и др.) понятия «удача» стало одним из оснований поэтизации этого малопривлекательного образа. Так, в 1974 г. появляется песня Soldier of Fortune группы Deep Purple из альбома Stormbringer. Эта композиция является одной из самых известных песен группы и считается классической рок-балладой. В 1975 г. подполковником запаса армия США Робертом К. Брауном, бывшим «Зеленым беретом» (англ. Green Berets), служившим в спецназе во время войны во Вьетнаме, был основан журнал «Солдат удачи» (англ. Soldier of Fortune или SOF). Издание оказалось воплощением американской традиции, отражением зафиксированного во второй поправке к американской Конституции права граждан на свободное владение и ношение оружия. Но это не был чисто американский издательский проект. В 1994 г. в России начали издавать его русскоязычную версию, как независимое издание существовавшую с октября 1994 по 2009 г. под девизом «Журнал для тех, чья работа – защищать». Любая романтизация образа человека с ружьем может «выстрелить» совсем не в то место, что предназначалось, и пробудить стремление не только к защите, но и к нападению. А именно такая готовность отличает наемников.

Еще одна особенность наемничества, расцветшая в условиях гибридных войн, связана с тем, что наемников вербуют не государства, ведущие войны, а частные лица и организации. Считается, что вербовочные схемы Денара во многом создали основу для функционирования современных частных военных компаний (англ. private military companies PMC, ЧВК). ЧВК начали широко использоваться с середины 1990-х гг. В настоящее время в мире зарегистрировано и работает более 450 частных военных компаний по всем направлениям деятельности и относящихся к определенным типам частных компаний. Их активность представляет собой весьма прибыльный сегмент мирового бизнеса и эффективный инструмент решения различных проблем особенно в тех странах и регионах, где накоплен высокий конфликтный потенциал. Сейчас можно говорить о специализации ЧВК. Так, самыми распространенными среди них выступают компании военного консалтинга (англ. military consulting companies), осуществляющие стратегическое планирование, реформирование вооруженных сил, тренировки армейских подразделений, переподготовку офицерского и технического состава. Компании военной логистики (англ. military support companies) занимаются тыловым обеспечением войск и строительством военных объектов на территории других стран, обслуживают армейские компьютерные системы или слож-

ные системы вооружений. Имеются также частные охранные компании или компании по безопасности (англ. private security companies), которые заняты в сфере кризисного менеджмента, оценки рисков, консалтинга по безопасности, охране объектов, предоставлении телохранителей, разминированию, обучению подразделений армии и полиции. В связи с развитием пиратства в Аденском заливе и других регионах мира появилось морское направление деятельности ЧВК, включающее борьбу с пиратством, сопровождение кораблей, ведение переговоров по передаче выкупов и захваченных судов и экипажей. События «Арабской весны», кризис на Украине выявили активизацию наемных военных формирований. Так, одной из ЧВК, задействованных в Украине, стала известная американская кампания Greystone Limited.

ЧВК взаимодействуют со спецслужбами соответствующих государств. Например, Blackwater (сейчас охранный фирма Academi LLC) связана с ЦРУ США. Нет единого мнения по вопросу, подпадают ли под определение наемников сотрудники частных военных компаний. Эксперты ООН по правам человека полагают, что если сотрудники частных военных компаний непосредственно участвуют в боевых действиях, то они являются наемниками⁹. ЧВК существуют на грани закона. Компания Blackwater участвовала в иракской войне до сентября 2009 г. Затем правительство США отказалось от услуг этой ЧВК в Ираке после того, как стало известно, что в 2007 г. ее сотрудники убили в Багдаде безоружных иракцев. Также Academi LLC согласилась заплатить 7,5 млн долл. штрафа для урегулирования дела, связанного с незаконным оборотом оружия и нарушениями в ходе продаж. Перечень правонарушений компании также включает незаконное владение автоматическим оружием и несанкционированную продажу оборудования иностранным правительствам¹⁰.

Есть ряд серьезных отличий наемника от военнослужащего регулярной армии. Наемники, будучи профессионалами военного дела, используют инновационные технологические средства и приемы, кроме того, они воюют в запредельных режимах. Потому, выступая частью вооруженных отрядов гибридной войны, они имеют превосходство перед солдатами и командирами регулярных армий, которые обязаны действовать по уставу. Чаще всего наемники являются иностранцами. Одновременно наемники не выражают никаких ни этнических, ни конфессиональных, ни социокультурных чувств, сближающих их с населением территории, на

9 Higgins A.G. US rejects UN mercenary report // http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2007-10-17-3392316246_x.htm.

10 Частная военная компания Academi LLC, бывшая Blackwater, заплатит \$7,5 млн за незаконный оборот оружия // <http://pravo.ru/interpravo/news/view/76085>.

которой они сражаются. Наемники отличаются хладнокровием, переходящим в безжалостность. Хотя в основе наемничества лежит финансовый интерес, в современных условиях участие в какой-либо военной кампании может рассматриваться ими как военно-тренировочное мероприятие, позволяющее отточить навыки боевых действий и сформировать послужной список. Но даже тогда, когда финансовая заинтересованность не является преобладающей, наемников нельзя смешивать с добровольцами.

В международном праве дано определение добровольца, как лица, добровольно поступающего в действующую армию одной из воюющих сторон, которая ведет войну в защиту своей страны от агрессии или за освобождение от иностранного порабощения. Согласно Гаагской конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (1907), отдельные лица могут переходить границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих государств (ст. VI). Когда отдельное лицо добровольно вступает в армию одного из воюющих, оно теряет статус лица нейтрального государства (ст. XVII, п. «б»). Современное международное право считает правомерными действия добровольца, если он вступает в армию государства, ведущую войну в защиту своей страны от иностранной агрессии и оккупации.

Добровольцы в отличие от наемников руководствуются не корыстными, а нравственными побуждениями. В Русском государстве добровольцев называли охочими людьми. В словаре С.И. Ожегова охотник определяется, как «тот, кто добровольно берется за выполнение какого-нибудь дела, поручения»¹¹. «Охочие люди» своим участием в походах значительно усиливали отряды служилых людей, помогая государевым начальным людям выполнить возложенные на них задачи. Поэтому центральная и местная власть по мере возможности создавала для «охотников» все условия: вооружала, снаряжала, обеспечивала провиантом и гарантировала их права на добычу. Во многом «охотникам» прощалось неподчинение и своеволие. В их же среде воеводы видели источник восполнения рядов служилых людей¹². Но известны примеры, когда охочие люди превращались в наемников. В XVII-XVIII вв. сначала на Правобережной, а затем и на Левобережной Украине из казаков и других охочих людей, включая иностранцев (поляков, сербов, молдаван), набирались сердючки (от тур. *sürtük* «проводник, соглядатай», или сердитые, злые) пехотные полки личной охранной гвардии гетмана.

11 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азъ», 1995. С. 476.

12 Багрин Е.А. «Охочие люди» на военной государственной службе в Прибайкалье и Забайкалье в XVII в. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сборник научных трудов. Одесса; Омск: Изд-во гос. Омского ун-та: Наука, 2007. С. 351.

Международное гуманитарное право (или право вооруженных конфликтов) прямо не запрещает наемничество. Оно говорит лишь о том, что наемники не являются комбатантами и не имеют права на статус военнопленного. А это означает, что наемник рискует быть привлеченным к уголовной ответственности за участие в вооруженном конфликте, если попадает в плен. Заметим, что нет единого мнения по вопросу того, подпадают ли под определение наемников сотрудники частных военных компаний. Эксперты ООН по правам человека полагают, что если сотрудники частных военных компаний непосредственно участвуют в боевых действиях, то они являются наемниками¹³. И пока не будет дана четкая правовая оценка наемничества не только в национальном, как в России (ст. 359 главы 34 Уголовного кодекса РФ), но и международном законодательстве, само существование этого института будет подпитывать международную напряженность и подталкивать развитие конфликта к сценарию гибридной войны.

Список литературы:

1. Багрин Е.А. «Охочие люди» на военной государственной службе в Прибайкалье и Забайкалье в XVII в. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сборник научных трудов. Одесса; Омск: Изд-во гос. Омского ун-та: Наука, 2007.
2. «Гибридная война» в степях Украины: Кто сделал первый выстрел? // <http://mir-politika.ru/13626-gibridnaya-voyna-v-stepyah-ukrainy-kto-sdelal-pervyy-vystrel.html>.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года // <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm>.
4. Ксенофонт. Анабасис. Греческая история. М.: АСТ, Астрель, 2011.
5. Кузнецов Л.М. «Дикие гуси» на мутной воде. М.: «Молодая гвардия», 1980.
6. Смирнов А.А. Морская история казачества. М.: Яуза, Эксмо, 2006.
7. Лаврович С., Искакова Т. Король наемников // Огонек. 2003. 23 мая.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азъ», 1995.
9. Частная военная компания Academi LLC, бывшая Blackwater, заплатит \$7,5 млн за незаконный оборот оружия // <http://pravo.ru/interpravo/news/view/76085>.
10. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Levy, 1984.
11. Higgins A.G. US rejects UN mercenary report // http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2007-10-17-3392316246_x.htm.
12. Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extrêmes du continuum international // Études internationales. 1979. Vol. X. Numéro 2. Juin.

Bibliography

1. Bagrin E.A. "Hunt people" on the military state service in the Baikal and Trans-Baikal region in the XVII century // The integration of archaeological and ethnographic research. Collection of scientific papers. Odessa; Omsk: Publishing House of the State. Omsk Univ. Science, 2007.
2. "Hybrid war" in the steppes of Ukraine: Who fired the first shot? // [Http://mir-politika.ru/13626-gibridnaya-voyna-v-stepyah-ukrainy-kto-sdelal-pervyy-vystrel.html](http://mir-politika.ru/13626-gibridnaya-voyna-v-stepyah-ukrainy-kto-sdelal-pervyy-vystrel.html).
3. Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I). Geneva, 8 June 1977 // <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm>.
4. Xenophon. Anabasis. Greek history. M.: AST, Astrel, 2011.
5. Kuznetsov L.M. "Wild Geese" in the troubled waters. M.: "Young Guard", 1980.
6. Smirnov A.A. Maritime history of the Cossacks. M.: Yauza, Eksmo, 2006.
7. Lavrovich S., Isakov T. King mercenaries // Spark. 2003 on 23 May.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Explanatory Dictionary of the Russian language. M.: "Az", 1995.
9. Private military company Academi LLC, formerly Blackwater, will pay \$ 7.5 million in illicit arms trafficking // <http://pravo.ru/interpravo/news/view/76085>.
10. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Levy, 1984.
11. Higgins A.G. US rejects UN mercenary report // http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2007-10-17-3392316246_x.htm.
12. Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extrêmes du continuum international // Études internationales. 1979. Vol. X. Numéro 2. Juin.

¹³ Higgins A.G. US rejects UN mercenary report // http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2007-10-17-3392316246_x.htm.

Долгенко А.Н.

*доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского
и иностранных языков Академии Следственного комитета РФ*

Косырева М.С.

*кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков филиала СИУ РАНХиГС*

Интернационализмы и глобализмы

Общеизвестно, что диалог культур на рубеже ХХи ХХIвв. развивается под знаком глобализации западной культуры и что инструментом ее распространения является английский язык. Будь это не так, у ученых не было бы возможности (и/или необходимости), снабжая свои работы резюме на английском языке, транслировать результаты исследований на весь научный мир. В связи с явлением языковой глобализации назрела необходимость по-новому взглянуть на традиционные проблемы интерлингвистики, прежде всего на центральную категорию данного раздела науки о языке – интернационализм.

Интернациональная лексика как особый объект лингвистического изучения выделяется в начале ХХ в. в работах французского исследователя А. Мейе, немецкого исследователя Э. Рихтера, датского исследователя О. Есперсена, а в отечественной лингвистике первые труды по интернационализмам опубликованы В.М. Жирмунским. Однако, несмотря на вековую историю изучения интернациональной лексики, в лингвистике до сих пор нет единого понимания феномена интернационализмов — как на уровне терминологического определения, так и на уровне свойств. По мнению Т.Р. Левицкой и А.М. Фитермана, «интернациональными являются слова, которые в более или менее одинаковой языковой форме, грамматическом оформлении и смысловом содержании встречаются в ряде языков» [Левицкая, Фитерман 1973: 99-100]. В.В. Акуленко предлагает оперировать более точными величинами при квалификации того или иного слова как интернационализма. Исследователь предлагает считать интернационализмами «лексемы, сходные до степени идентификации в графическом или в фонетическом отношении с полностью или частично общей семантикой, выражающие понятия

международного значения и сосуществующие в нескольких (практически не менее трех) синхронически сопоставляемых языках (в том числе неродственных или неблизкородственных)» [Акуленко 1961: 61-62]. Определение, данное Ю. А. Бельчиковым в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», трактует интернационализмы как «слова, совпадающие по своей внешней форме (с учётом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трёх) языках» [Бельчиков 1990]. Как видим, автор энциклопедического определения оперирует термином «слово», а не «лексема», но снимает требование грамматического тождества, выдвигая на первый план неродственность и количество языков (как минимум, три), в которых функционируют интернационализмы. Однако тематическое ограничение интернациональной лексики областями «науки и техники, политики, культуры, искусства» представляется, по меньшей мере, анахроничным.

Нерешенным остается вопрос о системном статусе интернационализмов: нет согласия относительно того, признавать ли данные лексемы исконными, либо относить к разряду заимствованных. Так, например, Р.А. Будагов [Будагов 1974] противопоставляет заимствования и интернационализмы, в то время как В. В. Акуленко [Акуленко 1972, 1976], В.Р. Богословская [Богословская 2003], К.А. Левковская [Левковская 1962] настаивают на включение интернационализмов в заимствованную лексику. По всей видимости, нет достаточных оснований, чтобы включать интернационализмы в состав исконных слов, поскольку исторически они имеют иноязычные корни. При этом факты совпадения интернационального и исконного статуса в одном слове расценивать исследователями как частные случаи (например, слово *credito* является интернациональным и исконным для итальянского языка). Одновременно интернационализмы невозможно приравнять к заимствованиям. Показательна в данном отношении позиция Л.П. Гикал, по мнению которой, «интернационализмы отличаются от простых заимствований, которые возникают при контакте языков, прежде всего тем, что выражают понятия международного значения и именно поэтому имеют широкую сферу распространения. Решающую роль при квалификации интернационализмов играют и степень распространения того или иного

слова, и интернациональный характер самого явления, обозначенного претендующим на интернационализм словом» [Гикал 2005: 33]. Однако данный показатель в диахронии оказывается нестабильным, ведь возможны (и не так уж редки) случаи, когда в считанные годы широта распространения и, как следствие, интернациональный «потенциал» слова существенно увеличивались.

Для характеристики интернационализмов традиционно применяется ряд критериев, выработанных для описания заимствованных слов. Одним из таких критериев является фактор освоенности лексики тем или иным языком. В отечественной лингвистике существуют параллельные терминологические системы для оценки заимствованных слов по степени интегрированности в систему языка-реципиента: «укоренившиеся» — «неукоренившиеся» [Будагов 1965: 492], «полностью ассимилированные» — «ассимиляция которых не закончилась» [Сидоров 1994: 61], «усвоенные и освоённые» — «усвоенные, но не освоённые» [Реформатский 1974: 13]. Существуют различные точки зрения на качество и количество этапов ассимиляции заимствованного слова в системе языка-реципиента. Наиболее подробную классификацию предлагает Л.П. Крысин, выделяющий пять этапов освоения иноязычного слова [Крысин 1996: 142 – 161]:

1) употребление иноязычного слова в его исконной орфографической (а в устной речи — в фонетической) и грамматической форме, без транслитерации и транскрипции, в качестве своеобразного вкрапления;

2) приспособление его к системе заимствующего языка; транслитерации и транскрипция, отнесение к определенной части речи; употребление иноязычного слова в тексте в кавычках, с оговорками и комментариями;

3) период, когда носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова, оно теряет сопроводительные сигналы и комментарии и начинает употребляться «на равных» с другими словарными единицами родного языка, однако в этом употреблении могут сохраняться жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности;

4) этап утраты жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей: этап стабилизации значения, который предполагает семантическую дифференциацию исконных и заимствованных слов, близких по значению, установление между ними отношений дополнительной дистрибуции;

5) кодификация иноязычного слова. Непосредственным объектом нашего анализа становятся интернациональные иноязычные слова, включенные в процесс деривации, обросшие «производными» либо установившие мотивационно-словообразовательные отношения в языке-реципиенте.

Нам представляется более продуктивным в аспекте анализа интернациональной лексики в ситуации языковой глобализации подход В.Р. Богословской [Богословская 2003], в соответствии с которым иноязычное слово, приходя в язык-реципиент, проходит несколько стадий интеграции, которые могут осуществляться параллельно:

- фонетико-графическая адаптация;
- грамматическая адаптация;
- лексико-семантическая адаптация;
- функциональная адаптация.

Пройдя данные стадии иноязычное слово становится полноправным элементом лексической системы языка реципиента.

Отметим отдельно, что фактор включенности в деривационные процессы также расценивается исследователями как важнейший показатель освоенности иноязычного слова. Так, например, В.М. Аристова рассматривает деривационный фактор как одно из оснований для констатации завершающей стадии ассимиляции заимствованного слова (корня). Для этого завершающего этапа характерно полное подчинение нормам заимствующего языка, в том числе — нормам деривационного развития (лексического, семантического, стилистического) [Аристова 1978: 8-11]. Появление у заимствованного слова внутренней формы становится ключевым лингвистическим сигналом для переоценки слова и придания ему нового статуса полноценной лексической единицы: «... обычно слова-заимствования идут по пути от слова-ярылка, отмечающего новое, еще чужое явление (ср.: кемпинг в первый период его функционирования в русском языке), к слову-наименованию, ассимилированному русским языком: кемпинг (без пояснений) – кемпинговый (производное от кемпинг). В дальнейшем уже в системе заимствующего языка заимствованное слово может приобрести функцию характеристики-оценки (сравнения). В этом случае заимствованный неологизм становится мотивированным знаком: он раскрывает свою внутреннюю форму или получает определенное осмысление, не всегда абсолютно совпадающее со значением в языке источнике» [Романов 2000: 16 17]. В этом

аспекте необходимо отличать установление заимствованным словом окказиональных мотивационных связей, в том числе в результате так называемого «народноэтимологического» («ложноэтимологического») переосмысления, от формально-семантического развития по стабильным деривационным моделям языка. Однако и отрицать продукт деривации в процессе языковой игры нельзя – это такой же факт языка, как и кодифицированная лексика.

В терминосистемах основных сфер жизнедеятельности в большинстве языков мы часто встречаем лексические единицы, совпадающие по значению и имеющий близкий фонетический облик (насколько эта близость возможна у неблизкородственных языков). Не случайно автор энциклопедического определения интернационализмов отмечает: «Развитие фонда интернационализмов в 20 в. идёт под знаком количественного роста и расширения сферы распространения, что связано с усилением интернационализации социально-экономических процессов, научно-техническим прогрессом, ростом международного научного и культурного обмена. Удельный вес интернационализмов в ряде языков достаточно велик (например, в активном словаре русского, английского, немецкого, французского языков их более 10%)» [Бельчиков 1990]. Однако в ситуации языковой глобализации на первый план выходит не изрядное количество, а принципиально новое качество некоторых интернационализмов.

В начале XXI в. в условиях глобальной англоязычной коммуникации, прежде всего в Интернете, новые слова и значения, появляющиеся в английском языке, стремительно проникают в лексические системы множества языков. При этом речь идет не только о терминах и терминоидах, но и о словах, претендующих на статус общеупотребительных еще до кодификации в лексикографии (например, слово *selfie* за два последних года проникло во все наиболее распространенные языки мира). Такие слова обеспечивают себе узнавание и понимание не только в пределах какого-то ареала (интернационализмы-европеизмы, интернационализмы-американизмы и т.п.), но и в масштабах всей планеты – в глобальном масштабе. Мы предлагаем такие слова именовать **глобализмами**.

Термин «глобализм» до настоящего времени в русском языке зафиксирован в двух значениях. Приведем статью нормативного толкового словаря:

«ГЛОБАЛИЗМ, -а; м.только ед.1. Политика и практика государ-

ства, основанные на праве вмешиваться во внутренние дела других стран с позиций общечеловеческих ценностей, в навязывании своей воли странам с иной культурой. *Захватнический, открытый г. Доктрина глобализма.2.* =Глобальность. *Г. проблемы сохранения живой природы.* <Глобализмы, -ов; *мн.* Общемировые, общечеловеческие проблемы. *Мыслить глобализмами.*» [БТС].

Мы предлагаем, по аналогии с термином «интернационализм», использовать термин «глобализм» для наименования слов, сходных в фонетическом (или графическом) отношении, совпадающих по значению (полностью или частично) в английском и еще пяти глобально значимых языках (тех, что используются для коммуникации значительным количеством людей по всему миру).

Понятие «глобально значимый язык» не совпадает с понятием «наиболее распространенный язык». Если числу наиболее распространенных языков современного мира относятся (в порядке убывания количества носителей языка) китайский, испанский, английский, хинди, бенгали, португальский, русский, японский, немецкий и французский языки, то состав глобально-значимых языков иной.

В 2014 г. американскими учеными был предложен новый метод оценки глобальной значимости международных языков [Ronen 2014]. Исследователи построили карту контактов основных языков планеты и выяснили, что китайский и арабский, несмотря на огромное количество говорящих, уступают по влиянию не только английскому, но и другим европейским языкам. Взаимосвязи мировых языков ученые определили на основе трех типов данных. Это информация о 2,2 миллиона переведенных с 1979 по 2011 год книг, учтенных в базе данных ЮНЕСКО Index Translationum, сведения о редакторах Википедии, участвовавших в написании статей на нескольких языках (обработано 2,5 миллиона редакторов, работавших над 382 миллионами статей), и данные по миллиарду твитов, опубликованных с декабря 2011 по февраль 2012 года (связи отслеживались по наличию двух и более языков в одном Twitter-аккаунте). По данным американских ученых, глобальная карта влияния языков имеет иерархическую структуру: «центральный» узел коммуникации, разумеется, английский, окруженный «узлами второго порядка»: немецким, французским, испанским, русским и португальским. Именно эти шесть языков являются глобально значимыми в начале XXI в. Для удобства можно предложить внутреннюю дифференциацию «глобальный – глобально значимый».

Таким образом, глобализмы - этослова, сходные в фонетическом (и/или графическом) отношении, совпадающие по значению (полностью или частично) в глобальном и глобально значимых языках.

Данный рабочий термин в полной мере соответствует реалиям современной глобальной коммуникации. Насколько работоспособным он окажется, покажут будущие исследования.

Список литературы:

1. БТС – Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 2014.
2. Акуленко 1961 – Акуленко В. В. Существует ли интернациональная лексика? // Вопросы языкознания. – №3. – 1961. – С. 61 – 75.
3. Аристова 1978 – Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке). – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1978.
4. Бельчиков 1990 – Бельчиков Ю.А. Интернационализмы // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Богословская 2003 – Богословская В.Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований (на материале спортивной лексики английского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук / Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2003.
6. Будагов 1965 – Будагов Р.А. Введение в науку о языке (18-20 вв.). – М.: Просвещение, 1965.
7. Крысин 1996 – Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 1996. – С. 147 – 154.
8. Левицкая, Фитерман 1973 – Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М., 1973.
9. Левковская 1962 – Левковская К.А. Теория слова. Принципы ее построения и аспекты описания лексического материала. М.: Наука, 1962.
10. Сидоров 1994 – Сидоров Г.М. К проблеме освоения русским языком лексики немецкого происхождения // Ученые зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та им. В. В. Куйбышева. – 1994. – С. 57 – 68.
11. Реформатский 1974 – Реформатский А. А. О некоторых вопросах терминологии // Сб. докл. и сообщ. лингв. общества. VI. – Калинин, 1974.
12. Романов 2000 – Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.

Bibliography

1. BTS - Bolshoytolkovy slovarrusskogo language. Ch. Ed. SA Kuznetsov. - St. Petersburg, 2014.
2. Akulenko 1961 - Akulenko V. Is there an international vocabulary? // Questions of linguistics. - No. 3. - 1961. - P. 61 - 75.
3. Aristova 1978 - Aristova V.M. English-Russian language contacts (Anglicisms in Russian language). - L.: Publishing House of Leningrad. Univ., 1978.
4. Belchikov 1990 - Y.A. Belchikov Internationalism // Linguistic Encyclopedic Dictionary / hl. Ed. V.N. Yartsev. M.: Soviet encyclopedia, 1990.
5. Theological 2003 - Theological V.R. Structural-semantic and functional adaptation of borrowing (based on sports vocabulary in English and Russian): Dis. ... Cand. Philology. Science / Volgograd. state. ped. Univ. - Volgograd 2003.
6. Budagov 1965 - Budagov R.A. Introduction to the science of language (18-20 cc.). - M.: Education, 1965.
7. Krysin 1996 - Krysin L.P. Foreign words in the context of contemporary social life // end of the XX century Russian language (1985 - 1995). - M., 1996. - p. 147 - 154.
8. Levitsky, Fiterman 1973 - T.R. Levitsky, Fiterman A.M. The manual translation from English into Russian. - M., 1973.
9. Levkovskaya 1962 - Levkovskaya K.A. The theory of the word. The principles of its construction and describe aspects of lexical material. M.: Nauka, 1962.
10. Sidorov 1994 - Sidorov G.M. To a problem of development of the Russian language vocabulary of German origin // Scientists zap. Kuibyshev State. ped. Inst them. Kuibyshev. - 1994. - p. 57 - 68.
11. Reformed - Reformatsky 1974 A.A. On some issues of terminology // Coll. rep. and messages. ling. society. VI. - Kalinin 1974.
12. Romanov 2000 - Anglicisms and Americanisms in Russian language and attitude towards them. - St. Petersburg: Publishing House, St. Petersburg. Univ., 2000.

Бирюков С.В.

*доктор политических наук,
профессор Кемеровского государственного университета*

Жан Боден: основоположение политического центризма

Чем же актуален для нашего времени известный сегодня по преимуществу теоретикам государства и права политический философ и правовед из Франции – Жан Боден? Помимо того, что он является видным государствоведом и конституционалистом, связанным с разработкой абсолютистской версии теории государственного суверенитета? На субъективный взгляд автора, политической современности он куда более интересен как разработчик стратегии, сопутствующей преодолению угрозы гражданской войны, все необходимые предпосылки для которой сложились в абсолютистской Франции на заре эпохи Нового времени, начало которой было положено религиозной Реформацией в Германии. Кальвинистская идеология, содержащая в себе весьма радикальные для своего времени светские и республиканские идеи (с отрицанием сакральных оснований власти монархов), уже в последней трети XIX века стала идейной основой Нидерландской буржуазной революции и способствовала установлению там Республики. На ее основе сложились республиканские партии (движения) в Англии и Шотландии, сыгравшие особую роль в осуществлении Английской буржуазной революции. Для абсолютистской же Франции XVI, где монархия не собиралась уступать своих позиций, он явился идеологией гражданской войны со всеми вытекающими из этого последствиями.

Ситуация той эпохи неплохо известна нам не только благодаря историческим источникам, но и живописным романа Александра Дюма-сына (и прежде всего - «Королеве Марго» и «Графине де Монсоро»), но и свидетельствам, оставленным некоторыми из современников. Согласно им, в последней трети XIV века Франция после проникновения в нее кальвинизма (так, еще к 1555 году, несмотря на преследования, во Франции существовало 5000 кальвинистских общин) оказалась на грани масштабной религиозной войны, которая грозила перерасти в гражданскую. Кальвинисты, следуя заветам своего лидера Жана Кальвина, обосновавшегося в Женеве и превратившего ее в форпост нового вероучения, не признавали сакрального авторитета католической монархии,

превратив свои общины (консистории), распространенные в различных регионах Франции, в своего рода самоуправляющиеся республики – что очевидно не коррелировало с иерархическими принципами построения средневекового сословного общества. Помимо этого, сплоченные и обладавшие немалыми финансовыми ресурсами кальвинистские общины бросали вызов конкурентам-католикам в торговле и ремесле, что также не могло не быть причиной масштабного недовольства, объединившего городские и сельские сообщества, приверженные традиционному для Франции вероисповеданию. Вполне очевидно и то, что конфликтовавшие друг с другом католики и французские кальвинисты (гугеноты) не признавали принципа веротерпимости и равноправия друг друга (говорить о толерантности – в современном смысле – в их отношениях друг с другом просто не приходилось) неизбежно вели дело к столкновению. К конфессиональному расколу добавился социально-политический: церковь, аморфная Священная римская империя (в течение многих веков претендовавшая на свою долю влияния во Франции), крупные сеньоры и города, используя имеющиеся у них вольности и привилегии, стремились максимально ослабить центральную королевскую власть. Возникла качественно новая, неизвестная в период классического Средневековья ситуация гражданской войны, в которой участвовали различные социальные слои и группы, консолидировавшиеся не только и не столько по сословной принадлежности, но исходя из собственно групповых и политических интересов. Короли династии Валуа – Франциск II, Карл IX, Генрих III – направляемые их властной и жестокой матерью Екатериной Медичи, раз за разом проявляли слабость и непоследовательность в решении государственных вопросов, усугубляя и без того напряженную политическую ситуацию в стране; ведя сложные маневры между проектом Католической лиги, за которым просматривались конкурирующего рода Гизов, имевшего собственные династические амбиции, и интересами достаточно многочисленной гугенотской знати, представленной при королевском дворе. Двойственную роль играла в этой ситуации **Католическая лига** – особая религиозно-политическая партия во Франции, организованная в 1576 году герцогом Генрихом Гизом, который поставил своей задачей не только борьбу с гугенотами, но и борьбу за престол.

Поэтому надежды на поддержание в стране мира и сохранение ее целостности стали связываться с полновластным монархом, способным обеспечить действие законов и подавить всякое сопротивление своей власти. Подобное предвосхищение абсолютизма оказалось как никогда актуальным: сложившейся тогда обстановке преобладало мнение о том, что даже

тирания лучше гражданской войны, хаоса и распада страны, пережившей Католическую лигу, «огненные палаты», восемь (!) гугенотских войн, Варфоломеевскую ночь. Между тем, по-настоящему эффективная монархическая власть могла сформироваться только при условии опоры на определенный социально-политически консенсус. Между тем, подобный консенсус очевидно не был устойчивым: королевские эдикты 1563, 1570, 1577 годов, гарантировавшие веротерпимость, отменялись вскоре после очередного текущего изменения политической конъюнктуры, что вызывало войну снова.

Но для утверждения такой полновластной королевской власти требовалось соответствующее философско-юридическое обоснование, новая политико-правовая теория. Ее автором стал выдающийся французский политический мыслитель Жан Боден (1530 – 1596). Сын портного из Анже, выпускник и профессор знаменитой Академии Тулузы, он был профессором права университета Тулузы, адвокатом в Париже, депутатом Генеральных штатов, а затем королевским прокурор и дважды мэром города Лана – представляя тех самых королевских юристов, образованных представителей «третьего сословия», привлеченных королями Франции для укрепления государственного аппарата и самой государственности. Примыкая к так называемой «партии политиков» (умеренных - эта группа, известная под названием «Политики», отстаивала веротерпимость и сильную королевскую власть), Боден занимал компромиссную позицию в описанном выше споре католиков с гугенотами, отстаивал веротерпимость (так, на штатах в Блуа в 1576 г. он одним из немногих голосовал против запрета гугенотского вероисповедания), рассчитывая стабилизировать Францию с помощью политической системы абсолютизма (где король возвышается над всеми и является гарантом общих законов). Свои взгляды на государство, а также пути и методы упрочения централизованной монархической власти он изложил в труде «Шесть книг о республике» (1576). При этом под республикой Боден имел в виду, как и мыслители Древнего Рима, государство как институт, как управление совокупностью людей (семей или домохозяйств), осуществляемое суверенной властью на основе права. Одной из ключевых задач государственной власти он определял защиту мира внутри государства.

Под суверенитетом государственной власти Боден понимал ее постоянное и ничем не ограниченное право принимать решения, обязательные к исполнению на определенной территории – что предполагало ее неделимость и абсолютный характер.

Параллельно Боден выделял пять основных признаков суверенитета – издание общих для всех поданных и учреждений государства законов, решение

вопросов войны и мира, назначение должностных лиц, осуществление правосудия в качестве суда высшей инстанции, осуществление помилования.

При этом неограниченность королевской власти вовсе не означало ее права на произвол. По замыслу Бодена, в своей деятельности государство призвано опираться на естественные и божественные законы: и если божественные законы означают ее право распоряжаться по своему усмотрению жизнью и смертью поданных, то естественные законы не позволяют суверену вмешиваться в дела семьи, нарушать принцип веротерпимости и взимать незаконные подати. Уважение к последним, по мнению Бодена, являлось принципиальным отличием монархии от «вотчинного господства».

Примечательно, что приверженец абсолютизма Боден был одним из первых мыслителей Нового времени, обосновавших необходимость децентрализации в системе государственного управления. Неделимость суверенитета на практике, по его убеждению, вполне могла сочетаться с дифференциацией (разделением) власти и управления – т.е. допускалась временная передача королевской властью части своих полномочий назначаемым должностным лицам.

Лучшей формой правления, по твердому убеждению Бодена, являлась абсолютная монархия (но не тирания), поскольку именно при ней суверенитет и властные полномочия полностью сосредотачивались в руках руководителя государства; («Подобно тому, как во Вселенной над всем властвует Бог, а на небе – Солнце, у людей должен быть один правитель»). Демократия же, по его мнению, разрушала всякую власть и государство (ибо «народ – это зверь многоголовый и лишенный рассудка»), аристократия была несколько лучше, но чревата раздорами.

Выражением «межсословного компромисса», по мнению Бодена, являлось государство, где в управлении участвовали бы представители различных сословий и слоев общества. Как полагал мыслитель, монархический характер государства не исключает наличия в нем элементов аристократии и демократии: аристократический элемент проявляется в назначении монархом на должности знатных и лучших людей, а демократический – в открытии доступа к должностям всем свободным и разумным индивидам независимо от происхождения; в условиях Франции XVI века последнее являлось ключевым условием гражданского мира. Поэтому лучшим, согласно Бодену, являлось бы такое государство, где суверенитет принадлежит монарху, а управление имеет аристократический и демократический характер одновременно.

Выходец из «третьего сословия», Боден не был чужд и социально-экономической проблематики. Причиной революций и неурядиц в госу-

дарстве является излишняя неравномерность в распределении богатств между высшими и низшими – при этом сторонником равенства имуществ Боден не был, но предлагал укрепить средний слой с помощью законов против роскоши и о порядке наследования.

Значение идей Бодена многосторонне, и состоит не только в философско – юридическом обосновании абсолютной централизованной монархии, а также в том, что она предвосхищает многие идеи и принципы политико-правовых мысли Нового времени (в частности, идея естественного закона и естественных прав, общественного договора и суверенитета как важнейшего атрибута государства). Не менее значима его роль как своего рода основоположника традиции «политического центризма» применительно к условиям переживавшей в его эпоху масштабные трансформации Франции. Помещение Боденом в центр политической жизни государства как авторитетного арбитра и гаранта прав и интересов различных слоев общества создавало качественно новую модель политического порядка. Правивший при его жизни Генрих III не стал «успокоителем» Франции, и абсолютизм в ней стал устанавливаться позже – при Франциске I, и достиг своего расцвета при Генрихе IV, принесшем стране долгожданный социальный и религиозный мир после принятия Нантского эдикта в 1598 году. Впереди Францию ожидала Фронда - череда антиправительственных смут, произошедших в 1648 —1653 гг. и фактически представлявших собой новый виток гражданской войны, выход из которой потребовал значительных политических усилий.

В наиболее полной мере воплотил в жизнь политический идеал Бодена «король-солнце» - приведший Францию к состоянию «цветущей сложности» **Людовик XIV де Бурбон**, получивший при рождении имя Луи-Дьёдонне («Богоданный», *Louis-Dieudonné*), также известный как Людовик Великий (*Louis le Grand*) — король Франции и Наварры с 14 мая 1643 г. Он правил страной 72 года — дольше, чем какой-либо другой европейский король в истории.

Людовик, в детские годы переживший войны Фронды, в сознательном возрасте являлся убеждённым сторонником принципа абсолютной монархии и божественного права королей (ему приписывают выражение «Государство — это я!»). Укрепление режима личной власти он сочетал с весьма успешным подбором кандидатур на наиболее значимые посты в государстве. Царствование Людовика — время подлинной консолидации и политического единства Франции, её военных успехов, культурного расцвета и интеллектуального подъема, которое вошло в историю страны как Великий век – тот самый период, который предвосхитил своими

идеями видный французский мыслитель.

Стратегия преодоления гражданской войны, разработанная Боденом и реализованная великими монархами, был весьма важной для Франции, пережившей с конца XVIII века три масштабных революции, и несколько раз балансировавшей на грани крушения государственности. Голлистский синтез XX века, соединивший идеи величия, политического единства и народного суверенитета в рамках предложенной Ш. де Голлем модели V Республики, в известной мере опирался на наследие видного французского мыслителя XVI века. Возможно, что новый путь выхода из масштабного политического кризиса, который переживает современная Франция, также будет связан с новым прочтением боденовских идей, и прежде всего обоснованной им идеологии политического центризма и модели национального согласия.

Список литературы:

1. Бiryukov C.B., Ryabova E.L. Германия и Франция в объединенной Европе. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
2. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
3. Суздаleva Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
4. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
5. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. Составитель и редактор Рябова Е.Л. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
6. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
7. Рябова Е.Л., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
8. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун А.И., Радченко А.Ф., Суздаleva Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
9. Бiryukov C. B., Ryabova E. L. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
10. Бiryukov C.B., Ryabova E.L. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №9 (87). с. 94-99.
11. Бiryukov C.B., Ryabova E.L. Бисмарк: невыученные уроки истории? / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №6 (84). с. 124-126.

Bibliography

1. Biryukov S.V., Ryabov E.L. France and Germany in a united Europe. – M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
2. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
3. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
4. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
5. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. Edited by Ryabova E.L. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
6. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
7. Ryabova E.L., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
8. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
9. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
10. Biryukov S.V., Ryabova E.L. «Turkish Gambit» of Tayip Erdogan / Etnosotsium and international culture. 2015. №9 (87). p. 94-99.
11. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Bismarck: unlearned lessons of history? / Etnosotsium and international culture. 2015. №6 (84). p. 124-126.

К

ИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

***Продолжаем публикации серии
статей по исследованиям
Российско-Китайских
отношений, об опыте экономики,
политики и права КНР и других
актуальных вопросах, связанных
с исследованиями достижений
нашего самого большого
партнера в геополитическом
развитии.***

Алешин В.В.

*доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника
Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ*

Казанин М.В.

*кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения
и внешней политики Историко-архивный институт РГГУ*

Нормативно-правовая база обеспечения информационной безопасности в КНР

Изобретение в конце XX в. сетевых технологий, основанных на цифровом способе передачи информации, привело к созданию новых возможностей среды для ее распространения. Обработка 94% информации осуществляется сетевыми устройствами, которые расположены на территории США, а значит именно это государство способно контролировать потоки информации и их содержание.

Многие ведущие государства уже создали правовую основу обеспечения информационной безопасности. Так, в Великобритании «Стратегия интернет безопасности» была принята в мае 2009 г., в ФРГ соответствующий документ вступил в силу в феврале 2011 г. Президентом РФ в 2013 г. утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года»¹, в ноябре 2013 г. в Японии также была принята «Стратегия Интернет безопасности». Наиболее комплексный подход к регулированию вопросов безопасности в данной сфере наблюдается в США, в 2015 г. были приняты следующие правовые акты: «Национальный план защиты информационных систем», «Директива по обеспечению информационной безопасности Министерства Обороны США» и «Стратегия безопасности в Интернет пространстве». В этой связи особый интерес представляет опыт обеспечения безопасности в сфере информации, имеющийся в КНР, – государстве, занимающим лидирующие позиции в мировой экономике.

По данным специалистов Университета Национальной Обороны (УНО) КНР по состоянию на декабрь 2015 г. в Поднебесной насчитыва-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753) [Электронный ресурс]. Гарант.ру Информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70541072/#ixzz4BCQJJXSH> (дата обращения: 10.06.2016).

лось около 649 млн. активных пользователей сети Интернет, около 500 млн. человек регулярно используют сотовые телефоны (общее число пользователей сотовой связи достигло 1,3 млрд. человек) для выхода во «Всемирную паутину». По состоянию на декабрь 2015 г. граждане КНР вели 437 млн. микроблогов, зарегистрировано около 278 млн. социальных блогов; на серверах, расположенных в Китае, зарегистрировано около 32 млн. электронных страниц.

Специалисты УНО КНР Чжан Пэнфэй и Лю Цзянь отмечают следующие тенденции в сфере информационной безопасности: оснащение сетевыми модулями устройств повседневного пользования; соединение сетевых/информационных технологий с системами сбора данных. При этом известна и проблема – слабая криптографическая защита сетевых и информационных устройств, а также программного обеспечения². Последнее способствует неправомерному использованию Интернет технологий, что находит выражение в множестве кибератак, направленных на «банки данных», и хищениях личных данных и закрытой информации³.

Понимание руководством КНР угроз информационной безопасности уже в 90-е гг. XX в. обусловило начало научной разработки стратегии информационной безопасности в гражданской сфере. Первым практическим шагом в этом направлении было создание в 1993 г. Группы по информатизации при Государственном совете (Госсовете) КНР⁴. О масштабности и основательности деятельности по формированию стратегии невоенной информационной безопасности и значении, которое ей уделялось, может свидетельствовать то, что наряду с созданием новых структур, предназначенных для ее разработки, привлекались государственные органы. Так, в 1999 г. реализация ряда стратегических задач криптографического характера была возложена на Государственную комиссию по управлению шифрованием при ЦК КПК.

Важно также отметить, что руководство структурами в данной области возлагается на должностных лиц высшего уровня, влиятельных партийных и государственных деятелей страны. С 2002 г. для согласования усилий, предпринимаемых в сфере информационной безопасности и разработки соответствующего документа общегосударственного значения, создан еще один орган – Координационная группа информационных сетей и информационной безопасности. Руководство ею было

2 Чжан Пэнфэй, Лю Цзянь. Вэйху гоцзя синьси аньцюань (Обеспечение национальной информационной безопасности) // Журнал «Обзор национальной обороны». Пекин. 2015. № 13. С. 11–15.

3 Вэй Лян. Чжимянь шидай тяочжань: цюйцзи шуцзюй аньцюань (Столкновение с современным вызовом: безопасность баз данных) // Журнал «Обзор национальной обороны». Пекин. 2015. № 13. С. 21–23.

4 Goodrich J. Chinese Civilian Cybersecurity: Stakeholders, Strategies, and Policy. University of California. Los Angeles. 2012. p. 36.

возложено на известного государственного деятеля, члена ЦК КПК Ли Кэцяна. Работа по формированию стратегии национальной невоенной информационной безопасности была завершена в кратчайшие сроки (за год). Кроме того, результатом успешной работы группы стало утверждение некоторых частных концепций информационной безопасности, а именно: «Многоуровневая схема защиты», «Восстановление на случай катастрофических событий», «Управление в условиях чрезвычайных ситуаций», «Безопасность электронного правительства», «Доверенные сети», «Стандарты информационной безопасности», «Пятилетний план» по обеспечению информационной безопасности и др. В целостном виде стратегия невоенной информационной безопасности КНР получила воплощение в документе под названием «Мнения по усилению работ по укреплению информационной безопасности: документ № 27», который изначально имел закрытый характер.

В стратегии сформулированы следующие цели невоенной информационной безопасности:

- обеспечивать и продвигать развитие информатизации в стране;
- защищать законные права физических и юридических лиц;
- создать безопасную сетевую систему обмена информацией;
- обеспечить соблюдение прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

В качестве задач невоенной информационной безопасности в документе определены:

- осуществление многоступенчатой защиты информации;
- усиление системы шифрования, применяемой для защиты информации;
- создание и совершенствование системы наблюдения за информационной безопасностью;
- безотлагательное решение актуальных проблем информационной безопасности;
- продвижение и ускорение разработок в области информационной безопасности;
- формирование нормативной правовой базы в области обеспечения информационной безопасности;
- ускорение подготовки высококвалифицированных кадров и обучение широких масс населения основам информационной безопасности;
- обеспечение финансирования информационной безопасности страны;
- повышение уровня ответственности руководства страны в вопросах информационной безопасности.

В составе нормативной правовой базы следует отметить разработан-

ный сотрудниками Академии общественных наук и принятый в 2005 г. Закон КНР «О защите передачи данных». Его подготовке предшествовало тщательное изучение опыта иностранных компаний, предоставляющих услуги по защите информации и имеющих опыт участия в судебных разбирательствах в данной сфере. Положения ряда других нормативных правовых актов, относящиеся к компьютерной технике и интернет-системам, запрещают использование информационных систем в целях создания угрозы законным интересам граждан КНР, а также национальным интересам государства, определяют организационные и технические мероприятия для защиты информации⁵.

Важным документом в сфере информационной безопасности являются «Правила обеспечения секретности и информационной безопасности КНР» (Правила 2007 г.), утвержденные Госсоветом КНР в июне 2007 г. Этот акт был разработан на основе «Правил КНР по обеспечению безопасности компьютерных информационных сетей» (Правила 1994 г.), подготовленных Группой по информатизации при Госсовете КНР. В Правилах 1994 г. подчеркивалась важность многоступенчатой системы защиты секретной информации и устанавливались задачи Министерства общественной безопасности КНР по определению информационной безопасности, критериев и уровней секретности.

В Правилах 2007 г. даны определения незначительного и значительного ущерба информационной безопасности: незначительный ущерб – это частичное влияние на работоспособность государственных органов и их компьютерных систем, сервисные функции которых выполняются частично, однако основные/ключевые функции продолжают действовать, при этом очевидна некоторая дезорганизация общественного порядка и незначительные финансовые потери; значительный ущерб – это серьезное влияние на работоспособность государственных органов и их компьютерных систем, практически полная дезорганизация общественного порядка, а также значительные финансовые потери как государственного, так и частного сектора.

Следует отметить, что ряд норм, направленных на обеспечение информационной безопасности, закреплены и в других правовых актах, в том числе в ст. 253 Уголовного кодекса КНР. Она, в частности, гласит, что сотрудники государственных организаций и предприятий несут уголовную ответственность в случае незаконной передачи третьим лицам частной информации о сотрудниках предприятия, которая была ими полу-

5 Гоцзя синьсихуа линдао сяоцзю гуанью цзяцян синьси аньцюань баочжан гунцзодэ ицзянь (Мнения членов руководящей группы по вопросам информатизации страны и вопросам обеспечения информационной безопасности) [Электронный ресурс]. Nanjing Agricultural University. URL: <http://lic.njau.edu.cn/picture/article/25/67/7d/0114e37f4e1dabf10cc700cffe0e/271332a8-c253-4bbe-b113-25c0629d10c3.pdf> (дата обращения: 30.11.2013).

чена в ходе выполнения служебных обязанностей; лица, ответственные за контроль доступа к такой информации, также несут уголовную ответственность наравне с похитителем в случае, если информация использовалась ненадлежащим образом⁶.

После рассекречивания «Документа 27» в 2008 г. Координационная группа была упразднена, при этом ее кадровый потенциал был сохранен, поскольку часть сотрудников вошла в состав Постоянного комитета по информации при Госсовете КНР. Достаточно скоро данный комитет был также упразднен и в 2009 г. его полномочия были переданы в Министерство промышленности и информационных технологий, которое и стало головной организацией по обеспечению невоенной информационной безопасности. Следует заметить, что данное Министерство активно взаимодействует с управлениями Генерального Штаба (ГШ) НОАК (3-е и 4-е), отделами криптографии и государственной тайны ГШ НОАК, а также с ЦК КПК (Государственным бюро криптографии – Отделом государственной тайны Секретариата, Постоянным комитетом пропаганды), Министерством общественной безопасности КНР, Министерством государственной безопасности КНР, Инженерной академией КНР и Академией наук КНР. Именно функциональной сопряженностью с вышеперечисленными органами и организациями объясняется то, что Министерство промышленности и информационных технологий не афиширует процесс и результаты своей деятельности⁷.

Одним из практических результатов реализации стратегии невоенной информационной безопасности КНР стало создание в 2009 г. национальной системы Интернет-безопасности под названием «Зеленая дамба». Ее цель заключается в предотвращении загрузки потенциально опасной, по мнению руководства страны, информации с иностранных сайтов, размещении в открытом доступе сведений о внутренних социальных и экономических проблемах КНР, деятельности китайских диссидентов или активистов движения «Фалуньгун», т.е. в обеспечении политической стабильности и общественного порядка. Система обеспечения информационной безопасности направлена на недопущение несанкционированного вмешательства в содержание информации, размещенной на официальных сайтах Правительства КНР, Коммунистической партии Китая, администраций провинций и городов, а также телевидения и радио, сети Интернет, сайтах и базах государственных органов (налоговая служба) и организаций, выполняющих важные экономические функции (железные дороги, авиа-

6 Современное уголовное законодательство КНР: Уголовный кодекс КНР / Х.Н. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин, А.А. Петухов. М.: Муравей, 2000. 427 с.

7 Ahrens N. National Security and China's Information Security. Standards of shoes, buttons, and routers. CSIS. Washington. 2012. p. 28.

компании, банки, страховые компании, энергетические компании и т.д.).

Руководитель КНР Си Цзиньпин уделяет достаточно много внимания вопросам информационной безопасности; обеспечение безопасности в сети Интернет и проведение информатизации страны рассматриваются как взаимосвязанные стратегические вопросы национального развития. Как отмечают китайские специалисты, для борьбы с растущими угрозами и вызовами информационной безопасности в условиях расширения применения информационных технологий необходимо выполнить три шага:

- во-первых, сформировать стратегию обеспечения информационной безопасности и правовую базу борьбы с угрозами;
- во-вторых, сформировать надзорные органы и создать специальные технические средства борьбы;
- в-третьих, стандартизировать подходы к оценке уровня угроз информационной безопасности и последствий информационных атак⁸.

В настоящее время нормативная база, направленная на борьбу с угрозами и вызовами Интернет безопасности, находится в стадии разработки. Так, на 15-ом пленарном заседании ВСНП 12-ого созыва (июль – август 2015 г.) был рассмотрен проект «Закона КНР об Интернет безопасности», в структуре которого глава, определяющая стратегию Интернет безопасности, а также правила по информационной безопасности в сети Интернет. В главе 6 проекта данного Закона указаны основные виды правонарушений и санкций в информационной сфере. Предусмотрены два вида санкций: штраф (таблица) и прекращение деятельности.

Правонарушения в данной сфере рассматриваются в соответствии с нормами Административного кодекса КНР; в случае если действия «провайдера» нанесли ущерб физическим или юридическим лицам, то применению подлежат и нормы Гражданского кодекса КНР. Если противоправная деятельность носила организованный и систематический характер (по предварительному сговору группой лиц), то рассмотрение материалов дела осуществляет уголовный суд КНР⁹.

Отметим, что в китайских государственных и полугосударственных компаниях также разработаны собственные правила доступа к информации.

В настоящее время в КНР услуги по обеспечению информационной безопасности в гражданском секторе имеют право оказывать следующие организации: Управление по сертификации и аккредитации; Сертификационный центр информационной безопасности; Центр по оценке

8 Вэй Лян. Чжимянь шидай тяочжань: цюйцзи шуцзюй аньцюань (Столкновение с современным вызовом: безопасность баз данных) // Журнал «Обзор национальной обороны». Пекин. 2015. № 13. С. 21–23.

9 Чжунхуа жэньминь гунхэго ванло аньцюань фа (Закон Китайской Народной Республики об интернет безопасности) [Электронный ресурс]. Baidu.net. URL: <http://baike.baidu.com/item/中华人民共和国网络安全法/16843044?fromtitle=网络安全法&fromid=12291792&type=syn> (дата обращения: 20.05.2016).

безопасности информационных технологий. Согласно правовым актам КНР иностранные компании могут предлагать свою продукцию в сфере обеспечения информационной безопасности как программного, так и технического характера только при наличии своего представительства в КНР и если данное представительство подало заявление в указанные национальные организации, которые выдают соответствующие разрешающие документы. После подачи заявления компания предоставляет для тестирования и проверки продукцию, которая проходит все установленные процедуры в течение 90 дней¹⁰.

Таблица

Штрафные санкции за правонарушения в сфере информационной безопасности (по проекту «Закона КНР об Интернет безопасности»)

№ статьи проекта Закона	Правонарушение	Размер штрафа
51	Предоставление доступа в сеть Интернет без регистрации/идентификации пользователя	от 50 до 500 тыс.юаней
52	Не предоставление защиты личных данных	от 50 до 500 тыс.юаней
53	Передача личных данных пользователя неустановленному третьему лицу	от 50 до 500 тыс.юаней
54	Использование несертифицированного оборудования	от 10 до 100 тыс.юаней
55	Передача базы данных третьему лицу	от 50 до 500 тыс.юаней
56	Повторное открытие сетевого доступа	от 10 до 500 тыс.юаней
57	Нелегальное открытие сетевого доступа и незащищенного соединения	от 50 до 500 тыс.юаней

Выделяются следующие категории тестируемой продукции:

- заградительные системы защиты от несанкционированного доступа;
- линейные селекторы и карты-разделители информационной безопасности;
- информационные изоляторы;
- устройства безопасной беспроводной передачи данных;
- операционные системы с доступом по программируемой карте;
- системы по восстановлению и сохранению данных;
- защищенные системы управления;

¹⁰ Ahrens N. National Security and China's Information Security. Standards of shoes, buttons, and routers. CSIS. Washington. 2012. p. 28.

- защищенные системы хранения данных;
- программы по защите от нежелательной интернет-рекламы;
- системы определения несанкционированного доступа;
- системы сканирования вероятного взлома сети;
- продукция аудита безопасности;
- продукция для восстановления электронных страниц.

Стоимость услуг по тестированию и выдаче сертификатов варьируется в пределах от 5 400 до 13 900 долл. США в зависимости от уровня сложности предоставляемой на тест системы и ее предназначения¹¹.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что руководством КНР предпринят комплекс научно-практических мер по формированию единой системы обеспечения информационной безопасности в гражданском секторе. Вместе с тем, по некоторым данным эта система в настоящее время еще не способна в полной мере блокировать проникновение нежелательной информации в китайское общество извне, а также «прорывы информации» за пределы КНР.

Список литературы:

1. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753) [Электронный ресурс]. Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70541072/#ixzz4BCQJJXSH> (дата обращения: 10.06.2016).
2. Современное уголовное законодательство КНР: Уголовный кодекс КНР / Х.Н. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин, А.А. Петухов. М.: Муравей, 2000. 427 с.
3. Ahrens N. National Security and China's Information Security. Standards of shoes, buttons, and routers. CSIS. Washington. 2012. p. 28.
4. Goodrich J. Chinese Civilian Cybersecurity: Stakeholders, Strategies, and Policy. University of California. Los Angeles. 2012. p. 36.
5. Mao Yi. IT security evaluation in China. Atsec infocesity. Paris. 2012. p. 45.
6. Гоцзя синьсихуа линдао сяозу гуанью цзяцян синьси аньцюань баочжан гуңцзодэ ицзянь (Мнения членов руководящей группы по вопросам информатизации страны и вопросам обеспечения информационной безопасности) [Электронный ресурс]. Nanjing Agricultural University. URL: <http://lic.njau.edu.cn/picture/article/25/67/7d/0114e37f4e1dabf10cc700cffe0e/271332a8-c253-4bbe-b113-25c0629d10c3.pdf> (дата обращения: 30.11.2013).
7. Вэй Лян. Чжимянь шидай тючжань: цюйцзи шуцзюй аньцюань (Столкновение с современным вызовом: безопасность баз данных) // Журнал «Обзор национальной обороны». Пекин. 2015. № 13. С. 21–23.
8. Чжан Пэнфэй, Лю Цзянь. Вайху гоцзя синьси аньцюань (Обеспечение национальной информационной безопасности) // Журнал «Обзор национальной обороны». Пекин. 2015. № 13. С. 11–15.
9. Чжунхуа жэньминь гуңхэго ванло аньцюань фа (Закон Китайской Народной Республики об интернет безопасности) [Электронный ресурс]. Baidu.net. URL: <http://baike.baidu.com/item/中华人民共和国网络安全法/16843044?fromtitle=网络安全&fromid=12291792&type=syn> (дата обращения: 20.05.2016).

Bibliography

1. "Fundamentals of the Russian Federation's state policy in the field of international information security for the period up to 2020." (approve. President of Russian Federation 24.07.2013 № Pr-1753) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70541072/#ixzz4BCQJJXSH> (10.06.2016).
2. PRC's modern criminal legal system: PRC Criminal Code / Kh.N. Akhmetshin, N.Kh. Akhmetshin, A.A. Petukhov. M.: Muravei, 2000. p.427
3. Ahrens N. National Security and China's Information Security. Standards of shoes, buttons, and routers. CSIS. Washington. 2012. p. 28.
4. Goodrich J. Chinese Civilian Cybersecurity: Stakeholders, Strategies, and Policy. University of California. Los Angeles. 2012. p. 36.
5. Mao Yi. IT security evaluation in China. Atsec infocesity. Paris. 2012. p. 45.
6. Guojia xinxihua lingdao xiaozu guanyu jiaqiang xinxi anquan baozhang gongzuode yijian [Электронный ресурс]. Nanjing Agricultural University. URL: <http://lic.njau.edu.cn/picture/article/25/67/7d/0114e37f4e1dabf10cc700cffe0e/271332a8-c253-4bbe-b113-25c0629d10c3.pdf> (30.11.2013).
7. Wei Liang. Zhimian shidai tiaozhan: quji shuju anquan. National Defense Reference. Beijing. 2015. № 13. p. 21–23.
8. Zhang Pengfei, Liu Jian. Weihe guojia xinxi anquan. National Defense Reference. Beijing. 2015. № 13. p. 11–15.
9. Zhonghua renmin gongheguo wangluo URL: <http://baike.baidu.com/item/中华人民共和国网络安全法/16843044?fromtitle=网络安全法&fromid=12291792&type=syn> (20.05.2016).

11 Mao Yi. IT security evaluation in China. Atsec infocesity. Paris. 2012. p. 45.

Развитие архитектурного языка г. Далянь: период японского господства

После окончания в январе 1905 г. русско-японской войны стороны заключили «Портсмутский мир», по которому царская Россия уступила Японии права на аренду административного р-на Люйда и все сопутствующие права. С этого времени начался период японского господства в Даляне, продлившийся долгих 40 лет. В 1905 г. штаб японской оборонительной армии Ляодунского полуострова опубликовал «Правила ведения жилищного строительства в Даляне», устанавливавшие стандарты жилищного строительства (форму, стиль, высоту зданий, требования безопасности, санитарные условия и т.д.), и, тем самым, ставшие залогом гармонии и целостности городского облика. Позже японским командованием был опубликован «План строительства района особого назначения в Даляне», предусматривавший проведение частичной перестройки города в соответствии с военными нуждами, но при этом оставивший без изменений территориальное деление города, осуществленное в период русского присутствия. По плану район к востоку от центральной площади решено было сделать военной базой, территории к западу от центральной площади и вплоть

Рис. 1

Резиденция военного губернатора

до Западного парка, а также территории, расположенные к северу от Русской улицы, – районами проживания японцев, а территорию к западу от Западного парка – отвести под районы проживания китайского населения. Такая плановая концеп-

ция носила типично колониальный характер.

В 1906 г. японские власти с целью управления территорией административного р-на Люйда учредили в Порт-Артуре резиденцию военного губернатора п-ова Гуаньдун (Квантун). Ответственность за городское планирование и управление была возложена на местную администрацию.

После 1907 г. градостроительный план Даляня, разработанный в период русского присутствия, был переработан под руководством японских инженеров Цяньтянь Сунъюня и Цанчжун Лянфу¹. Были завершены строительные работы по созданию дорожной, водопроводной и канализационной систем в районах, расположенных к востоку от Западного парка. Западная пригородная зона была расширена и доведена до территории города.

В период с 1910 по 1913 гг. план трижды перерабатывался, однако по-прежнему не мог удовлетворить возрастающие требования. По мере роста процветания общая численность населения г. Далянь к 1919 г. превысила 100 тыс. человек. В 1919 г. японские колониальные власти подготовили Руководство по развитию Даляня на основе передового научно-комплексного планирования крупных городов. Применяя новейшие теории городского планирования того времени, японская администрация разработала новый «План строительства Даляня», установила правила плотности застройки, высоты зданий, ширины пешеходных дорог, а также ввела запрет на строительство жилых домов в неблагоприятных для этого районах. Считая Далянь практически японским городом, японцы хотели превратить его в «самый передовой, самый благоустроенный» город.

Базируясь на сложившейся в Даляне системе расходящихся лучами улиц (т.е. системе радиального деления территории города), этот план также предусматривал продолжение системы клеточного (линейного) деления городской территории и развитие системы дорожного сообщения и городских площадей. Целостная структура города из формы радиального типа развилась в форму разнонаправленного линейного типа. В плановом делении территории города, помимо жилых районов, торговых районов, промышленных и садово-парковых зон, стали формировать смешанные районы, сочетающие объекты жилого и торгового назначения. Такой метод четкого и вместе с тем гибкого функционального деления территории города для того времени являлся очень прогрессивным. План предполагал дальней-

1 Имена японских архитекторов здесь и далее приводятся в китайской транскрипции.

шее освоение городской территории в западном направлении. В этой связи в городе появилась новая большая площадь квадратной формы – Площадь Старейшин (ныне – Народная площадь), ставшая административным центром.

Типичными представителями архитектурного стиля г. Далянь того периода являются здания, построенные вокруг Большой площади, план которой был разработан в эпоху русского присутствия. Первым зданием стало расположенное в юго-западной части площади здание Гражданского управления г. Далянь, строительство было завершено в марте 1909 г. Это кирпичное здание было построено по проекту известного японского архитектора Цяньтянь Сунъюня, имело два надземных этажа и один подземный этаж. Несмотря на небольшие размеры, здание построено очень соразмерно: ощущается баланс равновесия. Здание имеет симметричный фасад, на крыше над центральным входом возвышается остроконечная башня, на концах крыши выступают треугольные фронтоны; в оформлении окон первого этажа использованы белые арочные притолоки, в окнах второго этажа – белые столбовые (колончатые) перегородки. Красные стены здания по углам оформлены белым камнем, а у основания украшены декоративной отделкой. В целом здание выглядит очень изысканно, ему присущи черты готического архитектурного стиля и архитектурного стиля эпохи Ренессанса.

В 1910 г. в северной части Большой площади было построено здание даляньского отделения японского банка, спроектированное ведущим японским архитектором того времени Тай Тяньи. Фасад этого двухэтажного здания разделен на пять сегментов, оконные притолоки украшены небольшими рифлеными фронтонами, полукруглый рифленый фронтон украшает верх здания над центральным входом. Наиболее ярким воплощением присущей этому зданию красоты европейской архитектурной культуры являются три высоких зеленых купола, венчающие центральную и боковые части крыши. И хотя в отделке здания использованы приемы барокко, общие пропорции и соотношение частей здания свидетельствуют о влиянии архитектурного стиля позднего периода эпохи Возрождения². Здание даляньского отделения китайского банка, построенное в восточной части Большой площади в 1910 г., по размеру и форме очень похоже на здание даляньского отделения японского банка, но все же во многом уступает.

2 Кевин Линч. Портреты городов. Перевод Сян Бинжэня. – Строительно-промышленное изд-во КНР, 1990. – С. 89.

В 1911 г. рядом со зданием Гражданского управления было построено спроектированное японскими архитекторами Тай Тяньи и Цзитянь Цзунтайланом здание английского консульства, занимающее весьма незначительное место в архитектурном ансамбле площади. В 1914 г. в юго-восточной части площади было

Рис. 2.
Здание Военного ведомства

построено здание самого крупного и высокочлассного на тот период отеля, общая площадь которого составила более 10 тыс. кв.м. Здание отеля имеет четыре этажа, фасад разделен на отдельные сегменты, цокольный этаж выложен кладкой из грубого, шероховатого камня, над ним фасад оформлен подпорными колоннами. Здание выглядит очень внушительно и респектабельно, в нем прослеживается явное влияние архитектурного стиля эпохи Ренессанса.

В 1917 г. в восточной стороне площади было возведено здание Военного ведомства, построенное в «смешанном иностранном» стиле (сочетании японского национального стиля и европейского стиля). В оформлении фасада использованы приемы симметрии, а в отделке фронтона – эклектические приемы, характерные для европейского архитектурного стиля; крышу венчает высокая башенка.

В архитектуре здания Почтового управления, расположенного рядом со зданием даляньского отделения японского банка, также использованы эклектические приемы. Фасад здания имеет рельефную поверхность, отделан многочисленными декоративными элементами. Здание словно пронизано влиянием творчества прославленного итальянского скульптора, живописца и архитектора эпохи Возрождения Микеланджело.

В западной части площади находится здание даляньского отделения корейского банка, строительство которого было завершено в 1918 г. Перед входом в здание находится портик – галерея на колоннах, такой архитектурный прием часто использовался в банковских зданиях того времени. Боковые стены здания оформлены подпорны-

Рис. 3.
Здание библиотеки ЮМЖД

ми полуколоннами. Здание имеет внушительные размеры, выглядит просто, но вместе с тем солидно и респектабельно. Подобная стилистика была призвана подчеркивать надежность, безупречную репутацию и достоинство банка. Здание выполнено в классических традициях архитектуры эпохи Возрождения.

В 1936 г. в восточной части площади было построено здание дальнянского отделения Общества изучения Востока, архитектура которого уже полностью соответствует архитектурному стилю новой эпохи. Фасад этого большого пятиэтажного здания лишен декоративной отделки, однако сама архитектоника здания, а также такие детали, как, например, арочные окна первого этажа, обеспечивают его гармонию с другими зданиями площади.

В целом панорама этой большой площади, составляющей целостный и гармоничный архитектурный ансамбль города, производит неизгладимое впечатление. «Великолепие площади заключается не столько в том, насколько великолепным является каждое отдельно взятое из ее окружения здание, сколько в том, насколько гармоничный архитектурный ансамбль составляют все здания, окружающие площадь, насколько они согласованы друг с другом, в демонстрируемой ими общей и целостной эстетике»³.

В общей концепции площади используется метод концентрической конфигурации (т.е. все объекты обращены к единому общему центру), и хотя архитектоника зданий, окружающих площадь, имеет существенные отличия, конфигурация площади объединяет здания в единый архитектурный ансамбль, гармонично обрамляющий круглое пространство площади. Здания, окружающие площадь, примерно одинаковы по размеру и высоте, и, хотя по оформлению фасадов они отличаются друг от друга, их общая подчиненность единому про-

³ Ван Цицзюнь. Язык классической архитектуры. – Изд-во механической промышленности КНР, 2005. – С. 66.

странству площади, их гармоничное созвучие друг другу дает возможность почувствовать их взаимосвязанную, целостную красоту. Здание грамотно вписаны в пространство площади, их продуманный объем усиливает общее впечатление и рождает ощущение близости, тесного единения со всем пространством площади. Своеобразный облик площади, обусловленный влиянием принесенной извне городской архитектурной культуры, а также грамотная конфигурация ее пространственного окружения делают ее одним из красивейших мест г. Далянь.

В тот период было построено еще немало весьма значительных зданий: например, в эклектическом стиле здание Центральной опытной станции ЮМЖД (Южно-маньчжурской железной дороги), в классических традициях архитектуры эпохи Возрождения здание библиотеки ЮМЖД, в готическом стиле Профессиональное училище ЮМЖД. Ориентированная на Запад форма архитектуры стала главной приметой архитектурной культуры г. Далянь того периода. Практически на всем протяжении японской эпохи Мэйдзи (1867 – 1912 гг.) архитектура Японии базировалась главным образом на копировании архитектурных стилей Европы и Америки, выбирая все лучшее из классического, готического стилей, архитектурного стиля эпохи Возрождения. Объяснение тому следующее: западное образование японских архитекторов.

Среди зданий, построенных в Даляне в период после окончания русско-японской войны и до конца 20-х гг. XX в., было несколько зданий, спроектированных европейскими архитекторами. Так, например, здание Главного больничного управления было построено по проекту немецкого архитектора. Здание имеет величественный вид, его отличают рациональное использование внутреннего пространства и отказ от традиций классицизма в том, что касается внешней формы. Здание лишено архитектурных излишеств, фасад выглядит просто, но в то же время стильно, органично вписывается в окружающий его архитектурный ландшафт. По проекту европейского архитектора также было построено здание таможни, красота архитектурной формы и великолепие декоративной отделки которого выдержали испытание временем. По бокам фасада здания вперед выступают полукруглые башенки, венчает его зеленая коническая крыша. В центральной части фасада слева и справа расположены две небольшие полукруглые колонны, перекидающиеся с боковыми башенками. На фоне коричневых стен здания выделяются белые рамы арочных окон, карниз кровли

здания оформлен белыми декоративными элементами, образующими изящное обрамление. Здание буквально пронизано духом городской культуры долины Рейна. Вместе с тем в нем ярко проявляется выразительный колорит романтизма Нового времени. Такие здания, выполненные в европейском стиле, позволили жителям города понять и почувствовать веяния европейской архитектуры Нового времени, соприкоснуться с ними и, безусловно, разнообразили и обогатили архитектуру Даляня того периода.

Следует отметить, что в Даляне сохранились здания, построенные в период японской колонизации города по проекту китайских архитекторов. Так, например, здание даляньского банка Цзяотун, расположенное в ансамбле Большой площади, было спроектировано в 1930 г. китайским архитектором Чжуан Цзюнем. Здание расположено на повороте улицы, нижний этаж имеет арочные окна, стены между окнами разделены поперек каменной кладкой, в оформлении двух верхних этажей использованы ионические опорные колонны, идущие до самого карниза кровли. Присущая этому зданию архитектурная стилистика эпохи Ренессанса также явилась следствием укorenившейся в то время в архитектуре Даляне тотальной тенденции копирования западных стилей.

В период японского господства в юго-восточной части города по инициативе руководства ЮМЖД для служащих и рабочих компании был построен коттеджный поселок, состоящий из 30 двухэтажных домов с покатой крышей. Позже у подножия горы Наньшань (в местечке Наньшаньбо) были построены двухэтажные дома «в смешанном» стиле с приусадебными садовыми участками, окруженные искусно выполненной невысокой оградой, возле некоторых ограду заменяла живая изгородь. На территории района располагались водоемы и зеленые насаждения; были построены школа и магазины. Этот район стал местом проживания привилегированных классов даляньского общества. К югу от Большой площади был построен ряд низких жилых домов в стиле традиционной японской архитектуры, это было местом проживания японского населения города.

В 1906 г. на расстоянии около 5 км от западной границы территории города был построен современный для того времени Локомотивно-вагоностроительный завод, находящийся в ведении ЮМЖД. Тенистые аллеи, идущие по территории завода и в его окрестностях, вели прямо к жилому району, застроенному по типу военного городка аккурат-

ными рядами одноэтажных домов. Напротив жилого района находились больница и школа. Поблизости располагались клуб, стадион, магазины, храм, почта и другие объекты, таким образом произошло формирование фабричного района, обладающего весьма передовыми для того времени материально-бытовыми условиями.

Тихий и скромный портовый город Далянь, наполнившись «западным стилем и колоритом», к 30-м гг. XX столетия превратился в прекрасный и гармонично развитый приморский город.

К моменту вторжения японской армии на территорию Китая (18 сентября 1931 г.) Далянь, уже долгое время находившийся под властью японских колонизаторов, стал важной базой на пути осуществления японскими империалистами захватнической политики, проводимой под лозунгом «Объединения Восточной Азии», вследствие чего градостроительное развитие стало вестись ускоренными темпами. План расширения города, разработанный в 1919 г., уже не мог удовлетворить требований быстро растущего населения и стремительного торгово-промышленного развития города. Тогда японские власти после тщательного исследования вопросов, связанных с землей, населением города, инфраструктурой, принципиально пересмотрели вопросы использования территории города и прилегающих к нему деревень, поставив во главе угла территориальное упорядочение города, совершенствование его инфраструктуры и создание природоохранных зон. В целях локализации размеров города решено было планировать пределы территории Даляня в радиусе 16 км от центра города. Основными положениями генерального плана городского строительства Даляня 30-х гг. XX в. было изменение концепции отдельных районов и создание оживленного центра города в непосредственной близости от узловых пунктов путей сообщения. Мост Чанпаньцяо (ныне – мост Победы) первоначально являлся важной коммуникационной линией, соединяющей восточные и западные районы города. После введения в действие нового плана это место стало новым торговым центром города, на юге граничащим с р-ном Чанпаньтин (ныне – р-н торговых рядов Даляня), а на востоке соприкасающимся с р-ном Паньчэнтин (ныне – торговый р-н Тяньцзиньской улицы). Более 200 магазинов и лавок, расположенных на территории восьми подрайонов торгового района, образовали замкнутые цепочки уличных магазинов. Узкие улочки, вдоль которых размещались двух, трехэтажные торговые лавки, выглядели очень по-японски.

В 1937 г. на территории торгового центра было завершено строительство здания даляньского отделения японской торговой компании Мицукоши. Здание имеет пять надземных этажей и один подвальный этаж, в боковой части возвышается квадратная у основания башня с вытянутыми вертикальными окнами, ставшая эмблемой этого универмага. Арочные окна, расположенные в верхней части, а также орнаментальная отделка парапета выполнены в стиле классической европейской архитектуры, однако в целом здание не является подражанием западным архитектурным стилям. Именно поэтому оно стало настоящей вехой в архитектуре г. Далянь, своего рода символом города.

Неподалеку от универмага Мицукоши в 1937 г. было завершено строительство здания даляньского отделения японской корпорации Дянье. Выходящий на улицу фасад этого здания, представляющий собой голую стену, стал символом корпорации в городе. В 1938 г. в Даляне было построено здание городского рынка, в сравнении с другими зданиями того периода оно выглядит очень просто (гладкие ровные стены, вход оформлен вертикальными линиями), в целом это пример современной архитектурной формы.

В 1937 г. в центральной полосе города – на стыке восточного и западного районов – было возведено новое здание даляньского железнодорожного вокзала, при его строительстве были учтены и грамотно использованы особенности местного рельефа: в условиях довольно низкой площадки, на которой проводилось строительство, для места возведения был выбран большой дугообразный уклон, посредством которого здание вокзала было выведено на один уровень с территорией города. В рациональной планировке помещений, лаконичности форм здания вокзала проявились черты, присущие современной архитектуре. Образ этого здания внес свежую струю в архитектурный облик города, пройдя испытание временем, оно стало важным представителем архитектуры г. Далянь.

Вслед за развитием западных территорий города после 30-х гг. началось строительство зданий вокруг расположенной в административном центре Площади Старейшин. В центре северной стороны площади в 1937 г. было построено здание Управления Гуаньдунского (Квантунского) округа (ныне – здание муниципалитета). Здание имеет четыре надземных и один подземный этаж, фасад «вытянут» поперек площади. Архитектура здания уже совершенно не напоминает «официальную, казенную» архитектуру, столь популярную в ранний

период японского господства. Во внешнем виде здания также не прослеживается влияние западных архитектурных стилей. Поверхность наружных стен здания, за исключением вертикальной штриховки лишена какой-либо декоративной отделки. В тот период Японию уже захлестнула волна интернациональной архитектуры, лаконичные, экономичные архитектурные формы в большей степени отвечали запросам японских колонизаторов, испытывающих дефицит средств в военных условиях. На западной стороне площади находится трехэтажное здание Гуаньдунского местного суда, фасадом обращенное к площади. Выступающая вперед центральная часть здания разделена поперек на три яруса, при этом каждый верхний ярус несколько уже нижнего, их фасады оформлены выступающими вертикальными прямоугольными вставками, при этом вставки каждого верхнего яруса уже, чем вставки нижнего. Эти ярусы придают зданию поистине готический вид. Внешние стены, выложенные из темно-коричневого кирпича, в сочетании с общими пропорциями придают зданию строгий и торжественный характер. Здание не имеет эклектических излишеств, четким языком своей формы оно выражает строгий порядок, власть и силу. И хотя это здание было построено несколько десятилетий назад его по-прежнему можно считать одним из самых в архитектурном плане удавшихся зданий для судебной власти.

В стилистике Площади Старейшин (ныне – Народной площади) был сделан акцент на строгость и упорядоченность, площадь имеет утрированные размеры и пропорции. В плане архитектурной концепции и художественного оформления площадь в то время выглядела не так целостно и величественно, как Большая площадь (ныне – Площадь Сунь Ятсена). С южной стороны площади открывался горный вид, северная сторона, вследствие значительной удаленности выходящих на нее зданий, выглядела не очень величественно, а чрезмерное расстояние между восточной и западной сторонами площади рождало ощущение избыточного пространства и разобщенности. Тем не менее, освоение в центральном месте города такой ровной и тихой площади оказалось полезным для дальнейшего развития общественной жизни города.

Следует подчеркнуть, что большинство японских архитекторов в 30-е гг. находились под влиянием третьей волны расцвета в японской архитектуре иностранных стилей. Поэтому большинство построенных в тот период зданий отличает простота геометрических форм, небольшое количество этажей, небольшие размеры, эти здания в

большинстве своем имеют плоскую крышу и мозаичную отделку поверхности стен. В отделке фасада зданий в то время стал часто использоваться декоративный элемент типа флагштока, применялись окна разнообразных форм и конструкций. Именно совокупность этих целостных образов и частных проявлений сформировала восточно-западный колорит городских улиц Даляня того периода, привела к образованию архитектурной среды, основанной на смешении и взаимопроникновении иностранных архитектурных стилей.

Отметим, что в рассматриваемый период в Даляне возводились здания в классическом стиле, в основном культового (религиозного) назначения. Так, например, в 1937 г. был построен буддийский храм Минчжао (Храм Лучезарного Света) (ныне – здание Даляньского театра оперы и балета). Крыша храма была выполнена в типично индийском архитектурном стиле: в центре кровли возвышается высокая сводчатая крыша, по бокам расположены сводчатые крыши меньшего размера. Зато дугообразно изогнутый кверху карниз кровли придает зданию традиционно японский колорит. В 1939 г. было также построено выполненное в готическом стиле здание церковно-приходской школы (ныне – здание даляньского католического храма).

За сорокалетний, с 1905 по 1945 гг., период японского господства площадь застройки территории города составила 45,7 кв. км, городское население достигло 700 тыс. человек. Помимо строительства железной дороги, порта, застройки городской территории Льюшуня (бывшего Порт-Артура), в Даляне было проложено 567 км новых дорог, построено около 40 тыс. зданий общей площадью свыше 6 млн. кв. метров. В результате целостного планирования, затем внесения в план развития города многочисленных дополнений и корректив возникла архитектурная среда, основанная на сочетании европейских и восточных архитектурных стилей, но в то же время объединенная в единой и гармоничной стилистике Востока. Благодаря этому к середине XX столетия г. Далянь стал красивейшим мегаполисом Восточной Азии.

Список литературы:

1. Кевин Линч. Портреты городов. Перевод Сян Бинжэня. – Строительно-промышленное изд-во КНР, 1990. – С. 89.
2. Ван Цизюнь. Язык классической архитектуры. – Изд-во механической промышленности КНР, 2005. – С. 66.

Bibliography

1. Kewin Lynch. The Image of the city. Xiang Bingren translation. Zhongguo jianzhugongye chuabanshe. 1990. – p.89
2. Wang Jijun. Jingdian jianzhuxue de yuyan. Zhongguo jixiegongye chubanshe. 2005 – p. 66

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Международная Конференция
Ибероамерика о
к современным

Становление
и развитие Российского
многонационального государства
(VI в. – настоящее время)

Книга 5

Болтенкова Л.Ф.

Брилёв С.Б.

*заместитель директора телеканала «Россия»
по специальным информационным проектам, член президиума
Совета по внешней и оборонной политике (Москва),
президент Института Беринга-Беллинсгаузена по изучению обеих Америк
(Монтевидео)*

Рецензия на книгу «Ибероамерика от истоков к современным вызовам»

Нашу науку иной раз обвиняют в том, что она живет «параллельной жизнью» с тем, что происходит в реальности. Материалы конференции «Ибероамерика: от истоков к современным вызовам» (или иначе «Мартианские чтения») этот тезис опровергает.

Даже на фоне всего того, что доминирует в новостях (Украина, Сирия и т.д.) последние события в Латинской Америке - выделяются.

Победа оппозиции на парламентских выборах в Венесуэле, смена левых на правых на президентских выборах в Аргентине, если вдуматься, то весьма двусмысленный визит Обамы на Кубу, поистине драматические события в Бразилии (по букве конституции, - импичмент, который, по духу, уж больно напоминает переворот), - все это относится к событиям, которые имеют значение, далеко выходящие за рамки региона.

Чем был «левый поворот» последних полутора десятков лет в Латинской Америке? Даже по ходу этого «поворота» оценки - разнились.

Начнем с того, что по-разному можно оценивать уже даже его хронологические рамки. Конечно же, он начинался не с прихода к власти в 1999 г. Уго Чавеса в Венесуэле и уж тем более не с возвращения к власти в 2007 г. Даниэля Ортеги в Никарагуа. «Первый звонок» - это победа в 1990 г. уругвайского «Широкого фронта» на выборах мэра Монтевидео. Кстати сказать, тот первый левый мэр столицы Уругвая, Табаре Васкес, теперь уже повторно избран президентом всего Уругвая (вслед за тем, как, отработав свой первый срок, передал бразды правления опять же левый Хосе Мухике). Сейчас Васкесу править еще три года. Таким образом, «левый поворот» еще далек от завершения, от разворота.

Впрочем, милые моему сердцу уругвайцы - действительно «отдельная

лига». С культурологической точки зрения, как их назвал наш ведущий латиноамериканист, директор ИЛА РАН В.М. Давыдов, они - «квазиевропейцы». С политической точки зрения, скорее, - левые «розовые», а не «красные».

Тем не менее, уделю уругвайцам еще пару срок - но уже в их континентальном качестве. Не так давно, когда скончался Чавес, именно уругвайский президент Мухика, будучи на тот момент председателем МЕРКОСУРА, прилетел в Каракас и указал, что сменщиком Чавеса должен быть именно Мадуро: благо за него в связке с Чавесом голосовал избиратель. До этого МЕРКОСУР, напротив, исключил из своих рядов Парагвай (после весьма «скользкого» импичмента). Но теперь уругвайцы, вновь приняв бразды правления в МЕРКОСУР, заявили, что будут работать с тем, что в Бразилии имеется. Иными словами, латиноамериканский «реалполитик» - сложнее, чем кажется.

В то же время, в отличие от Европы, где идеологические границы между конкурирующими партиями давно стерты, в Латинской Америке деление на левых и правых - все еще (и вновь) актуально. Достаточно вспомнить, как проходили дебаты об импичменте в нижней палате парламента Бразилии: когда один из депутатов даже сказал, что голосует и от своего имени, и от имени офицера, который подвергал Дилму Русефф пыткам во времена военной диктатуры. Это, конечно, отвратительно с этической точки зрения. Но это отражает и идеологический раскол, о котором в остальном мире, казалось, давно забыли.

На этом моменте еще более усложню ход моих рассуждений, но таким образом, думаю, подчеркну важность конференции, о которой идет речь.

На самом деле, клятву верности идеям Артигаса, Боливара, Марти, Сандино и т.п. об общеконтинентальной солидарности, о желании строить «нашу Америку» (отличную от США) приносили и приносят на юге Нового Света и либералы, и консерваторы, и левые, и правые. Но, конечно же, именно левые не только выносили эту идею на свои знамена, но и последовательно дистанцировались от США и противостояли им.

С другой стороны, левые (и особенно «красные») имеют склонность сопровождать такую внешнюю политику специфическими преобразованиями во внутреннем устройстве. Взгляд на такие внутренние преобразования возможен двойной.

С одной стороны, кубинское (а теперь и венесуэльское) распреде-

ление товаров первой необходимости (и особенно продуктов) одним (кстати, большинству) кажется идеалом всеобщего равенства. С другой стороны, к многочасовым очередям кубинского образца в Венесуэле это добавило и чудовищное разрастание криминалитета (в последний приезд в Каракас автор этих строк вынужден был передвигаться на бронированном джипе в сопровождении охраны из мотоциклистов с пистолетами). А для критически важного меньшинства это - причина для, минимум, пассивного несогласия (эмиграции). При этом в эмиграции оказываются и те, кто, если бы не эти преобразования и их последствия, минимум, в теории был бы согласен с риторикой из серии антиимпериализма и т.п.

Но есть и еще одно обстоятельство. К сожалению, со времен Чили образца начала 1970-х правдой является и то, что олигархия в таких случаях склонна к сотрудничеству с открыто антинациональными силами.

Классический пример - позиция радикального крыла эмигрантской кубинской общины в Майями, которое все еще требует тотальной реституции. Остается, конечно, только догадываться, как они представляют себе возвращение национализированных домов в Гаване, где живет уже третье поколение трудящихся после революции. Впрочем, любопытно, что носитель подобного рода радикализма, сенатор Рубио, отказался от дальнейшего участия в президентских выборах, с треском поиграв «праймериз» не где-нибудь, а в штате Флорида. То есть, баланс мнений - меняется. В той же Флориде уже много таких кубинцев, кто склонен уже не к конфронтации, а к сближению. В этой связи не стоит забывать, что при всех печальных изъятиях (сохранение блокады-эмбарго, вроде бы и признание конституционного строя Кубы, но и неприкрытое желание его порушить) визит демократа Обамы на Кубу преследовал и внутривнутриполитические цели.

Иными словами, и сам латиноамериканский мир, и клубок интересов вокруг Латинской Америки - сложен и противоречив.

Еще один примечательный пример. Достаточно посмотреть на первые шаги нового главы МИД (и бывшего правого кандидата в президенты) Бразилии Жозе Серры. С одной стороны, он явственно обозначил разворот Бразилии в сторону США. С другой стороны, Бразилия последовательно сохраняет с США визовый режим и противится американскому военному присутствию в Колумбии. Одновременно объявлено, что новый и.о. президента Мишел Теиер собирается на очередной саммит БРИКС. То есть, с одной стороны, кажется, что в

Бразилии к власти вернулись «бароны». С другой стороны, живы и заветы барона Бранку, который сформулировал основы бразильской внешней политики еще в начале XX в.: нажим на испаноязычные республики Латинской Америки с помощью США, но и участие в «концерте держав» остального мира.

Насколько и все эти константы, и вся динамика последних изменений в Латинской Америке критичны для интересов России? Сложный вопрос!

Например, никто не может вычеркнуть из уже произнесенных речей правого кандидата в президенты Аргентины Маурисио Макри слов о желании восстановить отношения с США и ЕС (то есть, кажется, за счет отношений с РФ и КНР). В то же время новый глава МИД Аргентины первый свой визит вне Латинской Америки осуществила в Москву. И здесь, у нас, она подтвердила желание видеть россиян в качестве партнеров при строительстве новой ГЭС в провинции Неукен.

Еще одна примета того, что даже и новые режимы в Латинской Америке ищут в РФ своего рода «противовес», - массовая аккредитация в том числе официальных латиноамериканских делегатов на июньский Санкт-Петербургский международный экономический форум и его первый в истории мартовский выездной формат в Латинской Америке в Монтевидео.

Ценность конференции «Ибероамерика: от истоков к современным вызовам» как раз и заключается в том, что ее материалы включают отсылы ко всему разнообразию реалий и мнений, прогнозируя многие из тех перечисленных выше изменений, которые наступили уже после того, как конференция завершилась. Как представляется, внимательное ознакомление с этим сборником позволит обогатить представления о регионе, его корнях и его перспективах всех, кто искренне озабочен судьбами Иберии, Латинской Америки и всей планеты.

Рябова Е.И.

*кандидат политических наук, заведующая кафедрой трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин
Института экономики и права (филиал) Академии труда
и социальных отношений в городе Севастополь*

Становление и развитие Российского многонационального государства Книга 5¹

Недавно в Международном издательском центре «Этносоциум» вышла книга Л.Ф. Болтенковой, как продолжение цикла публикаций по теме о становлении и развитии Российского многонационального государства. Для того, чтобы лучше понять замысел автора, целесообразно ознакомиться с содержанием предыдущих четырех книг, имеющих «сквозное» (термин, употреблённый автором) название «Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время)», а также и конкретное название каждой книги. В аннотации к рецензируемой части первой пятой книги автор подчёркивает, что «книга является логическим продолжением предыдущих четырёх ...». Это действительно так, что показывает ознакомление с книгой. Но такой вывод можно делать, если учитывать, что речь идёт об одном из аспектов истории России, а именно формировании пространства Русского мира. При этом из содержания первой части пятой книги видно, что пространство Русского мира практически совпадает с территорией, находящейся под юрисдикцией России, хотя из Предисловия можно предположить, что в дальнейшем эти явления (Русский мир и территория государства) могут и не совпадать. Видимо, потому уже часть первая пятой книги названа «Политико-правовое формирование пространства Русского мира», а не «территория Русского мира». Ведь термин «территория» ассоциируется с термином «государство». Термин «пространство» более абстрактный, не обязательно «юридичен». Во всяком случае, так понят нами замысел автора.

Анализ содержания рецензируемой книги начнём по порядку: так как обозначено «Оглавление».

1 «Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время): в пяти книгах. Кн. 5 «Русский мир – двенадцать веков. Ч. 1: Политико-правовое формирование пространства Русского мира». Ч. 2: Институт лидерства и судьба Русского мира до падения империи». – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 300 с.

Раздел 1.1. «Начальная стадия формирования Русского мира» открывается разъяснением автора мотива выбора этого раздела, направленности его содержания. Мотивом послужило, как считает Л.Ф. Болтенкова, не совсем соответствующее исторической истине установление памятника Рюрику и «Вещему» Олегу как «собирателям русских земель», «основателям нашего государства». Памятник установлен в 2015 году в Старой Ладогe, называемой древнерусским городом. Л.Ф. Болтенкова не возражает против такого обозначения Старой Ладоги, но при условии более позднего понимания русских земель. То есть, Старая Ладога, также как и Новгород, существовали до прихода Рюрика и Олега с дружиной, когда они были славянскими, но не русскими. Ни Рюрик, ни Олег, по её мнению, никакого отношения к созданию Новгорода и Ладоги не имеют. Рюрик поселился со своей дружиной уже в существующей Ладогe и выстроил там для себя крепость. Он даже не решился жить в Новгороде, опасаясь «козней» бояр, простого люда. В Новгороде и окрестностях уже была общественно-политическая жизнь со своим укладом. Новгородцы помнили своего вождя – Гостомысла. Скорее всего, автор права, когда пишет, что считать Рюрика основателем Российской государственности «вряд ли исторически выверено».

Точно так же, как Олега – собирателем русских земель. Их ещё не было, то есть, земли были, но это были земли полян, древлян, северян, кривичей, дулебов и т.д. С приходом к власти Олега в Киев русскими себя называли поляне (киевляне). Уже потом, по мере вхождения в состав Киевского (древнерусского) государства, землям присваивалось имя: «русские». Не каждая земля (её жители) с этим ещё и соглашалась, за что наказывалась либо разграблением и убийствами, либо увеличенными по сравнению с другими податями.

Полагаем, что в современных условиях, когда ставится задача максимально объективно и точно воспроизвести историческую конструкцию России, необходимо тщательно обосновывать выбор позиции, постановку памятников, надписей к ним и т.д. Не случайно на Третьем Всероссийском съезде учителей истории и обществознания, проходившего в апреле 2016 года, среди «трудных» вопросов значился и вопрос «о роли варягов в образовании Древнерусского государства»².

Из книги Болтенковой Л.Ф. видно, что она не отрицает роль варягов-русов (росов), но и не преувеличивает. Во всяком случае, истоки нашей Отечественной государственности коренятся в Новгороде, в славянской земле. По сегодняшним меркам Рюрик – нанятый на работу военный

2 Елена Новосёлова. Кабинет истории: взгляд из будущего, – интервью с научным руководителем Института всеобщей истории РАН Александром Чубарьяном // Российская газета. 5 апреля 2016г.

управленец, получивший в качестве зарплаты землю в пользование, но не в собственность. Дело не в том, что затем сложилась правящая династия Рюриковичей, а в подходе к истокам, началу Истории Русского мира.

Из первого раздела рецензируемой книги можно понять, что Русский мир не стал складываться в Новгороде (не повезло варягам-руси). Этот мир начал оформляться в Киеве, но не без помощи новгородцев, входивших в дружину Олега. Начиная с Олега, все Киевские князья занимались расширением пространства русскости земель, «сажая» своих сыновей на удельное княжение. Так Рюриковичи оказались на Северо-Востоке, где укрепились Ростов, Суздаль, Владимир, Тверь, Рязань и т.д. Более безопасным и перспективным местом для себя они избрали Москву, не забывая, что Киев – их родной город («родная кровинка»), хотя и не ставший столицей русского народа.

Автор рецензируемой книги видит и показывает тесную связь крещения населения с укоренением в сознании «русскости» земель. С XIII в., – пишется в книге, – Русь Днепровская начинает сменяться Русью Верхневолжской. То есть, политическое пространство Руси разорвалось надвое.

Логично, что следующим разделом является «Русский мир в XIII веке», который открывается мыслью, что «политическая эстафета с берегов Днепра передаётся (перетекает, переходит) на берега Клязьмы. Заметим, что город Владимир на Клязьме был построен великим Киевским князем Владимиром Мономахом. Значит, он продвинул Русский мир в эти края. Можно сказать, что семя русскости было вброшено на Северо-Восток и начало прорастать. Но рост замедлился в связи с нашествием татаро-монголов. Это же нашествие углубило отдаление западного Русского мира от восточного Русского мира. Но с другой стороны, ханы, выдавая русским князьям ярлык на великое княжение, Киев включали в зону политического влияния Северо-Восточной Руси. А вот Галицко-Волынская земля сближается с Европой. Папа Римский настойчиво предлагал королевский титул и Даниилу, князю Галицкому, и Александру Невскому. Даниил согласился и в 1253 году состоялась коронация. Александр Невский отстранился от каких-либо контактов с Папой. Если в XIV в. Галицию захватывает Польша, а Волынь – Литва, то Северо-Восточная Русь копит силы для освобождения от татаро-монгольской зависимости (в 1380 году состоится Куликовская битва). То есть, в XIV в. стало ясно, что судьба Русского мира зависит от Северо-Восточной части Руси.

Показав это, Л.Ф. Болтенкова переходит к следующему этапу истории – становлению Москвы как политическому центру Руси.

Начало этому процессу она отводит князю Даниилу (Московскому),

умершему в 1303 году. Его сын, Юрий, включился в борьбу за великокняжеский титул. Конкурентом был князь Тверской, Михаил. После затяжной борьбы **титул великого князя всея Руси из рук хана получает Юрий, то есть, Москва**. Власть духовная тоже сосредотачивается в Москве при Иване Калите и митрополите Петре. Автор считает, что именно у Ивана Калиты возникла мысль о единодержавии не в целях независимости друг от друга русских княжеств, а в целях независимости от Золотой Орды. При Иване Калите активизировался процесс перехода на русскую службу татар, с одной стороны, и киевских бояр на Московскую службу, с другой стороны. Ещё один вывод автора обращает на себя внимание: после Куликовской битвы 1380 года рано говорить о создании Российского государства и русского этноса (народа). Л.Ф. Болтенкова доказывает данный вывод последовавшими за Куликовской битвой событиями.

В данном же разделе книги отмечается, что «в документах XVIв. для юго-западной Руси появляется название «Малая Россия». «На дорогу постоянной борьбы с Русью Польша встала в первой половине XIVв.». Единство Русского государства связывается с именем Ивана III Васильевича (1462-1505). Ещё один вывод следует отметить: «религиозный фактор сыграл более значительную роль, чем династический в восстановлении связей с Москвой (имеется в виду массовый переезд в Московское (Русское) государство людей юго-западной Руси).

Однако при Иване Грозном наблюдается отъезд из Москвы. В то же время при нём Русский мир продвигается на восток (Казань, Сибирь), на юг – Астрахань, устанавливаются связи с Северным Кавказом.

Следующий раздел книги озаглавлен «Русский мир в переходный период («Смута»).

Естественно, что большее внимание уделяется вопросу Русского мира, а не процессам Смуты, что в литературе уже исследовано. В разделе отмечается, что царственная родословная ветвь, соединявшая Древнюю Русь (Киевскую) и Московскую Русь (Русское государство) оборвалась со смертью Дмитрия и Фёдора. Царём Русского государства стал потомок татарского мурзы, Борис Годунов. Л.Ф. Болтенкова считает, что «в лице Бориса Годунова история сделала лишь ещё один пробный шаг соединения в российской государственности Западного и Восточного элемента. Западнему элементу ещё суждено было развиваться в соприкосновении с восточным, но не поглощаться им».

После смерти Бориса Годунова дорога на Москву Лжедмитрию по существу была открыта. Нашлись и предатели. Боярская дума решила избрать на царский трон Владислава, поляка, о чём был составлен Договор.

Но Смута, как пишется в книге, «взорвала разношёрстное и по этническому составу, и по социальному составу, общество. Русскому государству суждено было превратиться в Российское». В центре этого процесса стал духовный Лидер народа патриарх Гермоген.

Народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским освободили страну от захватчиков.

Смута, как указывается в книге, – подвела итог в конкурентной борьбе «за право осваивать» территорию к востоку от Москвы между Литовско-Польской Русью и Московской Русью. Московская Русь выстояла и Русский мир расширил своё пространство.

Эту задачу – расширение пространства Русского мира осуществляла династия Романовых: по окончании Смуты на царский престол русский народ избрал своего соотечественника – Михаила Романова, не являвшегося прямым потомком Рюрика, но родственные нити с прежней династией имевшего. Л.Ф. Болтенкова отмечает, что Европа была удивлена таким поворотом событий. Она не могла вместить в своё сознание, что Москва вернула себе суверенитет. Польша ещё долго мечтала вернуть себе «законный» царский трон. Кроме Польши на своего кандидата во главе России претендовала и Германия, предлагавшая в русские цари брата своего императора.

Одним словом, Россия не сразу была признана Европой как самостоятельное государство. Польша, к примеру, только в 1634г. «отреклась» от притязаний в лице Владислава, но взамен требовала и денег, и выполнения других «обязательств». В книге приводятся очень характерные слова русского историка Н.И. Костомарова: «поляки этими путями хотели всосаться в Московскую Русь и мало-помалу приобрести там нравственное господство, как это сделалось в западной и южной Руси». Не получилось. Московская Русь (Русское государство) превратилась в многонациональную Россию, распространив русское влияние (русскую юрисдикцию) на Западную и Восточную Сибирь, другие территории.

Отдельный раздел первой части книги (1.6.) посвящён казачеству. Появление казачества связывается с нежеланием нести общественные, государственные повинности (тягло). В казачестве люди искали нового, иного общественного строя, чем тот, который существовал. Отношение к государству, как к явлению, как к политической силе у казачества было, как правило, враждебное. Но у государства была возможность влиять на казачество: через веру, учитывая происхождение (общественные корни). В результате, казаки оказывали государству «добрую услугу», хоть и не всегда. Когда они сопротивлялись государству, против них применялась

сила, вплоть до вооружённой. В контексте казачества автор показывает процесс воссоединения русских территорий, именуемых впоследствии «Украиной», с Россией. Делается вывод, что воссоединением были созданы условия для укрепления той украинской государственности, которая начала складываться в процессе национально-освободительной борьбы. Украинский этнос, как отдельная ветвь Древнерусского этноса, состоялся.

Тенденция движения Русского мира на Запад, – пишет автор, – пробивала себе дорогу нелегко. Собственно, это и не было самоцелью. Цель состояла в том, чтобы восстановить историческую связь, вернуть утраченное в результате захватов, дележа, грабежа.

Раздел 1.7. озаглавлен **«Пётр Великий и Русский мир»**. Сразу обращается внимание читателя на статус царя: «Великий государь царь всея Великия и Малыя, и Белья России». Однако в разделе показывается и правление сестры Петра I, Софьи, в контексте Русского мира, в частности, попыток овладеть Крымом. В связи с этим изложение возвращается назад, в историю Крыма, его взаимоотношений с Москвой. Отмечается, что Крымские ханы требовали от Москвы признания их наследниками Золотой Орды с передачей им Астрахани, Казани и признания Москвой своего даннического статуса. Затем Турция, как «повелительница» Крыма, требовала от Москвы признания себя вассалом Турции.

«Крымский вопрос» не был решён ни при Софье, ни при Петре I, хотя попытки были. Судьба Русского мира во многом зависела от успехов на севере. Первое сражение под Нарвой Пётр I проиграл. Международный авторитет России был подорван. Однако, не являясь другом России, изучая тот период её истории, Карл Маркс пришёл к выводу, что «Нарва была первым серьёзным поражением поднимавшейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудие победы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т.10. С.589). 27 июня 1709г. русские одержали сокрушительную победу над шведами. После Полтавы многие европейские проблемы уже невозможно было решать без участия России. В 1712г. столицей (центром) Русского мира стал Петербург. Автор отмечает, что после подписания 30 августа 1721г. мирного Договора между Россией и Швецией за Россией закреплялось Балтийское побережье от Выборга до Риги, т.е. часть Карелии, Ингрия, Эстляндия и Лифляндия со всеми городами и островами Эзель, Даго, Мен. В этом же году Сенат титуловал Петра I императором, а Россия стала империей. В разделе также говорится о походах Петра на Кавказ, взятии Дербента. Персия уступила России Баку. Дербент и Баку с побережьем Каспийского моря, заключающим провинции Гилян, Мазандеран и Астрабад стали российскими. Л.Ф. Болтенкова подчёрки-

вает, что Пётр I заложил первый камень в фундамент освоения Кавказа.

При Петре I завершился процесс постепенного вхождения в состав Русского государства коренного населения Сибири под общим именем хакасы.

Интересную деталь отмечает автор. Воеводы не хотели выполнять указания Петра I о строительстве острогов, им это невыгодно было. После жалоб местных князцов Петру I и просьб выстроить остроги, Пётр I в 1706г. приказал строить остроги в Хакасии под страхом смертной казни. Таким образом был построен Абаканский острог, в центре «Киргизской земли». Под стенами этого острога хакасские князцы от имени всех хакасов принесли присягу русскому царю о принятии подданства российского. В разделе отмечается научный интерес Петра I к восточным территориям. С научными целями он организует в Сибирь несколько экспедиций, в том числе – Беринга. Одним словом, – пишет Л.Ф. Болтенкова, – Пётр I (Великий) первый император России, заложил добротную основу в русско-российскую цивилизацию, структурировал и привёл в порядок Российское государство, он был не должником, а кредитором будущего.

Состояние Русского мира после Петра I до Екатерины II раскрывается в разделе 1.8. Автор считает, что в сравнении с Петром I его последователи не оставили столь же заметного следа в Истории Русского мира.

Екатерина I, Пётр II, Анна Иоанновна, Елизавета и Пётр III «прожили» то, что было накоплено Петром I. Какие-то территориальные приобретения Петра I были потеряны (возвращены назад). Были, конечно, и успехи, но великими их не назовёшь. Но и имевшиеся успехи чуть было не перечеркнул Пётр III, которого сменила Екатерина II.

Русскому миру при Екатерине II отведён раздел 1.9. В разделе отмечается, что Екатерина II пришла к власти на фоне боеспособности армии, но ненависти, боязни, подозрительности Европы по отношению к России. Екатерина II сумела блестяще восстановить имидж России, своей внешней политикой она произвела наиболее сильное представление на современников и политиков (раздел Польши, победа над Турцией, присоединение Крыма и т.д.). По Договору 15 июля 1774 года Россия получила выход к Чёрному морю, приобрела Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн. Она могла строить флот на Чёрном море. Автор подчёркивает, что конец XVIIIв. знаменуется тем, что почти все исторические русские земли воссоединились в единое целое. Екатерина II осуществляла политику «продвижения Русского мира во все концы света».

Последний раздел, – 1.10., – посвящён вопросу продвижения Русского мира в XIXв. Раздел открывается информацией из конца XVIIIв. (1788г.), когда Швеция без объявления войны напала на Россию. Мало того, она

ещё и требовала от России вернуть Турции Крым. Закончилось тем, что Швеция потерпела поражение. Л.Ф. Болтенкова отмечает вклад в укрепление Русского мира таких полководцев как П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Ф.Ф. Ушаков. Император Александр I «приобрёл» для Российской империи Финляндию, тем самым дал начало процессу формирования такого государства.

Россия Александра I оказалась на пути Наполеона к мировому владычеству. Автор цитирует слова Наполеона: «Через пять лет я буду господином мира; остаётся одна Россия, но я раздавлю её». Эти слова он говорил в 1811 году. Судьба Наполеона всем известна. В Российской империи оказалось и герцогство Варшавское. XIX век стал временем продвижения Русского мира на Кавказ, в Азию, хотя тенденция была заложена ранее. Процесс был затяжным и по отношению к Северному Кавказу зачастую не мирным. Война Шамиля (Северный Кавказ) рассматривалась современниками как составная часть мировой священной войны за торжество ислама. За спиной Шамиля стояла в том числе Турция.

Л.Ф. Болтенкова цитирует из письма Шамиля султану: «Считаем себя слабыми твоими подданными ... Мы решили повиноваться великому султану ... до последней минуты жизни ...» Кстати, горцы такие чувства Шамиля не поддерживали. Им не нужна была повелительница – Турция. Они хотели самостоятельности и от России, и от Турции. К. Маркс, анализируя ситуацию, отмечал: «Перспектива присоединения к Турции, по-видимому, отнюдь не приводит их (горцев) в восторг». Эти слова даёт в тексте Л.Ф. Болтенкова. Рассматривается вопрос о Молдавии с использованием статьи Бабилунги Н.В., о чём автор предупреждает. Материал действительно мощно, точно опровергает все домыслы и вымыслы по поводу агрессии России, «румынскости» и т.д., о чём любят порассуждать современные русофобы. Смысл в том, что благодаря России миру известно такое государство как Молдавия.

В последнем разделе рассматривается вопрос о вхождении в Россию киргизов, таджиков, туркменов, узбеков, казахов. Идёт речь и о Русской Америке, Туве.

Особого внимания заслуживают **выводы**. За неимением времени, к примеру, читать всю книгу, достаточно прочесть выводы (их 46), чтобы воссоздать картину формирования и продвижения Русского мира. Что «бросается в глаза», так это повторение истории строительства отношений Европы и ряда других стран с Россией. История действительно, как говорил В.О. Ключевский, ничему не учит, она наказывает.

Наблюдая сегодняшние перипетии, невольно приходишь к выводу о

некоей заданности поведения по отношению к России. У России (Русского мира) своя задача, своя миссия, которую она и выполняет, несмотря на «козни» «партнёров».

Подчеркнём, что книга написана на основе объективного анализа исторического процесса, что важно в условиях возвращения исторической науки на «почву правды». Хотя, следует отметить, что книгу писал юрист.

Есть одно замечание по первой части: наблюдаются некоторые повторы. При этом автор осознаёт, что они есть, поскольку предупреждает, что логика изложения заставляет вернуться к уже изложенному материалу. Возможно что и так. Но в случае, к примеру, с Крымом можно было не повторять текст дословно, а схематично изложить, применяя другие формулировки. Однако у книги объёмом 300 страниц несколько страниц повтора не отнимают качества.

Во второй части «Институт лидерства и судьба Русского мира (до падения империи)» автор даёт свою оценку практически всем руководителям (князьям, царям, императорам) Русского (Российского) государства, начиная с его возникновения, характеризуя первоначально их деятельность с точки зрения «продвижения», развития Русского мира.

Изложение начинается с характеристики Гостомысла, жившего в Новгороде и являвшегося предводителем союза трёх этносов: словен, кривичей, чуди. Автор считает его первым Лидером. Рюрика к таковым Л.Ф. Болтенкова не относит, считая его, скорее нанятым «управленцем». Олега, завладевшего Киевом и правившего Русью 34 года, она относит к числу Лидеров.

Примечательно, что статус Лидера и официального Руководителя (князя, царя и т.д.) автором не совмещаются со всех сторон. Тот или иной великий князь, царь ею не признаются лидерами, поскольку содержание Лидерства и должности не всегда совпадают.

Содержание второй части пятой книги распределено так: Лидеры Русского мира периода Рюриковичей (2.1); Лидеры переходного периода (1598-1613гг.) – 2.2; Лидеры Русского мира периода династии Романовых (2.3); Выводы.

Рассматривая период Древнерусского государства, автор обращает внимание на методы укрепления русской государственности, в частности, насилия. К примеру, жестокость, проявленную княгиней Ольгой по отношению к этносу древлян. Сейчас бы её действия признали геноцидом. Поскольку Ольга признана святой, то в книге ставится вопрос, вернее, высказывается предложение о необходимости совместной работы светских учёных и богословов хотя бы над теми периодами истории Российской государственности, когда действовали монархи (князья, цари, императо-

ры), признанные Церковью святыми. Это касается и Ольги, и, к примеру, Николая II, который в светскую историю вошёл под именем «Кровавый». Следует отметить, что в книге не ставится под сомнение «святость», а ставится вопрос о необходимости разъяснения людям (читателям) как святость соотносится с жертвами режима. На наш взгляд, так как в преподавательской деятельности в светских вузах приходится отвечать обучающимся, почему жестокость одного Лидера считается заслугой, другого – преступлением. Именно так иногда студенты формулируют вопрос.

В контексте Русского мира интересен анализ деятельности ряда императоров. К примеру, немки (в крещении) Екатерины II. Не будучи русской по происхождению, она «овладела рускостью» настолько, что превзошла многих «чисто» русских. Её вера в русский народ была непоколебимой, она предрекала России великое будущее. И была права, как показывает История.

Неоднозначная оценка дана правлению Александра III. Автор считает, что в этот период активизировались силы, противостоящие самодержавию, а спровоцировало этот процесс именно правление Александра III, который в отличие от Екатерины II назвал в пылу гнева народ скотом. Л.Ф. Болтенкова пишет: «Тем не менее, многие современники воспринимали Александра III как Лидера нации. Кажется, они ошибались. Своими ошибками (по человеческим меркам) он приближал революцию. Но если свержение самодержавия – Промысел Божий, то Александр III – Лидер тех сил, кто помогал осуществлять этот Промысел. Однако, известно, что и сейчас существуют настроения неприятия революций, особенно Октябрьской 1917г. революции».

По поводу правления Николая II в книге, отмечается, что он, сын Александра III, продолжил политику отца, как ему казалось, по укреплению монархии. На самом деле – по её разложению. Упорство, с которым в новых геополитических реалиях Николай II пытался сохранить самодержавие в неизменном виде, – поражает воображение. История давала ему не один шанс реформироваться. Всякий раз, делая один шаг в сторону реформ под воздействием обстоятельств, он всегда делал два шага назад. Будто неведомая сила водила его рукой, втягивая общество в состояние протеста, а страну – на путь гибели.

Как и в первой части заслуживают внимания выводы, их 45. Они имеют самостоятельное значение. Прочитав их, полнее и яснее представляешь себе процесс формирования и развития Русского мира и роль в нём Лидера.

Общий вывод: книгу мы прочитали с интересом, с приобретением информации, а главное, ознакомились с аналитическими выводами, выходящими на современность.

Аннотации

Анциферова И.В.

Ермаков В.М.

Специфика профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих как объективная основа их менталитета

В статье рассматриваются социальная природа, особенности профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих, многофакторная обусловленность своеобразия их управленческого труда как определяющего фактора профессиональной ментальности.

Ключевые слова: профессиональная деятельность в сфере государственной и муниципальной службы, факторная обусловленность, содержание, сущность, специфика.

Бейсенбин К.А.

Бейсенбина Т.А.

Современные тенденции развития миграционных процессов

В статье проводится сравнительный анализ реализации миграционной политики в условиях утверждения в обществе социалистической идеологии и в условиях провозглашения современных демократических принципов. По мнению авторов, тупиковый характер проблемы урегулирования современных миграционных отношений обусловлен антигуманистической сущностью западных принципов демократии.

Ключевые слова: миграционная политика, нелегальная миграция, капитализм, демократия, идеология, гуманизм, нравственность.

Сулейманов А.Р.

Российский регион как политический актор в сфере национальных отношений

В условиях федерализма особую значимость приобретает модель оптимизации национальных и федеративных отношений на уровне отдельных регионов (субъектов Российской Федерации), исторически обладающих уникальным потенциалом в реализации политических решений, но в пределах единой политической системы и федеративной государственности. В данной статье исследуется политическая субъектность и объектность регионов в неоднородной сфере национальных отношений, их роль в укреплении целостности федеративной России.

Ключевые слова: политология, федерализм, политическая субъектность, политический актор, регион, национальные и федеративные отношения, национальная политика, консенсус.

Маркарян В.Р.

Мурашко С.Ф.

Этнос и этническая идентичность как ресурс социально-экономического развития региона

В условиях все большей интеграции и глобализации проблема обеспечения конкурентоспособности регионов становится задачей, решение которой зависит не только от наличия и эффективного использования традиционных факторов производства (труд, земля, капитал), но и выявления новых факторов внешней и внутренней среды экономики региона, поэтому автор подчеркивает необходимость и возможность эффективного использования этнического разнообразия населения этого региона, т.к. развитие региональных социально-экономических систем требует новых подходов к разработке региональных стратегий и Программ развития.

Ключевые слова: интеграция и глобализация, традиционные факторы производства, геостратегия, геоэтноэкономика, приоритеты развития, геоэтноэкономический потенциал.

Сулейманов А.Р.

Индексы оценки эффективности государственной национальной политики в Российских регионах

Индексы оценки эффективности государственной национальной политики – это особые признаки, тренды, позволяющие определить качество и уровень реализации национальных отношений в конкретном социуме, установить соответствие государственного менеджмента этнокультурным интересам и потребностям общества. В данной статье индексы вычисляются для российских регионов в условиях асимметричного федерализма.

Ключевые слова: политология, индексы оценки эффективности, государственная национальная политика, регион, федерализм, государственный менеджмент, политические процессы.

Аминов И.Р.

Специфика этнополитических конфликтов в потоковом пространстве региона

В статье рассматриваются особенности этнополитических конфликтов нового этапа цивилизационного развития человечества – информационное общество, формирующиеся в Российской Федерации и возникшие в связи с этим новые подходы к межэтническому отношению, конструктивному воздействию на потоковое пространство региона.

Ключевые слова: этнос, регион, этнополитический конфликт, потоковое пространство, информационное общество, трайбализм, традиционализм, модерн.

Бейсенбин К.А.

Бейсенбина Т.А.

Проблемы разрешения межнациональных конфликтов в СССР

В статье проводится анализ сущностных характеристик национальной политики в СССР и проблем разрешения межнациональных конфликтов в условиях господства социалистической идеологии. По мнению авторов, политика «перестройки» М.С. Горбачева, нацеленная на утверждение в обществе либерально-капиталисти-

ческих ценностей оказала негативное воздействие на развитие межнациональных отношений.

Ключевые слова: межнациональные конфликты, социализм, перестройка, капитализм, идеология, самобытность, гуманизм, нравственность, конституция.

Дзуцев Х.В.

**Языковые предпочтения учащихся средних общеобразовательных школ
Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказский федеральный округ
Российской Федерации: этносоциологический анализ**

Данная статья написана на материалах этносоциологических исследований, проведенных Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН и кафедрой социологии и социальных исследований Северо-Осетинского университета им К.Л. Хетагурова летом 2015 г. В опросе приняли участие 250 респондентов – учащихся 11-х классов СОШ. Изучение мнения данной группы населения наиболее ярко показывает настоящее положение национального языка и культуры, а также позволяет оценить результаты применения полилингвального образования в г. Владикавказе. В ходе исследования также были опрошены эксперты РСО-А – специалисты системы образования, журналисты, политологи, лидеры общественно-политических организаций. Подбор экспертов осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний.

Ключевые слова: полилингвальное образование, осетинский язык, русский язык, мировой интеграционный процесс, национальная идентичность, планетарное сознание, интеграционный процесс, модернизации.

Суздалева Т.Р.

Этнополитический кризис Западной Европы: интеграционный вектор

В статье анализируется европейский опыт миграционной политики. Представлены различные точки зрения по этой проблеме. Показана необходимость в условиях глобализации поиска эффективной интеграционной стратегии.

Ключевые слова: интеграция, мультикультурализм, мусульмане, иммигранты.

Терновая Л.О.

Наемничество в условиях гибридных войн: история и современность

В гибридной войне, отражающей смешанный характер действий разных вооруженных сил разнообразными методами и на различных фронтах, создаются условия для появления активности наемников. Институт наемничества, возникший в древности, претерпел существенные изменения помимо активности отдельных лиц включил практику частных военных компаний. Но современное международное право оказалось неспособным дать правовую оценку деятельности в вооруженных конфликтах ни конкретных наемников, ни таких компаний.

Ключевые слова: наемничество, вооруженный конфликт, гибридная война, частная военная компания, международное право.

Долгенко А.Н.

Косырева М.С.

Интернационализмы и глобализмы

В статье анализируется содержание лингвистического понятия «интернационализм» и вводится в научный обиход понятие «глобализм» для обозначения слов, сходных в фонетическом (и/или графическом) отношении, совпадающих по значению в глобальном и глобально значимых языках.

Ключевые слова: диалог культур, интернационализмы, языковая глобализация.

Бирюков С.В.

Жан Боден: основоположение политического центразма

В статье говорится о значении творчества видного французского политического и правового идеолога XIV века Жана Бодена (1530-1596). Автор рассматривает его не только как идейного предтечу модели абсолютной монархии, но как основоположника центристской политической традиции во Франции. Значение Бодена как мыслителя рассматривается как в контексте его исторической эпохи, так и в контексте последующего политического развития Франции.

Ключевые слова: Боден, кризис, гражданская война, абсолютизм, политический центразм.

Алешин В.В.

Казанин М.В.

Нормативно-правовая база обеспечения информационной безопасности в КНР

В статье рассмотрена эволюция стратегии информационной безопасности в КНР в гражданской сфере, дана характеристика правовой базы в сфере защиты информации, приведены некоторые особенности ее обеспечения.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, информационная безопасность, информатизация, сеть Интернет, правовые акты.

Сунь Бяо

Развитие архитектурного языка г. Далянь: период японского господства

Статья посвящена рассмотрению процесса развития городской архитектуры г. Далянь в период японской оккупации, представлены приемы градостроительного и пространственного планирования, особое внимание уделено вопросу формирования архитектурного стиля города. Исследование исторической ценности архитектуры г. Далянь направлено на извлечение уроков, достойных подражания и дальнейшего применения.

Ключевые слова: архитектурный стиль, барокко, Ренессанс, градостроение, территориальное деление, инфраструктура.

Annotations

Anciferova I.V.

Ermakov V.M.

The Peculiarities of Professional Activity of State and Municipal Workers as the Objective Background of their Mentality

The article deals with the social nature, peculiarities of state and municipal workers' professional activity, multifactorial reasoning of peculiarity of their managemental work as a key factor of professional mentality.

Keywords: professional activity, state and municipal service, factorial causation, contents, essence, specifics.

Beysenbin K.A.

Beysenbina T.A.

Modern Development Trends in Migration Processes

The article introduces a comparative analysis of migrant policy implementation under socialist ideology in a society and under modern democratic principles. The authors believe that the issues of regulating modern migrant relations are subjected to anti-humanistic nature of western democracy principles.

Keywords: migrant policy, irregular migration, capitalism, democracy, ideology, humanism, morality.

Suleymanov A.R.

Russian region as a political actor in the sphere of national relations

In terms of federalism, an optimization model of national and federal relations at the level of individual regions is of particular importance (subjects of the Russian Federation). Historically, there is a unique capacity of implementation of political decisions, but within a single political system and federated statehood. This article examines the political subjectivity and the objectivity of the inhomogeneous regions in the field of ethnic relations, their role in strengthening the integrity of Federal Russia.

Keywords: political science, federalism, political subjectivity, political actor, region, national and Federal relations, national policy consensus.

Markaryan V.R.

Myrashko S.F.

Methods and tools involved in the reproductive process of geo-ethno-economic resources of the region, namely ethno-economic factors

In an increasingly integrated and globalized world, the problem of competitiveness of regions becomes a task, which depends not only on the availability and effective use of traditional factors of production (labor, land, capital), but also identifies new factors, external and internal environment of the regional economy. Therefore, the authors emphasize the

necessity and possibility of an effective use of ethnic the diversity of the population of this region, since the development of regional socio-economic systems requires new approaches to the development of regional strategies and development Programmes.

Keywords: integration and globalization, traditional factors of production, geostrategy, geoethnoeconomy, development priorities, geoethnoeconomic potential.

Suleymanov A.R.

Indices of effectiveness evaluation of state national policy in Russian regions

Indices assess the effectiveness of the state national policy. These are special signs, trends, that allow to define the quality and level of implementation of national relations in a particular society, to establish compliance with the state management to ethno-cultural interests and the needs of society. In this article, the indices are calculated for the Russian regions in terms of asymmetrical federalism.

Keywords: political science, performance evaluation indexes, state national policy, region, federalism, public management, political processes.

Aminov I.R.

Peculiarity of ethno-political conflicts in the streaming regional space

The article deals with the peculiarities of ethno-political conflicts of the new level of civilizational development of the humanity. That is information society, which is forming in Russia, and also these are new approaches towards interethnic communication and constructive influence on the streaming regional space.

Keywords: ethnicity, region, ethnopolitical conflict, streaming space, information society, tribalism, modern.

Beysenbin K.A.

Beysenbina T.A.

Aspects of inter-ethnic conflicts resolution in the USSR

The article analyses essential characteristics of the USSR national policy and aspects of inter-ethnic conflicts resolution under a domination of socialist ideology. The authors believe that the reformation period policy of M.S. Gorbachev aimed at adoption of liberal and capitalist values had adverse effect on the development of inter-ethnic relations.

Keywords: inter-ethnic conflicts, socialism, reformation period (perestroika), capitalism, ideology, originality, humanism, moral, constitution.

Dzutsev K.V.

Language preference of students of secondary schools of the Republic of North Ossetia-Alania

This article is written on the materials of ethno-sociological studies conducted by the North Ossetian Department for Social Research ISPR and the Department of Sociology and Social Studies of the North Ossetian University KL Khetagurova summer of 2015. The survey polled 250 respondents participated - 11 pupils of secondary school classes. The study of the opinions

of this group of the population most clearly shows the current position of the national language and culture, as well as to evaluate the results of applying polilingvalnogo education in Vladikavkaz. The study also interviewed the experts of North Ossetia - experts education system, journalists, politicians, leaders of social and political organizations. The selection of experts was carried out in accordance with the level of the overall presentation of the problem, as well as on the principle of a professional attitude to the art.

Keywords: polilingvalnoe education, the Ossetian language, Russian language, global integration process, national identity, planetary consciousness, the integration process of modernization.

Suzdaleva T.R.

Ethnopolitical Crisis in Western Europe: Integrative Vector

In the article the European experience of migration policy is analyzed. Various points of view on this problem are presented. The author shows the need for global conditions of search of effective integration strategy.

Keywords: integration, multiculturalism, Muslims, immigrants.

Ternovaya L.O.

Mercenary in hybrid wars: past and present

In a hybrid war that reflects a mixed nature of different actions of the armed forces, various methods on various fronts, the conditions for the emergence of mercenary activity are created. Mercenary as a social institute that appeared in antiquity and has undergone significant changes since then.

Mercenary in addition to the activity of individuals includes the practice of private military companies. But modern international law has been unable to assess the activities of mercenaries and private military companies.

Keywords: mercenaries, armed conflict, a hybrid war, a private military company, international law.

Dolgenko A.N.

Kosireva M.S.

Internationalisms and Globalisms

The article analyzes the linguistic content of the notion of «internationalism» and introduces in the scientific use of the term «globalism» to refer to words that are similar in phonetic (and/ or graphic) terms, and which coincide in meaning in the global and globally significant languages.

Keywords: a dialogue of cultures, internationalisms, a language globalization.

Biryukov S.V.

Jean Bodin: The Founding of Political Centrism

The article analyzes the importance of oeuvre of Jean Bodin (1530-1596), a prominent French political and legal ideologist of the XIV century. The author considers Bodin not only

as an ideological forerunner of absolute monarchy model, but also as a founder of the centrist political tradition in France. The significance of Bodin as a thinker is considered in the context of his historical era, and in the context of subsequent political development of France, too.

Keywords: Bodin, crisis, civil war, absolutism, political centrism.

Aleshin V.V.

Kazanin M.V.

**The legal framework
of providing information security in China**

This article is devoted to the evolution of information security strategy in China in the civil sphere, also given the characteristic of the normative legal base in the sphere of protection of information and some features of providing information security are described.

Keywords: People's Republic of China, information security, informatization, internet, legal acts.

Sun Biao

**Development of architectural language
in Dalian: Japanese domination period**

The article is devoted to the analysis of development of urban architecture in Dalian during the Japanese occupation, methods of urban and spatial planning presented, and also special attention is paid to the formation of the architectural style of the city. The study of Dalian's architecture historical value is aimed at extracting of lessons that worthy of imitation and the further application.

Keywords: architecture; Baroque, Renaissance, city planning; territorial division; infrastructure.

Авторы

Алешин В.В. - доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. E-mail: wwaleshin@ya.ru

Аминов И.Р. - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета.

E-mail: aminov76@mail.ru

Анциферова И.В. - доктор социологических наук, профессор, ректор Курской академии государственной и муниципальной службы. E-mail: uvyzli@mail.ru

Бейсенбин К.А. - кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Смоленского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: kairat_ne@mail.ru

Бейсенбина Т.А. - старший преподаватель кафедры инструментального исполнительства Областного государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Смоленский государственный институт искусств. E-mail: beysenbina.tatjana@gmail.com

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор Кемеровского государственного университета. E-mail: birs.07@mail.ru

Брилёв С.Б. - заместитель директора телеканала «Россия» по специальным информационным проектам, член президиума Совета по внешней и оборонной политике (Москва), президент Института Беринга-Беллинсгаузена по изучению обеих Америк (Монтевидео). E-mail: vladimir.a.borodaev@gmail.com

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков Академии Следственного комитета Российской Федерации. E-mail: adolgenko@mail.ru

Ермаков В.М. - доктор философских наук, профессор, президент Курской академии государственной и муниципальной службы. E-mail: kagms@list.ru

Казанин М.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Историко-архивный институт Российского Государственного Гуманитарного Университета. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Косырева М.С. - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СИУ РАНХиГС). E-mail: 2101874@mail.ru

Маркарян В.Р. - доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Докторант Финансового университета. E-mail: markarianvr@gmail.com

Мурашко С.Ф. - кандидат политических наук, доцент кафедры внешнеполитической деятельности России, Академия Следственного Комитета Российской Федерации, профессор кафедры русского и иностранных языков.

E-mail: markarianvr@gmail.com

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, заведующая кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополь. E-mail: havana79@ya.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум». E-mail: etnosocium@gmail.com

Суздалева Т.Р. - Кандидат исторических наук, доцент кафедра истории Московского Государственного Технического Университета имени Н.Э. Баумана. E-mail: syzdalev@list.ru

Сулейманов А.Р. - кандидат политических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России (г. Уфа, Российская Федерация). E-mail: suly—artur@rambler.ru

Сунь Бяо - профессор институт архитектуры и дизайна Политехнического университета г. Далянь, Китайская Народная Республика.

E-mail: euor2010@163.com

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

E-mail: 89166272569@mail.ru

Authors

Aleshin V.V., Doctor of Legal Sciences, Professor, Deputy of the Head of Law department of The Council of Federation. E-mail: wwaleshin@ya.ru

Aminov I.R., Associate Professor of Public Law, Institute of Law of the Bashkir State University, Candidate of Legal Sciences. E-mail: aminov76@mail.ru

Anciferova I.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor, president of Kursk Academy of State and Municipal Service. E-mail: uvyzli@mail.ru

Beysenbin K.A., Candidate of Political Science, Reader in 'State and municipal management' of Smolensk branch of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: kairat_ne@mail.ru

Beysenbina T.A., Senior instrumental performance department lecturer in Regional State-Funded Educational Institution of Higher Education, Smolensk Institute of Art. E-mail: beysenbina.tatjana@gmail.com

Biryukov S.V., Professor of Political Science Department of the Kemerovo State University. E-mail: birs.07@mail.ru

Brilev S.B., Deputy director of the «Russiya» channel concerning special information projects, member of presidium of external and defense politics (Moscow), president of the Unstitute of Bering-Bellinshausen for the Americas (Montevideo). E-mail: vladimir.a.borodaev@gmail.com

Dolgenko A.N., Doctor of Philology, Head of the Department of the Russian and Foreign Languages, Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. E-mail: adolgenko@mail.ru

Dzutsev K.V., Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz.
E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Ermakov V.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, President of Kursk Academy of State and Municipal Service. E-mail: kagms@list.ru

Kazanin M.V., Candidate of Political Sciences, Associate professor of Foreign area studies and Foreign policy department Institute of History and Archives Russian State University of Humanities. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Kosireva M.S., Candidate of Philological Sciences, Senior Teacher, Department of Foreign Languages of the Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SIM RANEPa). E-mail: 2101874@mail.ru

Markaryan V.R., Associate Professor of the Department «Economy and Finance» of the Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctoral Student Of Financial University. E-mail: markarianvr@gmail.com

Myrashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, associate Professor of the Chair of Russia's foreign policy, Academy of Investigative Committee of Russia, Professor of Russian and Foreign Languages. E-mail: markarianvr@gmail.com

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: havana79@ya.ru

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Editor of the international publishing house «Etnosocium». E-mail: etnosocium@gmail.com

Suleymanov A.R., Candidate of Political Sciences, Doctoral candidate, Department of national and Federal relations Russian Academy of national economy and public administration under the President of Russia (Ufa, Russian Federation). E-mail: suly-artur@rambler.ru

Sun Biao, Professor of School of Architecture and Fine Art of Dalian University of Technology. E-mail: euor2010@163.com

Suzdaleva T.R., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History of The Bauman MSTU. E-mail: syzdalev@list.ru

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 11,5